

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

11
2014

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары

Іс бойынша қабылданған кассациялық сот алқасының қаулысы заңсыз болғандықтан, оның күші жойылып, бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылды..... 4

Кассациялық сот алқасының АІЖК-нің 344-бабының 5-бөлігін дұрыс басшылыққа алмауы сот актісінің күшін жоюға себеп болды 6

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Судами при рассмотрении дела нарушены нормы материального и процессуального права, не выяснены причины срыва подвесной люльки, неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела..... 9

Решение суда первой инстанции об удовлетворении иска оставлено в силе и признано основанным на правильной оценке обстоятельств дела, нормы материального права применены правильно, ввиду чего у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены законного судебного акта 12

Суд пришел к правильному выводу о том, что истец в период прохождения воинской службы не реализовал свое право на получение жилища из государственного жилищного фонда, в связи с чем не подлежит обеспечению жилищем из жилищного фонда министерства..... 15

Оспариваемый договор купли-продажи совершен вследствие заблуждения продавца относительно природы сделки, без намерения вызвать юридические последствия, что подтверждается отсутствием доказательств о получении денежных средств за проданное жилье продавцом и передаче им имущества покупателю..... 17

Кассационной судебной инстанцией не дана надлежащая правовая оценка договорам купли-продажи объектов недвижимости и отсутствию их регистрации, незаконно принято определение о повороте исполнения решения..... 20

ҮЗІНДІЛЕР

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі қадағалаушы сот алқасының қаулылары

Істің жан-жақты толық және объективті зерттелмеуі сот қаулыларын бұзуға, істі қайта қарауға негіз болды 24

ИЗВЛЕЧЕНИЯ

Постановления надзорной судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Действия осужденного по причинению тяжкого вреда здоровью, совершенные при превышении пределов необходимой обороны необоснованно квалифицированы судом как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что повлекло назначение необоснованного чрезмерно сурового наказания 28

Производство по уголовному делу прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления..... 30

ОБОБЩЕНИЯ

О практике рассмотрения дел и материалов по вопросам исполнительного производства..... 33

АНАЛИЗ

Об итогах отправления правосудия судами республики по делам об административных правонарушениях за первое полугодие 2014 года..... 72

ЗАКОНОПРОЕКТ

Отдельные положения проекта Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (в новой редакции)..... 80

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУШЫ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

**Іс бойынша қабылданған кассациялық сот
алқасының қаулысы заңсыз болғандықтан, оның күші
жойылып, бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылды**

№ 3гп-517-14 қаулы

(үзінді)

Талапкерлер С., Ә. жауапкерлер А.-ның, Р.-ның, қосымша жауапкерлер Мақтарал аудандық әкімінің, Мақтарал аудандық Әділет басқармасы мемлекеттік мекемесінің (бұдан әрі – ММ), Мақтарал аудандық жер қатынастары бөлімінің, Мақтарал аудандық жер кадастрі филиалы ММ-нің Мақтарал ауданының ресімделмеген жылжымайтын мүлікті жария етуді жүргізу жөніндегі комиссияның шешімін, берілген мемлекеттік актілерді және қосымшаларды жарамсыз деп тануды, үйдің үлесін және үйге жұмсалған соманы өндіру және сыйға тарту шартын және оның қосымшаларды заңсыз деп тану туралы талап арызбен сотқа жүгінген.

Оңтүстік Қазақстан облысы Мақтарал ауданының № 3 аудандық сотының 2014 жылғы 16 қаңтардағы шешімімен талап арыз ішінара қанағаттандырылған. Мақтарал ауданы әкімдігінің жылжымайтын мүлікті жария ету жөніндегі комиссиясының 2007 жылғы 26 ақпандағы Р.-ның атына шығарылған № 10-1018 шешімі, оның негізінде берілген мемлекеттік акті мен оның қосымшалары жарамсыз деп танылған. Жауапкер А.-дан талапкерлер С. мен Ә.-нің пайдасына тұрғын үйді салуға жұмсаған 1 280 410 теңге өндірілген. Талаптың қалған бөліктері қанағаттандырусыз қалдырылған.

Іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Оңтүстік Қазақстан облыстық соты кассациялық сот алқасының 2014 жылғы 26 наурыздағы қаулысымен сот шешімі өзгертілген.

Шешімнің жауапкер А.-дан талапкерлер С. мен Ә.-нің пайдасына тұрғын үйді салуға жұмсалған шығыны 1 280 410 теңгеден 213 402 теңгеге дейін төмендетілген.

Шешімнің басқа бөліктері өзгеріссіз қалдырылған.

Өтініш иелері дау айтылған сот актісінің күшін жойып, бірінші сатыдағы сот шешімін күшінде қалдыруды сұрап, соттардың іс жүргізу және материалдық құқық нормаларын бұзғандығын алға тартқан.

Өтінішті қолдаған талапкер Ә.-нің түсініктемесін, іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жойып, істі бірінші сатыдағы сотқа жаңадан қарауға жіберу туралы Бас прокуратураның аға прокурорының

қорытындысын тыңдап, іс құжаттарын зерттеп, қадағалаушы сот алқасы төмендегі негіздер бойынша өтініш ішінара қанағаттандырылуға, ал кассациялық сот алқасы қаулысының күші жойылып, бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгеріссіз қалдырылуға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің (бұдан әрі – АІЖК) 387-бабына сәйкес заңсыз сот актісін шығаруға әкеп соққан материалдық не іс жүргізу құқығының нормаларын елеулі түрде бұзу заңды күшіне енген шешімдерді, қаулыларды және ұйғарымдарды қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болады.

АІЖК-нің 218-бабына және «Сот шешімі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2003 жылғы 11 шілдедегі № 5 нормативтік қаулысының 5-тармағына сәйкес сот шешімі заңды және негізді болуға тиіс.

Шешім іс жүргізу құқығының нормалары сақтала отырып және осы құқықтық қатынасқа қолдануға жататын материалдық құқық нормаларына толық сәйкестікте шығарылғанда немесе ұқсас қатынасты реттейтін заңның қажетті негіздерін қолданғанда не азаматтық заңнаманың жалпы бастауларынан және мәнінен, адалдық, парасаттылық пен әділдік талаптарынан туындағанда заңды болып табылады.

Іс үшін маңызы бар фактілер, заң талаптарына сай сот отырысында өндірілген осы фактіге қатысты жол берілген және шынайы дұрыс расталса немесе дәлелдеуді қажет етпейтін жалпыға мәлім мән-жайларға сәйкес келсе немесе іс бойынша жинақталған дәлелдемелер дауды шешу үшін жеткілікті болса, ондай шешім негізді болып саналады.

Алайда кассациялық сот алқасының қаулысы жоғарыдағы заң талаптарына сәйкес келмейді.

Іс құжаттарына қарағанда, 1992 жылғы 21 мамырдағы № 52 жекешелендіру шарты бойынша ерлі-зайыпты Т. мен Р. және олардың қыздары А., С., Л.-ның ортақ меншігіне өткен, яғни олардың меншік құқықтары арнайы тіркеуші органда тіркелген.

2011 жылғы 12 желтоқсандағы заң бойынша мұраға құқық туралы куәлік негізінде Р. қайтыс болған жұбайы Т.-ның үлесін мұра ретінде қабылдап алған.

2013 жылғы 26 шілдедегі сыйға тарту шарты бойынша Р., Л. және С. аталған үйге тиесілі өз үлестерін А.-ға сыйға тартқан.

Сотта анықталғандай, Ә. мен С. 2004 жылдан бастап салынған жаңа үйге өз үлестерін қосқан және қаражат жұмсаған.

Бұл жағдайды жауапкерлер жоққа шығармайды, ал куәгерлер У., А., К., Б.-ның құрылыс заттарын талапкерге сатқандары және үйді салуға құрылысшы, жұмысшы бергендері сот отырысында толық дәлелденген.

Сот талап еткен сома ішінара, яғни 1 280 410 теңге мөлшерінде қанағаттандырылған.

Осы аталған қорытындымен кассациялық сот алқасы келіспей, сот шешімін өзгертіп, өндірілген шығынды 213 402 теңге сомаға дейін

төмендеткен. Кассациялық сот алқасы талапкердің шығындарды 2009 жылға дейін жұмсағандығын, сондай-ақ ол кезде аталған үй 6 үлескердің ортақ меншігінде болғандығын, сондықтан үй құрылысына жұмсалған шығынды Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 220-бабының талаптарына сәйкес А.-дан тек қана 213 402 теңге өндірілуге жатады деп қорытындылаған.

Алайда іс бойынша қабылданған кассациялық сот алқасының қаулысын заңды деп тануға болмайды.

Сотта анықталғандай, қазіргі уақытта даулы үйдің иесі ретінде А. және С. тіркелген. Сондықтан басқа отбасы мүшелерінің өз үлестерін А.-ға сыйға тартуына байланысты, бұл үйге иелік етуге құқықтары жоқ.

Мұндай жағдайда, бірінші сатыдағы сот жауапкер А.-дан талапкерлер С. мен Ә.-нің пайдасына тұрғын үйді салуға жұмсалған 1 280 410 теңгені өндіру туралы шешімі заңды болып танылады.

Сондықтан бірінші сатыдағы соттың бұл тұжырымы істің мән-жайына және заң талаптарына сәйкес келеді.

Сот актілерінің басқа бөліктері өтініште дауланбаған.

Жоғарыда аталғандардың негізінде, қадағалаушы сот алқасы кассациялық сот алқасы қаулыларының күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың шешімін өзгеріссіз қалдырды.

Талапкерлер Ә. мен С.-ның өтініштері қанағаттандырылды.

Кассациялық сот алқасының АІЖК-нің 344-бабының 5-бөлігін дұрыс басшылыққа алмауы сот актісінің күшін жоюға себеп болды

№ 3гп-587-14 қаулы

(үзінді)

Шығыс Қазақстан облысы бойынша Сот актілерін орындау департаменті Абай аумақтық сот орындаушылар бөлімінің аға сот орындаушысы О. қайтыс болған С.-ға борышкер ретіндегі талаптары мен міндеттерін оның құқықтық мирасқоры Шығыс Қазақстан облысы Абай ауданы Кеңгірбай би ауылының тұрғыны, 1974 жылғы 18 маусымда дүниеге келген Д.-ға алмастыруын сұрап, сотқа жүгінген.

Абай аудандық сотының 2013 жылғы 14 қарашадағы ұйғарымымен аға сот орындаушының ұсынысы қанағаттандырылған.

Шығыс Қазақстан облыстық соты апелляциялық сот алқасының 2013 жылғы 25 желтоқсандағы ұйғарымымен Абай аудандық сотының ұйғарымы өзгеріссіз қалдырылған.

Облыстық соттың кассациялық сот алқасының 2014 жылғы 17 наурыздағы ұйғарымымен Д.-ның апелляциялық сот алқасының 2013 жылғы 25 желтоқсандағы ұйғарымына келтірген кассациялық шағымы қараусыз қалдырылған.

Д. өз өтінішінде іс бойынша қабылданған сот актілерінің күшін жойып, Шығыс Қазақстан облыстық Сот актілерін орындау департаменті Абай аумақтық сот орындаушылар бөлімінің аға сот орындаушысы О.-ның ұсынысын қанағаттандырудан бас тартуын сұрап, соттардың іс жүргізу және құқық нормаларын бұзғандығын алға тартқан.

Өтінішті қолдаған арызданушы Д.-ның өкілі Т.-ның түсініктемесін, кассациялық сот алқасы қаулысының күшін жойып, істі жаңадан кассациялық сот алқасына қарауға жіберуді сұраған прокурор И.-дың қорытындысын тыңдап, азаматтық іс құжаттарын, өтініштің уәждерін зерделеп, қадағалаушы сот алқасы өтінішті төмендегі негіздерге байланысты ішінара қанағаттандыруға жатады деген тұжырымға келді.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 387-бабының 3-бөлігінде (бұдан әрі – АІЖК) материалдық не іс жүргізу құқығының нормаларын елеулі түрде бұзу соттың заңды күшіне енген шешімдерді, қаулыларды және ұйғарымдарды қадағалау тәртібімен қайта қарауға негіз болатындығы көрсетілген.

Іс бойынша мынадай кемшіліктерге жол берілген.

Іс құжаттарына қарағанда, кассациялық сот алқасы Д.-ның кассациялық шағымын АІЖК-нің 344-бабының 5-бөлігін басшылыққа ала отырып қараусыз кері қайтарған. Аталған бапта апелляциялық сатының жеке шағымы, наразылық бойынша шығарылған ұйғарымы шағымдануға, наразылық келтіруге жатпайды және ол шығарылғаннан кейін дереу заңды күшіне енеді деп көрсеткен.

Алайда қадағалаушы сот алқасы аталған кассациялық сот алқасының тұжырымымен келіспейді.

АІЖК-нің 344-бабының 5-бөлігіне сәйкес істі одан әрі жылжыту мүмкіндігіне кедергі келтіретін ұйғарымдарды қоспағанда, апелляциялық сатының жеке шағым, наразылық бойынша шығарылған ұйғарымы шағымдануға, наразылық келтіруге жатпайды және ол шығарылғаннан кейін дереу заңды күшіне енеді.

Іс құжаттарына қарағанда, апелляциялық сот алқасының ұйғарымы істі одан әрі жылжыту мүмкіндігіне кедергі келтіреді, сондықтан ұйғарым кассациялық тәртіпте шағымдануға жатады.

Алайда кассациялық сот алқасы Д.-ның кассациялық шағымын негізсіз қарамай, кері қайтарған, яғни істі белгіленген тәртіпте қарамаған.

Мұндай жағдайда қадағалаушы сот алқасы аталған қаулының күшін жойып, істі жаңадан қарау үшін кассациялық сот алқасына жіберу қажет деп санайды.

Істі жаңадан қарау барысында жоғарыда көрсетілген кемшіліктерді жойып, іс жүргізу заң нормаларын қолданып, Д.-ның уәждерін жан-жақты тексеріп, іс бойынша заңды шешім қабылдау қажет.

Сондықтан жоғарыда айтылғандардың негізінде, қадағалаушы сот алқасы кассациялық сот алқасы ұйғарымының күшін жойып, істі өзге құрамда жаңадан қарау үшін кассациялық сот алқасына жолдады.

Д.-ның өтініші ішінара қанағаттандырылды.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ И АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Судами при рассмотрении дела нарушены нормы
материального и процессуального права, не выяснены
причины срыва подвесной люльки, неправильно определен
и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела**

постановление № 3гп-543-14

(извлечение)

С. обратилась в суд с иском к ГУ «Управление по инспекции труда города Астаны» и ТОО «З» с иском об отмене решения комиссии ГУ «Управление по инспекции труда города Астаны» в акте специального расследования несчастного случая со смертельным исходом, происшедшего 4 ноября 2013 года на территории строительного объекта ЖК «М» с монтажником ТОО «З» Д., в части определения степени вины работодателя и работника по 50 %, с установлением 100 % вины работодателя, который не обеспечил контроль за соблюдением техники безопасности, что привело к выпадению ее сына из люльки, на предмет исправности люльки экспертиза комиссией не проведена.

Решением Есильского районного суда города Астаны от 21 февраля 2014 года в удовлетворении исковых требований С. отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий суда города Астаны решение суда оставлено без изменения.

В отзыве на ходатайство представитель ГУ «Управление по инспекции труда города Астаны» Ш. просил оспариваемые судебные акты оставить без изменения, а ходатайство без удовлетворения.

Исследовав материалы дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила оспариваемые судебные акты, дело направила на новое рассмотрение в апелляционную судебную коллегия суда города Астаны в силу следующего.

Как следует из материалов дела, 4 ноября 2013 года с работником ТОО «З» Д., выполняющим работу на строительном объекте ЖК «М», произошел несчастный случай. В результате резкого наклона подвесной люльки на уровне десятого этажа в правую сторону, Д., не удержавшись, выпал с подвесной люльки и скончался.

Заключением судебно-медицинской экспертизы от 6 ноября 2013 года установлено, что смерть Д. наступила в результате сочетанной тупой травмы

головы, туловища, конечностей, которые привели к ушибу головного мозга с субарахноидальным кровоизлиянием.

По факту данного происшествия ГУ «Управление по инспекции труда города Астаны» была назначена комиссия, которая на основании акта специального расследования установила, что несчастный случай произошел по обоюдной вине.

Так, пострадавший Д. при наличии предохранительного пояса не применил его, а работодатель не обеспечил надлежащий контроль за применением работником предохранительного пояса при нахождении его в подвесной люльке.

Согласно акту о несчастном случае от 19 ноября 2013 года № 1 пострадавшим были допущены грубые нарушения техники безопасности, и работодателем не был обеспечен надлежащий контроль за безопасностью и охраной труда.

Обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий и охраны труда регламентированы Трудовым кодексом (далее – ТК).

В силу статьи 317 ТК работодатель обязан принимать меры по предотвращению любых рисков на рабочих местах и в технологических процессах путем проведения профилактики, замены производственного оборудования и технологических процессов на более безопасные.

Из материалов дела усматривается, что в нарушение пункта 1 статьи 20 ТК между руководством ТОО «З» и пострадавшим Д. трудовой договор не был заключен, последний, не имея профессионального навыка, был допущен к работе в качестве монтажника для выполнения фасадных работ на высотном здании.

В акте № 1 о несчастном случае указано, что стаж работы Д. по профессии монтажника составлял 2 месяца, 18 августа 2013 года с ним проведен вводный инструктаж, и инструктаж на рабочем месте.

В материалы дела приобщены ксерокопии журналов регистрации проведения вводного инструктажа и инструктажа на рабочем месте с датой и подписью Д.

Однако принадлежность подписей пострадавшему в данных журналах никем не установлена.

По факту несчастного случая, имевшего место 4 ноября 2013 года с Д., работниками органов внутренних дел проведена доследственная проверка. Вместе с тем, органами следствия не принято процессуальное решение по результатам данной проверки. Материалы данной проверки приобщены в гражданское дело.

Кроме того, судами не дана правовая оценка объяснительной очевидца происшествия Ж., в которой он пояснил, что инструктаж по технике безопасности с работниками не проводился. 4 ноября 2013 года они производили фасадные работы в ЖК «М», примерно в 17.00 часов

на подвесной люльке они поднялись на одиннадцатый этаж строящегося здания. В люльке также находились его брат Д., работники Н. и Б. При этом предохранительного пояса у него не было, у пострадавшего был пояс. На уровне десятого этажа здания подвесная люлька резко повернулась на один бок, их прижало строительными материалами, и в это время он заметил, что Д. в люльке не оказалось. Ранее система электроники подвесной люльки неоднократно выходила из строя, и в день происшествия поломка подвесной люльки устранялась вызванным им электромехаником.

В ходе судебных разбирательств указанные свидетели и ответственные работники ТОО «З» судом не были допрошены.

Кроме того, судебными инстанциями не установлена причина наклона подвесной люльки в правую сторону.

Истец в своем заявлении указал, что причиной несчастного случая явилась техническая неисправность подвесной люльки, что свидетельствует об отсутствии вины работника, при этом не установлена причинная связь между резким наклоном люльки и не пристегнутым поясом работника, поэтому выводы комиссии не соответствуют действительности.

В ходе судебного разбирательства представитель ответчика пояснил, что причиной срыва подвесной люльки стала перегрузка.

Между тем данные показания представителя ответчика противоречат акту комиссии специального расследования о несчастном случае от 19 ноября 2013 года № 1.

В ходе расследования причин несчастного случая не проведена экспертиза технического состояния подвесной люльки.

Судом первой инстанции не исследовано состояние подвесной люльки путем привлечения специалистов.

К., допрошенный в ходе судебного разбирательства в качестве специалиста, подтвердил, что на следующий день после происшествия люлька была демонтирована, и конкретные причины срыва подвесной люльки указать не смог.

Согласно подпункту 1) части первой статьи 364 ГПК неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, является основанием к отмене принятого судебного решения.

Принимая во внимание изложенное, надзорная судебная коллегия посчитала обоснованными доводы ходатайства о том, что при рассмотрении данного дела судами нарушены нормы материального и процессуального права, не выяснены причины срыва подвесной люльки, неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела.

Указанные нарушения являются существенными, в связи с чем судебные акты отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

**Решение суда первой инстанции
об удовлетворении иска оставлено в силе
и признано основанным на правильной оценке
обстоятельств дела, нормы материального права
применены правильно, в виду чего у суда апелляционной
инстанции не имелось оснований для отмены законного судебного акта**

постановление № Згп-547-14

(извлечение)

А. обратился в суд с иском к О., Государственному учреждению «Департамент юстиции Южно-Казахстанской области» (далее – ГУ), У., частному нотариусу М., заинтересованному лицу З. о признании договора дарения и его государственной регистрации недействительными.

Решением Абайского районного суда города Шымкента от 12 ноября 2013 года иск А. удовлетворен. Постановлено: признать недействительным договор дарения от 23 августа 2012 года квартиры по адресу: Южно-Казахстанская область, город Шымкент, улица М. (далее – спорная квартира), заключенный между А. и О., удостоверенный нотариусом М., зарегистрированный в реестре № 1-2465; признать недействительной регистрацию договора дарения от 23 августа 2012 года за О. в Департаменте юстиции Южно-Казахстанской области; взыскать с О. сумму оплаченной государственной пошлины в размере 1 980 тенге.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Южно-Казахстанского областного суда от 3 апреля 2014 года решение суда отменено.

Решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Южно-Казахстанского областного суда от 3 апреля 2014 года в удовлетворении исковых требований А. отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии Южно-Казахстанского областного суда от 9 июня 2014 года решение апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В ходатайстве истец просил отменить судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, оставить в силе решение суда первой инстанции, указывая, что его мать А. не могла произвести дарение квартиры постороннему лицу в силу своего болезненного состояния, по поводу которого неоднократно находилась на стационарном лечении. Данный факт также подтвержден заключением судебно-психиатрической экспертизы от 5 марта 2013 года. Более того, он проживал в квартире совместно с покойной А., осуществляя ежедневный уход за ней, и проживает в спорной

квартире до настоящего времени, несет бремя содержания имущества, считает себя законным наследником.

В отзыве на ходатайство нотариус М. просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения, ходатайство истца – без удовлетворения.

Отзыв на ходатайство ответчиком О. не представлен.

Изучив и обсудив материалы дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты, оставила в силе решение Абайского районного суда города Шымкента от 12 ноября 2013 года в силу следующего.

Материалами дела установлено, что спорная квартира принадлежала на праве собственности Л. на основании договора о приватизации от 15 июня 1998 года № 781.

Согласно оспариваемому нотариально удостоверенному договору дарения от 23 августа 2012 года спорная квартира передана в дар О., которая 4 сентября 2012 года зарегистрировала право собственности в органах юстиции.

Решением Абайского районного суда города Шымкента от 11 марта 2013 года Л. признана недееспособной, нуждающейся в опеке.

Постановлением акимата города Шымкента от 22 января 2013 года № 997 опекуном недееспособной Л. назначена З.

Согласно свидетельству о смерти от 6 мая 2013 года № 1617, выданному отделом ЗАГС города Шымкента, Л. умерла 1 мая 2013 года в возрасте 78 лет.

Признавая договор дарения недействительным со ссылкой на нормы пункта 7 статьи 159 Гражданского кодекса (далее – ГК), суд первой инстанции, с учетом медицинской документации и заключения судебно-психиатрической экспертизы от 5 марта 2013 года № 344, пришел к выводу о нахождении Л. в момент совершения оспариваемой сделки в таком состоянии, когда не могла контролировать свои действия.

Кроме того, суд первой инстанции указал на совершение оспариваемой сделки под условием, ввиду наличия расписки О. по поводу договоренности о передаче 1/2 части квартиры внуку дарителя Л., а также на факт подписания договора не самой Л., а рукоприкладчиком У.

Отменяя решение суда, и, отказывая в иске, апелляционная коллегия исходила из заключения посмертной судебно-психиатрической экспертизы № 407 от 17 марта 2014 года, а также из факта отсутствия нарушений со стороны нотариуса Правил совершения нотариальных действий, являющихся основанием для отмены договора дарения, хотя требования об его отмене истцом не заявлялись.

Кассационная инстанция согласилась с выводами апелляционной коллегии.

Между тем выводы суда апелляционной и кассационной инстанций не соответствуют установленным по делу обстоятельствам и противоречат нормам материального и процессуального права.

Согласно части седьмой статьи 96 ГПК, пункту 12 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» заключение эксперта не обладает преимуществом перед другими доказательствами и не является обязательным для суда. Оно должно оцениваться в совокупности с другими доказательствами.

Медицинской документацией подтверждено, что Л. с 2010 года обращалась с жалобами на здоровье, состояла на учете с диагнозом: хроническое нарушение мозгового кровообращения, последствия острого нарушения мозгового кровообращения по ишемическому типу в бассейне правой средней мозговой артерии, дисциркуляторная энцефалопатия 3 степени, артериальная гипертония 3 (очень высокий риск). Спастический левосторонний гемипарез. Синдром сосудистой деменции.

С учетом указанных обстоятельств, судебно-психиатрическая комиссия 5 марта 2013 года пришла к выводу о том, что Л. страдает психическим заболеванием в виде слабоумия в форме «Сосудистая деменция (приобретенное слабоумие)», которое лишает ее способности понимать значение своих действий и руководить ими.

Ссылка апелляционной коллегии на заключение посмертной судебно-психиатрической экспертизы от 17 марта 2014 года является необоснованной, поскольку по результатам ее проведения психическое состояние Л. на момент совершения оспариваемой сделки не было определено.

Таким образом, выводы суда первой инстанции об удовлетворении иска основаны на правильной оценке обстоятельств дела, нормы материального права, подлежащие применению в данном случае, применены правильно, ввиду чего у суда апелляционной инстанции не имелось оснований для отмены законного судебного акта.

**Суд пришел к правильному выводу о том,
что истец в период прохождения воинской
службы не реализовал свое право на получение
жилища из государственного жилищного фонда, в связи с чем
не подлежит обеспечению жилищем из жилищного фонда министерства**

постановление № Згп-554-14

(извлечение)

М. обратился в суд с иском к ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» (далее – Министерство) об обязывании предоставить ему и членам его семьи жилище (квартиру) в городе Алматы на состав семьи из 4-х человек не менее 72 квадратных метров полезной площади.

Решением военного суда Алматинского гарнизона от 23 июля 2013 года иск М. к Министерству о предоставлении жилища в связи с увольнением удовлетворен частично. Было постановлено обязать Министерство предоставить майору запаса М. в городе Алматы жилище не менее 60, но не более 72 квадратных метров полезной площади на состав семьи из четырех человек.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Военного суда от 25 сентября 2013 года решение суда первой инстанции изменено. В части удовлетворения иска и обязывания Министерства предоставить М. жилище в городе Алматы не менее 60 квадратных метров на состав семьи из 4-х человек отменено и в этой части принято новое решение об отказе в иске.

Кассационная инстанция 13 января 2014 года отменила постановление апелляционной коллегии, оставив в силе решение суда первой инстанции.

В ходатайстве Министерство просило отменить постановление кассационной коллегии, оставив в силе постановление апелляционной коллегии, указывая, что истец уволен с воинской службы 6 февраля 2013 года, и в отношении него действуют нормы нового Закона «О воинской службе и статусе военнослужащих» от 16 февраля 2012 года (далее – Закон), который не предусматривает предоставление жилища уволенным военнослужащим.

Изучив материалы дела, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила оспариваемый судебный акт, оставив в силе постановление апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что приказом первого заместителя Министра обороны от 6 февраля 2013 года М. был уволен в запас по достижению предельного возраста нахождения на воинской службе.

Исковые требования М. мотивированы тем, что Министерство обязано выделить ему жилище в городе Алматы на состав семьи из четырех человек, поскольку за весь период воинской службы он жилищем не обеспечивался.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск М., пришел к выводу, что Закон не предусматривает нормы, по которым военнослужащие, прослужившие 20 и более лет, не могут быть уволены с воинской службы без предоставления жилища, как это было предусмотрено в ранее действовавшем Законе «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» от 20 января 1993 года, ухудшая права последних, а в силу требований статьи 4 Гражданского кодекса акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

Апелляционная судебная коллегия, изменяя решение суда первой инстанции, пришла к выводу о том, что истец не реализовал свое право на получение жилища из государственного жилищного фонда в период прохождения воинской службы, в связи с чем не подлежит обеспечению жилищем из жилищного фонда Министерства.

Кассационная инстанция, отменяя постановление апелляционной коллегии и оставляя в силе решение суда первой инстанции, пришла к выводу о том, что М. в период прохождения воинской службы не был обеспечен жилищем в установленном законом порядке. В соответствии с требованиями статьи 17 ранее действовавшего Закона «О статусе и социальной защите военнослужащих и членов их семей» от 20 января 1993 года (утративший силу с 7 марта 2012 года) военнослужащие, прослужившие 20 и более лет, не могут быть уволены с воинской службы по состоянию здоровья без предоставления им и членам их семей жилых помещений.

В соответствии с пунктом 171 Правил прохождения воинской службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан днем увольнения военнослужащего с воинской службы считается дата исключения из списков личного состава части.

Судом установлено, что М. был уволен с воинской службы 6 февраля 2013 года, то есть в период действия Закона. Календарный срок воинской службы М. составил 17 лет 5 месяцев, с учетом льготного исчисления – 24 года 5 месяцев.

В соответствии с требованиями статьи 45 Закона нуждающиеся в жилище военнослужащие и постоянно совместно проживающие с ними члены их семей обеспечиваются жилищем на период прохождения воинской службы за счет государства. Данная статья, регламентирующая порядок обеспечения жилищем военнослужащих, введена в действие с 1 января 2013 года.

В соответствии с требованиями статьи 55 Закона (переходные положения) военнослужащим, состоявшим на воинской службе 10 и более

лет в календарном исчислении на 1 января 2013 года, предоставляется служебное жилище из государственного жилищного фонда, которое они имеют право приватизировать (за исключением жилищ, расположенных в закрытых и обособленных военных городках, на пограничных заставах и в комендатурах) на условиях и в порядке, предусмотренном жилищным законодательством Республики Казахстан.

Согласно пункту 20 статьи 2 Закона Казахстан «О жилищных отношениях» служебным считается жилище с особым правовым режимом, предоставляемое из жилищного фонда государственного учреждения и предназначенное для заселения гражданами Республики Казахстан на период выполнения ими обязанностей, связанных с характером их трудовых отношений.

Из смысла норм статей 45 и 55 Закона следует, что право на получение служебного жилища распространяется на военнослужащих, проходящих действительную воинскую службу. Нормы, обязывающие предоставлять уволенным военнослужащим жилище из государственного жилищного фонда, если они не были обеспечены жилищем в период прохождения воинской службы, но имевшим право на его получение, в указанном Законе не содержатся.

При таких обстоятельствах требования М. являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поскольку им не реализовано право на получение жилища из государственного жилищного фонда в период прохождения воинской службы.

**Оспариваемый договор купли-продажи
совершен вследствие заблуждения продавца
относительно природы сделки, без намерения
вызвать юридические последствия, что подтверждается
отсутствием доказательств о получении денежных средств за
проданное жилье продавцом и передаче им имущества покупателю**

постановление № 3гп-566-14

(извлечение)

Т. обратилась в суд с иском к В., частному нотариусу города Семей И. о признании сделки по купле-продаже квартиры в городе Семипалатинске (далее – спорная квартира) от 29 мая 2007 года недействительной.

Решением Семейского городского суда Восточно-Казахстанской области от 18 октября 2013 года, оставленным без изменения

постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий, в удовлетворении иска Т. отказано.

В ходатайстве представитель истца просит отменить состоявшиеся судебные акты, мотивируя тем, что судами нарушены требования материального и процессуального закона. Заявитель полагает, что судами не принято во внимание, что в спорной квартире прописана и до настоящего времени проживает Т., у которой не было намерения на продажу спорной квартиры. Договор купли-продажи был заключен между Т. и ее дочерью по просьбе последней, которая фактически в спорную квартиру не вселялась, то есть договор купли-продажи фактически между сторонами не состоялся.

Исследовав материалы дела, и, обсудив доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по делу судебные акты в силу следующего.

Из материалов дела следует, что Т. принадлежала на праве собственности спорная квартира. 18 мая 2007 года нотариусом города Семей удостоверено заключенное между Т. и ее дочерью В. соглашение о задатке, согласно которому последняя передала Т. задаток в сумме 300 000 тенге и обязалась купить спорную квартиру за 2 900 000 тенге. В свою очередь, Т. взяла у В. задаток в сумме 300 000 тенге и обязалась продать спорную данную квартиру за 2 900 000 тенге.

29 мая 2007 года между Т. и В. заключен нотариальный договор купли-продажи спорной квартиры за 2 900 000 тенге.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении иска Т., мотивировал тем, что договор купли-продажи спорной квартиры соответствует требованиям законодательства, подписан сторонами добровольно.

С указанными выводами суда первой инстанции согласились апелляционная и кассационная судебные коллегии.

В соответствии с пунктом 1 статьи 392 Гражданского кодекса (далее – ГК) при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений.

Согласно пункту 1 статьи 406 ГК по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

Из пункта 5 договора купли-продажи от 29 мая 2007 года следует, что спорная квартира продана за 2 900 000 тенге, расчет которых производился следующим образом: по соглашению о задатке переданы 300 000 тенге при подписании соглашения, оставшиеся 2 600 000 тенге по ипотечному жилищному займу через АО «АТФ Банк».

Согласно пункту 5 статьи 152 ГК сторона, исполнившая сделку, совершенную в письменной форме, вправе требовать от другой стороны документ, подтверждающий исполнение.

Однако, доказательств, подтверждающих факт передачи денежных средств за спорную квартиру продавцу Т., не представлено.

Напротив, в суде надзорной инстанции представитель ответчика пояснил, что оставшаяся сумма стоимости спорной квартиры после оформления договора банковского займа и залога спорной квартиры была выдана В., что подтверждает доводы Т. о том, что денежных средств в счет оплаты спорной квартиры ею не получено.

Кроме того, с момента приобретения спорной квартиры Т. и С. прописаны и проживают в ней, несут бремя ее содержания, другого жилья не имеют, намерений на отчуждение спорной квартиры не имели.

Основной обязанностью продавца по договору купли-продажи в соответствии с пунктом 1 статьи 406 ГК является передача покупателю конкретного товара, являющегося предметом договора, определенного соглашением сторон.

В силу пункта 3 статьи 393 ГК, если в соответствии с законодательными актами для заключения договора необходима передача имущества, договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества.

Материалами дела установлено, что В. с момента покупки спорной квартиры до настоящего времени судьбой приобретенного имущества не интересовалась, бремя его содержания не несла и не предпринимала мер по вселению и проживанию в квартире, что свидетельствует о том, что договор купли-продажи спорной квартиры между сторонами фактически не был заключен.

Стороной ответчика и третьим лицом не представлены доказательства о том, что сторонами совершены действия, предусмотренные статьей 406 ГК относительно купли-продажи, поскольку договор купли-продажи считается состоявшимся после передачи имущества и оплаты стоимости имущества, то есть ни одно из этих действий сторонами по сделке не выполнено.

Местные суды, установив все эти обстоятельства, дали неправильную правовую оценку имеющимся доказательствам и неправильно применили материальный закон.

Согласно пункту 1 статьи 157 ГК при нарушении требований, предъявляемых к форме, содержанию и участникам сделки, а также к свободе их волеизъявления, сделка может быть признана недействительной по иску заинтересованных лиц.

В соответствии с требованиями пункта 8 статьи 159 ГК сделка, совершенная вследствие заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной, по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. Существенное значение имеет заблуждение

относительно природы сделки, тождества или таких качеств предмета, которые значительно снижают возможности его использования по назначению.

При указанных обстоятельствах, надзорная судебная коллегия посчитала, что оспариваемый договор купли-продажи от 29 мая 2007 года совершен вследствие заблуждения продавца Т. относительно природы сделки, без намерения вызвать юридические последствия, что подтверждается отсутствием доказательств о получении денежных средств за проданное жилье продавцом, а также о передаче им имущества покупателю.

Надзорная судебная коллегия, учитывая, что по делу не требуется собирания новых доказательств, обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены полно, но допущена ошибка в применении материального закона, отменила состоявшиеся по делу судебные акты и вынесла новое решение об удовлетворении исковых требований Т.

Признан недействительным договор купли-продажи квартиры в городе Семипалатинске Восточно-Казахстанской области, заключенный 29 мая 2007 года между Т. и В.

С В. в пользу Т. взысканы государственная пошлина в сумме 1 116 тенге и расходы по оплате услуг представителя в сумме 40 000 тенге.

**Кассационной судебной
инстанцией не дана надлежащая правовая
оценка договорам купли-продажи объектов
недвижимости и отсутствию их регистрации, незаконно
принято определение о повороте исполнения решения**

постановление № 3гп-571-14

(извлечение)

М., являясь собственником жилого дома с земельными участками, расположенными по адресу: город Караганда, район имени К., (далее – спорный жилой дом), кадастровый № 09... и № 09-1..., обратилась в суд с иском к А. о выселении. М. мотивировала свой иск тем, что 11 апреля 2013 года стороны заключили предварительный договор, по которому обязались в срок до 11 сентября 2013 года заключить основные договоры купли-продажи объектов недвижимости по ценам: жилой дом с земельным участком – 55 135 000 тенге, земельный участок – 3 000 000 тенге.

По условиям данного договора на общую сумму сделки в размере 58 135 000 тенге ответчик принял на себя обязательство уплачивать истцу периодическими платежами до 11 сентября 2013 года:

- до подписания предварительного договора 1 500 000 тенге;
- до 11 мая 2013 года 7 550 000 тенге;
- до 11 июня 2013 года 7 550 000 тенге;
- до 11 июля 2013 года 7 550 000 тенге;
- до 11 августа 2013 года 16 992 500 тенге;
- до 11 сентября 2013 года 16 992 500 тенге.

После заключения договора от 11 апреля 2013 года ответчик вселилась в жилой дом. Однако с момента вселения ответчик не производила выплат, предусмотренных договором от 11 апреля 2013 года, поэтому продавец сама, а также через своего представителя неоднократно письменно извещала ответчика о расторжении договора от 11 апреля 2013 года и освобождении жилого дома. Договоры купли-продажи объектов недвижимости не заключены, предложений о заключении их в срок до 11 сентября 2013 года от ответчика она (истец) не получала, соответственно ее (истца) обязательства перед ответчиком по договору от 11 апреля 2013 года прекращены с 12 сентября 2013 года. Ответчик должна была освободить спорный жилой дом до 21 сентября 2013 года.

Решением суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 18 ноября 2013 года в удовлетворении искового требования М. отказано.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 25 апреля 2014 года решение суда отменено, принято новое решение. Иск М. удовлетворен, А. со всеми членами семьи выселена из спорного жилого дома.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 18 июня 2014 года определение и решение суда апелляционной инстанции отменены с оставлением в силе решения суда первой инстанции. Определением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 8 августа 2014 года произведен поворот исполнения решения суда, А. со всеми членами семьи была вселена в спорный жилой дом.

В ходатайстве истец просила отменить постановление и определение кассационной судебной коллегии от 18 июня 2014 года и 8 августа 2014 года с оставлением в силе определения и решения апелляционной инстанции, указывая, что кассационной инстанцией были нарушены нормы материального и процессуального права.

Исследовав материалы дела и доводы ходатайства, надзорная судебная коллегия по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила оспариваемые судебные акты по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, М., являясь собственником жилого дома с земельными участками, реализуя свое право на имущество согласно

статье 18 Закона «О жилищных отношениях» (далее – Закон), обратилась в суд с иском о выселении А.

Судами установлено, что между сторонами состоялся предварительный договор от 11 апреля 2013 года, по которому в силу требования статьи 380 Гражданского кодекса (далее – ГК) стороны обязались заключить в будущем договор о передаче имущества, на условиях, предусмотренных предварительным договором. Обязательства, предусмотренные предварительным договором, прекращаются, если до окончания срока, в который стороны должны заключить основной договор, он не будет заключен либо одна из сторон не направит другой стороне предложение заключить этот договор. Ответчик А. не стала собственником спорного недвижимого имущества, и, соответственно, не прекращено право собственности истца М. по статье 28 Закона.

В соответствии со статьей 188 ГК право собственности есть признаваемое и охраняемое законодательными актами право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом. Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, в том числе отчуждать это имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

В силу статьи 17 Закона право собственности на жилище возникает с момента его регистрации в регистрирующем органе. Регистрация производится при предъявлении оформленных в надлежащем порядке документов, подтверждающих приобретение жилища по основаниям, предусмотренным статьей 12 Закона. Аналогичные основания предусмотрены и в статьях 118 и 238 ГК.

Согласно пункту 9 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 марта 2003 года № 2 «О применении судами некоторых норм гражданского процессуального законодательства», в соответствии со статьями 64-70 ГПК, исследоваться в судебном заседании должны только те доказательства, которые имеют непосредственное отношение к предмету спора и в своей совокупности являются достаточными для установления обстоятельств дела, подтверждения или опровержения доводов сторон по существу спора. Обстоятельства дела, которые по закону должны быть подтверждены определенными доказательствами (например, договором, если возникает спор по существенным условиям сделки) не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

А. доказательства о выполнении своей части обязательств по расчету за квартиру до 11 сентября 2013 года М. суду не представлено.

Из вышеуказанного следует, что временные жильцы подлежат выселению без предоставления другого жилого помещения по требованию нанимателя во всякое время с предупреждением не менее чем за семь дней.

Надзорная судебная коллегия, проверяя законность и обоснованность судебных актов в полном объеме в интересах законности на основании статьи 397 ГПК, признала изложенные выводы суда кассационной инстанции необоснованными и не соответствующими требованиям закона.

Так, судом кассационной инстанции не дана надлежащая правовая оценка договорам купли-продажи объектов недвижимости и на отсутствие их регистрации.

Согласно требованиям статьи 364 ГПК неправильное определение и выяснение круга обстоятельств, имеющих значение для дела, нарушение или неправильное применение норм материального или процессуального права являются основаниями к отмене принятого судебного решения.

Надзорная судебная коллегия признала также незаконным определение кассационной судебной коллегии от 8 августа 2014 года о повороте исполнения решения.

В силу статьи 240-1 ГПК в случае отмены вступившего в законную силу решения суда, которое полностью или частично исполнено, и вынесения судом нового решения об отказе в иске полностью или в части либо вынесения определения о прекращении производства по делу или об оставлении иска без рассмотрения с истца взыскивается все им полученное по отмененному решению (поворот исполнения решения).

Однако определение о повороте исполнения решения суда кассационной инстанцией принято в нарушение статьи 240-1 ГПК. В данной статье прямо указано, что истец обязан вернуть все им полученное по отмененному решению, тогда как иск А. о вселении не был предметом судебного разбирательства.

Надзорная судебная коллегия посчитала обоснованными доводы ходатайства о том, что при рассмотрении данного дела судом нарушены нормы материального и процессуального права, неправильно определен и выяснен круг обстоятельств, имеющих значение для дела.

Указанные нарушения являются существенными, в связи с чем судебные акты кассационной инстанции отменены с оставлением в силе определения и решения апелляционной судебной коллегии.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕР ЖӨНІНДЕГІ ҚАДАҒАЛАУШЫ СОТ АЛҚАСЫНЫҢ ҚАУЛЫЛАРЫ

**Істің жан-жақты толық және объективті зерттелмеуі
сот қаулыларын бұзуға, істі қайта қарауға негіз болды**

№ 2 уп-124-14 қаулы

(үзінді)

Маңғыстау облысы қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2014 жылғы 6 наурыздағы үкімімен:

Е., бұрын: Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 101-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 257-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен кінәлі деп танылып, 2 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігіне сәйкес, қатаңдығы жеңілдірек жазаны неғұрлым қатаң жазаға сіңіру жолымен, түпкілікті 3 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

К., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 257-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен кінәлі деп танылып, 2 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, ҚК-нің 63-бабына сәйкес тағайындалған жазаны шартты деп есептеп, 2 жыл сынақ мерзімі тағайындалған.

Б., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 257-бабы 2-бөлігінің «а» тармағымен кінәлі деп танылып, 2 жылға бас бостандығынан айыруға сотталған, ҚК-нің 63-бабына сәйкес, тағайындалған жазаны шартты деп есептеп, 2 жыл сынақ мерзімі тағайындалған.

Сотталғандардың әрқайсысынан жәбірленушінің заңды өкілі М.-ның пайдасына 1 000 000 теңге моральдық залал, 283 733 теңге материалдық шығын және мемлекет пайдасына 3 763 теңге мемлекеттік баж салығы өндірілген.

Маңғыстау облыстық соты қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2014 жылғы 4 мамырдағы қаулысымен және Маңғыстау облыстық соты кассациялық сот алқасының 2014 жылғы 16 шілдедегі қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Сот үкімімен Е. абайсызда кісі өлтіргені және алдын ала сөз байласқан адамдар тобымен бұзақылық жасаған, яғни қоғамды анық құрметтемеуін білдіретін азаматтарға қарсы күш қолданумен ұштасқан қоғамдық тәртіпті тым өрескел бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған.

Сот үкімімен К. және Б. алдын ала сөз байласқан адамдар тобымен жасалған бұзақылық, яғни қоғамды анық құрметтемеуін білдіретін

азаматтарға қарсы күш қолданумен ұштасқан қоғамдық тәртіпті тым өрескел бұзушылық жасағандары үшін кінәлі деп танылған.

Жәбірленуші А.-ның мүддесін қорғаушы К.-ның берген өтінішінде сотталғандар А.-ның автокөлік жуу орнында ұрып соғуға мүмкіндіктері болғандығын, алайда олар оны куәлар жоқ кезде өлтіру мақсатында «Жұлдызай» дүкенінің қасына шақыртып алғанын, аталған жағдай куә Б.-ның жауаптарымен дәлелденетінін көрсетіп, сотталғандарға қатысты сот актілерінің күшін жойып, істі қайта тергеуге жіберуді сұраған.

Қадағалаушы сот алқасы прокурордың және адвокаттың сотталғандарға қатысты адвокат К.-ның өтінішін қанағаттандырусыз қалдыру қажет деген қорытындысын тыңдап, сот қаулылары мен қылмыстық істі зерттеп, сотталған Е. жөніндегі сот қаулылары төмендегі негіздер бойынша күші жойылып, іс басқа құрамдағы соттың жаңадан қарауына жолдануға жатады деген тұжырымға келді.

Алайда сотталғандар К. мен Б.-ның қылмыстық әрекеттерін қайта саралау жөніндегі қорғаушының уәждері негізсіз болып табылады. Себебі олар алдын ала сөз байласқан адамдар тобы болып бұзақылық жасаған, яғни қоғамды анық құрметтемеуін білдіретін азаматтарға қарсы күш қолданумен ұштасқан қоғамдық тәртіпті тым өрескел бұзушылық жасағаннан кейін қылмыстық әрекеттерін тоқтатқан. Сондықтан сот олардың әрекеттерін ҚК-нің 257-бабының 2-бөлігінің «а» тармағымен дұрыс саралаған.

Сонымен қатар, қорғаушы К.-ның сотталған Е.-ге қатысты уәждері негізді болып табылады.

Сотталғандар Е., К. және Б. алдын ала сөз байласып, жәбірленуші А.-ны «Жұлдызай» дүкенінің қасына шақырып, сол жерде олар оған сылтау айтып тиіскен. Олардың тиісуіне А.-ның Е.-нің әйеліне қоңырау шалып, ұялы телефон арқылы қарақалпақ әйелін зорлады деп айтқан әрекеті себеп болған. Алайда олар қоғамдық орында тұрғандарына қарамастан А.-ны балағаттап, дөрекі сөйлеп, басынан және денесінен бірнеше рет соққы беріп, бұзақылық әрекеттер жасаған. Сондай-ақ бірнеше минуттан кейін Е. үстіндегі киімін қағып тұрған жәбірленуші А.-ның жүрек тұсынан бір рет соққы берген. Алған соққының салдарынан А. жерге құлап, оқиға болған жерде көз жұмған. Басты сот талқылауында аталған мән-жайлар жан-жақты зерттелген дәлелдемелермен толық бекітілген.

Б.-ның куә ретінде берген алғашқы жауабында, 2013 жылғы 29 сәуірде А.-ның ұялы телефонына Н. есімді жігіт бірнеше рет телефон соғып, оны «Жұлдызай» дүкенінің қасына шақырып қоймаған соң, аталған жерге барғанын, одан кейін екеуі ортадан бөлек шығып сөйлесіп тұрғанда, Е. оқыс қимыл жасап, оның көкірек тұсынан бір мәрте ұрғанын, осы соққыдан А.-ның бірден жерге құлап түскенін, ал Е.-нің сол сәтте бірден қашып кеткенін көрсеткен.

Жәбірленушінің заңды өкілі М.-ның жауаптарына сәйкес, оқиға болған күні Б.-дан не болғанын сұраған кезде, соңғысы оған Е. мен А.-ның арасында жанжал болып, Е. оны қайта-қайта жекпе-жек төбелеске шақырғанын, «Жұлдызай» дүкеніне келгенде, сол жерде Е. және қазақ ауылының жас балалары болғанын айтқан.

Іс құжаттарындағы куә Б.-ның қосымша берген жауаптарында, А. мен Е. ұстасып тұрған уақытта, қасындағы К. мен Б. да Е.-ге қосылып, А.-ны жабылып ұрып-соққанын, одан кейін төбелес кезінде олардың ішіндегі біреуі айқайлап, олардың әрекетін тоқтатқанын, сол уақытта А. үстіндегі бүлінген киімін қағып тұрғанда, Е. оның көкірек тұсынан бір рет ұрғанын, сол кезде ол бірден жерге сылқ етіп құлағанын көрсеткен.

Е. өзінің жасаған бұзақылық қылмыстық іс-әрекетіне қанағаттанбай, А.-ны қасақана оның бұрын туберкулез ауруына шалдыққанын, жүрегіне ота жасалғанын, оның науқас болуына байланысты дәрменсіздігін көрінеу біле тұра, ауыр зардаптарға әкеліп соқтыратынын ұғына отырып, осыған дейін алған соққылардың салдарынан бүлінген киімін қағып тұрған А.-ның жүрек тұсынан күтпеген жерден дәлдеп тұрып жұдырығымен бір рет қатты соққы берген. Осы жүрек тұсына тиген ауыр соққыдан А. жерге құлап, есін жимастан, оқиға орнында көз жұмған.

2013 жылғы 3 желтоқсандағы № 194 комиссиялық сот-медициналық сараптама қорытындысына сәйкес, А. жүректің ишемиялық ауруының (жүректің сыртқы қабығында нүкте тәріздес қан құйылуы) қарқын алуына байланысты кеуде қуысына жасалған доғал заттың соққысы нәтижесінде өрши түскен жедел жүрек жетіспеушілігі, жедел тұп-тура келген аритмияның нәтижесінде аяқ астынан қайтыс болған. Аяқ астынан жүректің өліміне алып келген кеуде қуысының доғал жарақаты қайтыс болғанға дейін аз уақыт бұрын қатты доғал заттың әрекетінен тірі кезінде пайда болған және зақымдау кезінде өміріне қауіпті белгілері бойынша денсаулығына ауыр зиян келтірілген және зиян келтіруі өлімімен тікелей байланыста екендігі анықталған.

Е. жәбірленушінің кеуде тұсынан бір рет ұрғаннан кейін, оның құлағанын байқап, қылмыстық әрекеттерін әрі қарай жалғастыруға мүмкіндігі бола тұра, қылмыстық ойын жалғастырмай, жәбірленушіні автокөлікке отырғызуға көмектескені, яғни Е.-ның жәбірленушіні қасақана өлтіруге ниеті болмағаны жөніндегі соттың тұжырымы, Е.-ның алдын ала тергеу барысында берген жауаптарымен, сондай-ақ А. автокөлікке салуға көмектескен жоқпын, қашып кеттім деп көрсеткен сот отырысында берген жауаптарымен жоққа шығарылады.

Сонымен қатар, оқиға болған күні бірнеше сағат бұрын А. көлігін жуу үшін «Берекет» автокөлік жуу орталығына келген. Сол жерге Е. және оның інісі Н., сондай-ақ үшінші бір тұлға да келген. Олардың сол жерде А.-ны ұрып - соғуға мүмкіндіктері болған. Алайда, олар керісінше ондай әрекет жасамай,

оған қайта-қайта телефон шалып, кешкі уақытта «Жұлдызай» дүкенінің қасына шақыртып алғандығы, Е.-ның оған қасақана қаза келтіруге ниеті болғанын дәлелдейді.

Сондай-ақ, Е.-ның А.-ға таққан сылтауы, яғни Е.-ның әйеліне қоңырау шалып, қарақалпақ әйелін зорлады деген әрекеті іс құжаттарында өз дәлелін таппаған.

«Kcell» АҚ-дан алынған мәліметтерге сәйкес, 2013 жылғы 29 сәуірде А.-ға тиесілі +770138... нөмірінен Е.-ге тиесілі +770132... нөміріне телефон шалынбаған. Қайта Е. өзі бірнеше рет А.-ға телефон шалғаны анықталған.

Сондықтан, жоғарыда аталғандардың негізінде, қадағалаушы сот алқасы сотталған Е.-ге қатысты сот актілерінің күшін жойып, істі басқа құрамда жаңадан сот қарауына жолдау қажет деген қорытындыға келді.

Бірінші сатыдағы сот істі қарау барысында ҚІЖК-нің 24-бабының талаптарына сәйкес, іске қатысты мән-жайлар мен дәлелдемелерді толық, жан-жақты және объективті түрде зерттемеген, соның салдарынан сотталғанның қылмыстық әрекетіне заңға сәйкес дұрыс баға бермеген.

**ПОСТАНОВЛЕНИЯ НАДЗОРНОЙ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

**Действия осужденного по причинению
тяжкого вреда здоровью, совершенные при
превышении пределов необходимой обороны
необоснованно квалифицированы судом как умышленное
причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, что
повлекло назначение необоснованного чрезмерно сурового наказания**

постановление № 2уп-119-14

(извлечение)

Приговором суда района Шал акына Северо-Казахстанской области от 8 августа 2013 года:

К., осужден по части первой статьи 103 УК к 3 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Взысканы с К. в пользу потерпевшего М. компенсация морального вреда в размере 300 000 тенге и материального вреда в размере 249 825 тенге, в пользу представителя потерпевшего М. судебные расходы в сумме 11 897 тенге, а также госпошлина в сумме 3 364 тенге в доход государства.

Приговором суда К. признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью М. на почве неприязненных отношений, имевшего место 9 апреля 2013 года примерно в 01 часов 30 минут в кафе «К» в г. «С» Северо-Казахстанской области.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий приговор оставлен без изменения.

Надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан изменила указанные судебные акты по следующему основанию.

Выводы суда о доказанности вины К. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего М. не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Из материалов дела следует, что доводы К. о том, что потерпевший сам первым нанес удар и собирался нанести второй удар, тогда К. в ответ нанес потерпевшему удар в голову, ничем не опровергаются, а наоборот, подтверждаются.

Доводы К. в этой части подтверждаются также показаниями свидетелей В. и Х., объективность которых никем не оспаривается.

Суд первой инстанции, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал им неверную оценку. Так, суд пришел к выводу, что после нанесения потерпевшим удара в лицо К., последний вместо нанесения ответного удара потерпевшему должен был принять меры с целью избежать продолжения конфликта, учитывая состояние алкогольного опьянения, в котором в этот момент находился М., а также трезвость К., прохождение им службы в специальных войсках и владение приемами рукопашного боя. При этом суд первой инстанции сослался на пункт 6 Нормативного постановления Верховного Суда от 11 мая 2007 года № 2 «О применении судами законодательства о необходимой обороне» и оценил действия осужденного как ответ на провокацию со стороны потерпевшего. Согласно пункту 6 данного Нормативного постановления, если лицо, совершившее провокацию, реально не причинило вреда спровоцированному человеку, то оснований расценивать ответные действия спровоцированного человека, как совершенные в состоянии необходимой обороны, не имеется.

Изложенное свидетельствует о том, что данный вывод суда противоречит положению пункта 6 вышеуказанного Нормативного постановления, поскольку достоверно установлено, что потерпевшим М. осужденному К. причинен легкий вред здоровью. Данное обстоятельство подтверждено также заключением эксперта № 24 от 4 июня 2013 года, из которого следует, что у К. обнаружены телесные повреждения в виде кровоизлияния в мягкие ткани лица с отечностью прилежащих мягких тканей. Данное повреждение по степени тяжести относится к легкому вреду здоровью по признаку кратковременности его расстройства сроком менее 3-х недель.

В связи с изложенным, нельзя признать выводы суда о виновности К. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью М. обоснованными.

При таких обстоятельствах, следует признать обоснованными доводы ходатайства осужденного о том, что в момент нанесения им ответного удара М., К. находился в состоянии необходимой обороны, однако при этом очевидно превысил ее пределы, поскольку действия осужденного по отражению или пресечению посягательства со стороны М. явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности посягательства, что привело к причинению нападавшему М. явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда.

В этой связи, действия К. подлежат переквалификации на статью 109 УК, как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Руководствуясь статьей 459 и подпунктом 2) части шестой статьи 467 и статьи 468 УПК, надзорная судебная коллегия Верховного Суда Республики Казахстан изменила вынесенные по делу судебные акты в отношении К.

Действия К. с части первой статьи 103 УК переквалифицированы на статью 109 УК, по которой назначено наказание в виде 1 (одного) года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В связи с отбытием назначенного срока наказания К. из-под стражи освобожден.

**Производство по уголовному делу прекращено
в связи с отсутствием в деянии состава преступления**

постановление № 2уп-122-14

(извлечение)

Приговором Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 8 января 2014 года:

Д., осужден по части второй статьи 296 УК к 3 годам лишения свободы с лишением права управлять транспортными средствами сроком на 2 года, с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Взысканы с Д. в пользу потерпевшей О. компенсация морального вреда в размере 500 000 тенге и материальный ущерб в размере 216 742 тенге, в доход государства процессуальные издержки в сумме 31 965 тенге и государственная пошлина в сумме 3 093 тенге.

Приговором суда Д. признан виновным в том, что он, управляя транспортным средством марки «Ваз-21099», государственный номер L3... нарушил требования пунктов 8.1 и 8.6 Правил дорожного движения (далее - Правила), что привело к столкновению с мотоциклом марки «Хонда», государственный номер А9... под управлением С. В результате дорожно-транспортного происшествия С. был госпитализирован в реанимационное отделение ОКБ г.Уральска, где скончался не приходя в сознание.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий судебные акты, вынесенные в отношении Д., оставлены без изменения.

Исследовав материалы уголовного дела по ходатайству адвоката осужденного, надзорная судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан отменила вынесенные по данному делу судебные акты с прекращением производства по делу за отсутствием в действиях Д. состава преступления по следующим основаниям.

Согласно показаниям Д., он выехал на улицу Тайбекова и занял крайнюю левую полосу на проезжей части, включил сигнал поворота, остановился, пропуская транспортные средства по встречной полосе движения, и

в момент совершения им маневра разворота произошло столкновение с мотоциклом «Хонда» под управлением С.

Данное показание Д. подтверждается показаниями свидетеля происшествия Ч., из которых следует, что в момент совершения водителем автомашины «Ваз-21099» маневра разворота, водитель мотоцикла «Хонда», пытаясь объехать «Ваз-21099» с левой стороны, выехал на встречную полосу и допустил столкновение транспортных средств.

Другие очевидцы происшествия по делу не установлены.

Вышеуказанные показания Д. и свидетеля Ч. подтверждаются схемой происшествия. Так, из схемы происшествия усматривается, что ширина проезжей части, где произошло столкновение транспортных средств «Ваз-21099» и «Хонда» составляет 17,8 м. Их столкновение произошло на расстоянии 9,5 м. от края обочины, что подтверждается началом юзового следа и осыпанием грунта.

Приведенные данные подтверждают показания Д. о том, что он перед совершением маневра занял соответствующую полосу на проезжей части.

При таких обстоятельствах, выводы суда о том, что Д. были нарушены требования пунктов 8.1 и 8.6 ПДД не соответствуют материалам дела и установленным обстоятельствам, поскольку имеющиеся в деле доказательства свидетельствуют, что Д. перед совершением маневра разворота, занял крайнюю левую полосу движения, пропуская транспортные средства со встречной полосы, убедился в безопасности маневра, после чего приступил к его совершению.

Согласно заключению эксперта № 659 от 29 мая 2013 года установлено, какими частями столкнулись транспортные средства, место и угол их столкновения. Однако эксперту определить точное расположение транспортных средств на проезжей части в момент их столкновения не представилось возможным.

В этой связи, выводы эксперта о том, что при условии прямолинейного движения мотоцикла, водитель «Ваз-21099» начал осуществлять маневр разворота находясь на расстоянии менее 3,6 м. западнее восточной кромки проезжей части ул.Тайманова являются предположительными, поскольку при отсутствии точных данных о месте расположения транспортных средств в момент столкновения, установить данные о месте нахождения автомобиля «Ваз-21099» перед началом совершения маневра разворота не представляется возможным.

Данное обстоятельство было подтверждено экспертом Р. в ходе главного судебного разбирательства.

Таким образом, приведенные в приговоре в качестве доказательств вины Д. нарушение им требований пунктов 8.1 и 8.6 ПДД не основаны на материалах дела.

Более того, показания Д., свидетеля Ч. и схема происшествия свидетельствуют, что столкновение транспортных средств, имевшее место 19 апреля 2013 года с участием водителей Д. и С. произошло в результате выезда на встречную полосу мотоцикла «Хонда», при совершении обгона «Ваз-20199».

Из материалов уголовного дела следует, что факт выезда на встречную полосу мотоцикла «Хонда» был установлен и сотрудниками дорожной полиции, выехавшими на место происшествия.

В соответствии с требованиями пунктов 11.1 и 11.2 ПДД, прежде чем начать обгон, водитель обязан убедиться в том, что водитель транспортного средства, движущегося впереди по той же полосе, не подал сигнал о маневрировании налево. Обгонять безрельсовое транспортное средство разрешается с левой стороны. Однако обгон транспортного средства, водитель которого подал сигнал поворота налево и приступил к выполнению маневра, производится с правой стороны.

Вышеприведенные требования Правил дорожного движения С. не были соблюдены, что привело к столкновению транспортных средств.

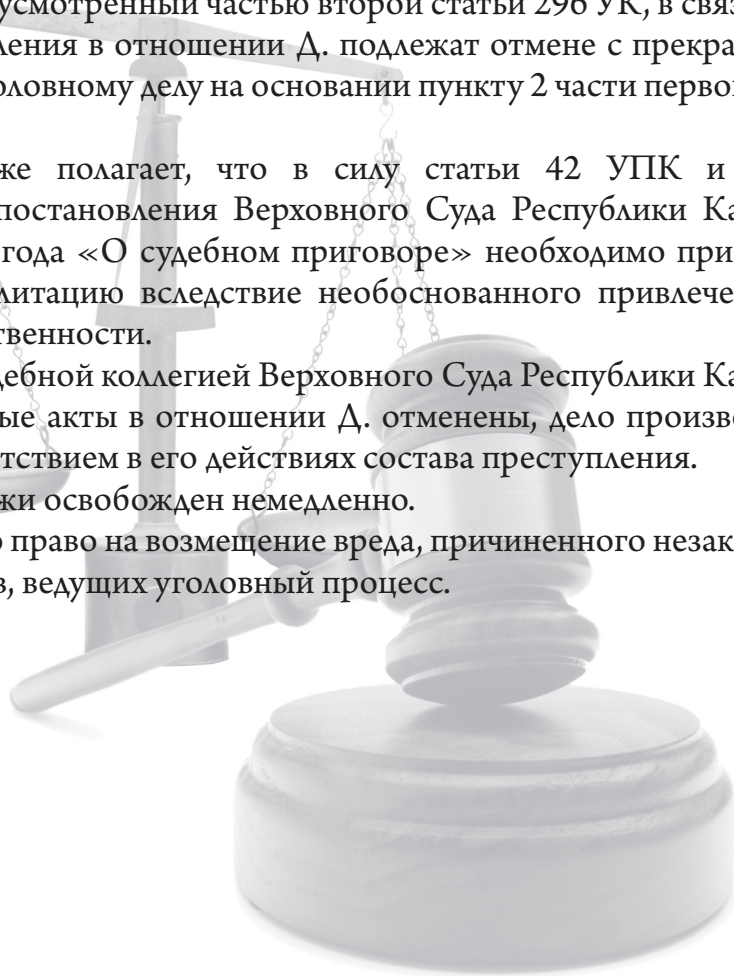
При таких обстоятельствах, в действиях Д. отсутствует состав преступления, предусмотренный частью второй статьи 296 УК, в связи с чем, судебные постановления в отношении Д. подлежат отмене с прекращением производства по уголовному делу на основании пункту 2 части первой статьи 37 УПК.

Коллегия также полагает, что в силу статьи 42 УПК и пункта 51 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 15 августа 2002 года «О судебном приговоре» необходимо признать за Д. право на реабилитацию вследствие необоснованного привлечения его к уголовной ответственности.

Надзорной судебной коллегией Верховного Суда Республики Казахстан вынесенные судебные акты в отношении Д. отменены, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Д. из-под стражи освобожден немедленно.

За Д. признано право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ И МАТЕРИАЛОВ ПО ВОПРОСАМ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Целью обобщения является изучение практики рассмотрения судами дел по вопросам исполнительного производства, выявление проблемных вопросов, возникающих в правоприменительной практике судов, выработка предложений по формированию единообразного применения законодательства.

Обобщение проведено на основании изучения судебных актов базы ЕАИАС по делам и материалам обобщаемой категории, рассмотренным судами в 2013 году и в первом полугодии 2014 года, справок по результатам проведенных обобщений областными и приравненными к ним судами (далее – областные суды), а также надзорной практики Верховного Суда.

Основными нормативными правовыми актами, регламентирующими вопросы исполнительного производства, являются Конституция, Гражданский процессуальный кодекс (далее – ГПК), Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее – Закон об исполнительном производстве), Закон «Об оценочной деятельности в Республике Казахстан» (далее – Закон об оценочной деятельности), а также нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан (далее – НП) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» №2 от 20 июня 2005 года (с изменениями по состоянию на 30.12.2011 г.), «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам» № 6 от 29 июня 2009 года (с изменениями по состоянию на 29.12.2012 г.), «Об ответственности за злостное неисполнение судебных актов» № 12 от 19 декабря 2003 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2011 г.), «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» № 20 от 24 декабря 2010 года, «О судебной практике по делам об освобождении имущества от ареста» № 2 от 24 марта 1975 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2012 г.), «О принятии обеспечительных мер по гражданским делам» № 2 от 12 января 2009 года (изменениями и дополнениями по состоянию на 29.12.2012 г.).

Следует отметить, что Законом от 15 января 2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам совершенствования исполнительного производства» (далее – Закон от 15.01.2014 года), введенным в действие с 29 января 2014 года, внесены существенные поправки в Закон об исполнительном производстве.

Кроме того, Верховным Судом в июне 2012 года в областные и приравненные к ним суды направлены рекомендации по вопросу

санкционирования постановлений судебного исполнителя о временном ограничении на выезд должника из Республики Казахстан.

Также Верховным Судом в мае 2013 года в суды направлены рекомендации по вопросу санкционирования постановлений судебного исполнителя об истребовании из банков информации, касающейся физических лиц.

В соответствии с пунктом 3 статьи 76 Конституции и статьей 21 ГПК вступившие в законную силу судебные акты обязательны для исполнения всеми государственными органами и их должностными лицами, физическими или юридическими лицами, которых эти судебные акты касаются.

Исполнение судебных актов представляет собой заключительную стадию гражданского судопроизводства и определяет эффективность правосудия в государстве. Целью исполнительного производства является обеспечение реального восстановления нарушенных или оспариваемых прав или охраняемых законом интересов.

Обжалование действий (бездействия) судебного исполнителя представляет собой форму судебного контроля в исполнительном производстве, имеющую своей целью защиту прав и интересов сторон исполнительного производства.

В судебных формах отчета ведение отдельной статистической графы по делам и материалам обобщаемой категории не предусмотрено, за исключением оспаривания решений судебных исполнителей. Представленные на санкцию материалы в судах не подлежат отдельному учету по таким критериям: кем представлены материалы государственным либо частным судебным исполнителем; какие исполнительские действия подлежат санкционированию.

В связи с чем, использованы данные, поступившие из областных судов, а также базы ЕАИАС.

Согласно сведениям областных судов в 2013 году всего окончено 154 272 дела и материала, связанных с исполнительным производством, что составило 21 % от общего их числа по республике (736 596). Из них наибольшую часть составляют материалы по санкционированию постановлений судебного исполнителя (84 % от числа оконченных дел и материалов обобщаемой категории).

Из 154 272 дел и материалов с удовлетворением заявления (представления) рассмотрено 137 502 или 89 % от числа оконченных, с отказом в удовлетворении заявленных требований – 14 053 или 9 %.

Для сравнения, в 2012 году всего окончено 87 353 таких дел и материалов, что составило 14,4 % от общего их числа по республике (607 007), из которых материалы по санкционированию постановлений судебного исполнителя составляют 79 %.

За 5 месяцев текущего года всего окончено 71 979 дел и материалов обобщаемой категории, что составило 23 % от общего их числа по республике (314 039). Из них, как и прежде, наибольшую часть составляют материалы по санкционированию постановлений судебного исполнителя (89 %).

Из 71 979 оконченных дел и материалов с удовлетворением заявления (представления) рассмотрено 65 318 или 91 % от числа оконченных, и с отказом в удовлетворении заявленных требований – 5 561 или 8,0 %.

Наибольшее число таких дел и материалов рассмотрено судами г.Алматы, г.Астаны, Карагандинской, Павлодарской, Костанайской и Актыубинской областей.

Обобщение показало, что местные суды в основном правильно применяют нормы законодательства при рассмотрении дел и материалов обобщаемой категории. Вместе с тем, по некоторым делам и материалам имеет место различное толкование норм закона.

Подсудность

В соответствии со статьей 240-5 ГПК жалоба взыскателя или должника на действия (бездействие) судебного исполнителя в процессе исполнительного производства либо на отказ в совершении таких действий рассматривается районным судом обслуживаемого судебным исполнителем участка.

Согласно подпункту 5) пункта 19 НП «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» заявление об оспаривании действия (бездействия) судебного исполнителя, совершенного им в исполнительном производстве при исполнении судебного акта, в соответствии с частью первой статьи 240-5 ГПК подается в районный (городской) суд по месту совершения исполнительных действий.

Данные требования о подсудности судами первой инстанции не всегда соблюдаются.

Например, определением Медеуским районным судом г.Алматы от 20 августа 2013 года возвращена жалоба ТОО «R» на действия частного судебного исполнителя, поскольку оспариваются исполнительные действия в отношении реализации земельного участка должника, находящегося в Талгарском районе Алматинской области. Ссылаясь на положения исключительной подсудности исков о правах на земельные участки, здания, помещения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей (недвижимое имущество), предусмотренной статьей 33 ГПК, суд первой инстанции пришел к выводу, что жалоба должна предъявляться по месту нахождения этих объектов.

Судом апелляционной инстанции определение отменено с направлением материала для рассмотрения по существу, в связи с тем, что исполнительные действия судебным исполнителем произведены на территории Медеуского района.

Талдыкорганский городской суд определением от 29 апреля 2014 года возвратил жалобу Банка на незаконные действия частного судебного исполнителя в связи с неподсудностью. При этом указал, что рассмотрение жалобы подсудно специализированному межрайонному экономическому суду Алматинской области, так как заявитель является юридическим лицом, а частный судебный исполнитель осуществляет свою деятельность на основании лицензии.

Определением апелляционной инстанции Алматинского областного суда от 18 июня 2014 года определение отменено с направлением на новое рассмотрение в тот же суд как вынесенное незаконно. Таким образом, обобщение показало, что по вопросу подсудности при обжаловании действий (бездействия) частных судебных исполнителей имеет место неоднозначная практика.

Статья 52 Закона об исполнительном производстве регламентирует норму о месте совершения исполнительных действий.

Согласно пункту 1 указанной статьи исполнительный документ предъявляется по месту регистрации физического лица – должника либо по месту его постоянного проживания, либо по месту его работы с осуществлением исполнительных действий по месту предъявления, а также по месту регистрации либо нахождения его имущества.

Если должником является юридическое лицо, то исполнительный документ предъявляется по месту регистрации либо фактического нахождения его органа (учредителя) с осуществлением исполнительных действий по месту предъявления, а также по месту регистрации либо нахождения его имущества.

В соответствии со статьей 152 Закона об исполнительном производстве территория деятельности частного судебного исполнителя в городах Астане и Алматы распространяется на всю территорию городов Астаны и Алматы. Территория деятельности частного судебного исполнителя в пределах областных центров и районов областей, являющихся исполнительными округами, распространяется на всю территорию области.

В этой связи одни суды г.Алматы полагают правильным при приеме таких жалоб исходить из места нахождения конторы частного судебного исполнителя, другие – по месту производства исполнительных действий, третьи – подсудность определяют в зависимости от того, каким районным судом выдан исполнительный лист.

В соответствии со статьей 240-5 ГПК жалоба рассматривается судом обслуживаемого судебным исполнителем участка.

Восточно-Казахстанский областной суд отмечает, что имеет место поступление представлений и материалов частных судебных исполнителей в суд не по месту исполнения исполнительного документа, а по месту нахождения их конторы. Кроме того, большое количество частных судебных исполнителей находятся в Усть-Каменогорске и Семее, поэтому ими направляются свои постановления для санкции не в районный суд по месту фактического нахождения должника, а в городские суды по месту их нахождения.

Суды г.Астаны полагают, что местом совершения исполнительных действий является место нахождения конторы частного судебного исполнителя.

Данная позиция представляется правильной.

Поэтому судам в вопросах подсудности необходимо строго исходить из требований законодательства, предусматривающего, что жалобы подаются в суд обслуживаемого судебным исполнителем территориального участка, либо по месту совершения исполнительных действий (место регистрации частного судебного исполнителя).

Сроки подачи жалоб, заявлений в суд

В соответствии с частью первой статьи 240–5 ГПК жалоба на действия (бездействие) судебного исполнителя подается в районный суд в течение десяти дней со дня совершения действия (отказа в совершении действия) или со дня, когда взыскателю или должнику, не извещенному о времени и месте совершения действия судебного исполнителя, стало известно о нем. Жалоба рассматривается судом в десятидневный срок.

Установленный законом срок подачи жалобы является процессуальным сроком, поэтому на него распространяются положения, предусмотренные главой 10 ГПК.

Обязанность доказывания времени, когда заявителю стало известно о принятом решении, совершенном судебным исполнителем действия (бездействии), возлагается на заявителя. Поэтому, если взыскателем или должником подана жалоба по истечению процессуального срока, установленного статьей 240-5 ГПК, и отсутствует ходатайство о восстановлении пропущенного срока, то такие жалобы судом рассмотрению не подлежат и возвращаются заявителю определением суда по правилам статьи 126 ГПК.

Если имеется ходатайство о восстановлении пропущенного срока, то судом решается вопрос о восстановлении пропущенного срока в судебном заседании. Если судом срок будет восстановлен, жалоба подлежит рассмотрению по существу.

В соответствии со статьей 280 ГПК гражданин или юридическое лицо вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда им стало известно о нарушении их прав, свобод и охраняемых законом интересов.

Пропуск трехмесячного срока для обращения с заявлением не является основанием для суда к отказу в принятии заявления. Причины пропуска срока выясняются в судебном заседании при рассмотрении заявления по существу и могут являться одним из оснований к отказу в удовлетворении заявления.

В НП «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» дано разъяснение, что установленный статьей 280 ГПК срок подачи заявления (три месяца) процессуальным сроком не является, поэтому на него распространяются положения статьи 179 ГК.

Судам необходимо при рассмотрении дел в обязательном порядке учитывать положения пункта 17 вышеуказанного НП. В данном пункте разъясняется, что в порядке статьи 240-5 ГПК обжаловать действия (бездействия) судебного исполнителя при исполнении решения вправе должник или взыскатель. В порядке статьи 280 ГПК лицом, не являющимся должником или взыскателем в исполнительном производстве.

Применение процессуального законодательства

В соответствии с пунктом 5 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» в случае отсутствия судебного исполнителя (увольнение, отпуск, длительная (свыше 10 дней) нетрудоспособность или командировка судебного исполнителя) в судебное заседание может быть направлен другой судебный исполнитель этого же территориального участка. Привлечение территориальных органов в качестве ответчиков при обжаловании участниками исполнительного производства и другими лицами действий (бездействия) государственных судебных исполнителей не допускается.

Самостоятельный процессуальный статус судебного исполнителя, в том числе и частного судебного исполнителя, возможность обжалования его действий как должностного лица обусловлен наличием у судебного исполнителя собственной компетенции, т.е. предмета ведения и властных полномочий, которые определяются Законом об исполнительном производстве и непосредственно реализуются в процессе осуществления функций по принудительному исполнению судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Кроме того, часть вторая статьи 240-5 ГПК прямо предусматривает, что дела по жалобам на действия судебного исполнителя рассматриваются

с обязательным извещением о времени и месте заседания судебного исполнителя.

Несмотря на вышеуказанные требования Закона и разъяснения НП продолжают иметь место случаи, когда заявители, обжалуя действия конкретного судебного исполнителя, привлекают к участию наряду с ним и территориальные органы. Суды такие заявления принимают к рассмотрению, что не соответствует требованию закона.

Например, апелляционной коллегией Павлодарского областного суда изменено решение Экибастузского городского суда по делу по заявлению С. к ГУ «Департамент по исполнению судебных актов по Павлодарской области», ГУ «Управление юстиции г.Экибастуза», частному судебному исполнителю Экибастузского исполнительного округа с привлечением третьего лица Банка, о признании недействительными постановлений частного судебного исполнителя.

Одним из оснований изменения решения послужило то, что в качестве ответчиков привлечены ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Павлодарской области» и ГУ «Управление юстиции г.Экибастуза», в то время как истцами обжалуются действия частного судебного исполнителя. В связи с чем, в удовлетворении иска к ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Павлодарской области» и ГУ «Управление юстиции г.Экибастуза» судом апелляционной инстанции в иске было отказано.

По делу по жалобе АО «А» на действия государственного судебного исполнителя судом по ходатайству заявителя в связи с увольнением судебного исполнителя произведена замена ответчика на ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Костанайской области» (Костанайский горсуд). Суд в нарушение пункта 5 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» незаконно привлек в качестве ответчика территориальный орган. В данном случае вместо уволенного судебного исполнителя его должен был заменить другой судебный исполнитель этого же территориального участка.

Согласно статье 240-5 ГПК взыскатель, должник и судебный исполнитель извещаются судом о времени и месте судебного заседания, однако их неявка не является препятствием для разрешения жалобы.

Обобщение показало, что суды часто оставляют жалобы без рассмотрения по причине неявки участников процесса, что не соответствует требованиям ГПК.

В силу части пятой статьи 187 ГПК суд может признать обязательным участие сторон в судебном заседании, если это необходимо по обстоятельствам дела. О данном процессуальном действии суд обязан вынести определение. Если стороны в суд не явились, то только в этом случае (при наличии определения) суд вправе оставить жалобу без рассмотрения.

Если судом определение об обязательном участии сторон не выносилось, то суд не вправе оставлять жалобу без рассмотрения по причине неявки участников процесса. Суд обязан в этом случае рассмотреть жалобу по существу, поскольку это предусмотрено законом – статьей 240-5 ГПК.

Например, по делу по жалобе Р. на действия государственного судебного исполнителя определением Павлодарского городского суда от 31 января 2014 года жалоба оставлена без рассмотрения ввиду неявки сторон на основании подпункта б) статьи 249 ГПК. Определение о том, что стороны должны обязательно участвовать при рассмотрении жалобы судом не выносилось.

Аналогичные решения принимались и в других судах.

В некоторых судах жалобы на действия судебного исполнителя оставались без рассмотрения ввиду неявки заявителя на основании подпункта 7) статьи 249 ГПК, что также является не соответствующим требованиям статьи 240-5 ГПК. В соответствии с частью третьей статьи 240-5 ГПК жалоба подлежит рассмотрению независимо от явки взыскателя и должника и может быть возвращена в том случае, если суд признает явку стороны обязательной, о чем вынесет соответствующее определение.

В качестве примера можно привести дела по жалобам Б. на действия частного судебного исполнителя (суд № 2 г. Петропавловска), КХ «У» на действия судебного исполнителя Есильского территориального участка (Есильский районный суд Акмолинской области), Л. о признании действий судебного исполнителя незаконным (Саранский горсуд Карагандинской области) и др.

Согласно подпунктам 2) и 3) пункта 9 НП «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» не допускается рассмотрение гражданских дел по заявлениям об обжаловании решений и действий судебных исполнителей в порядке заочного производства и прекращение их путем утверждения мировых соглашений.

Вместе с тем, имеют место случаи рассмотрения таких дел в порядке заочного производства. Например, по жалобе ГККП «Ц» на действия (бездействие) государственного судебного исполнителя (Турксибский районный суд г.Алматы), по жалобе А. на действия частного судебного исполнителя (Талдыкорганский городской суд), по жалобе АО «А» к ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Костанайской области» на действия государственного судебного исполнителя (Костанайский городской суд), по заявлению Н. к государственным судебным исполнителям об отмене постановления и снятии ареста с квартиры (Таразский городской суд), по заявлению О. об отмене постановления государственного судебного исполнителя (Медеуский районный суд г.Алматы).

Имеют место случаи, когда суды по данной категории дел утверждают мировое соглашение.

Так, по делу по жалобе ТОО «А» на неправомерные действия начальника Бурлинского территориального отдела Департамента по исполнению судебных актов ЗКО К. определением Бурлинского районного суда от 30 мая 2013 года производство по делу прекращено в связи с утверждением мирового соглашения между судебным исполнителем и заявителем.

Дело в апелляционном порядке не рассматривалось.

Постановлением кассационной судебной коллегии Западно-Казахстанского облсуда от 7 ноября 2013 года определение суда отменено с направлением дела на новое рассмотрение.

Имеются различия в практике применения процессуального законодательства по вопросу обжалования (опротестования) решений суда, вынесенных при рассмотрении дел в порядке статьи 240-5 ГПК.

В частности, по вопросу применения части четвертой статьи 240-5 ГПК, в которой отражено, что решение суда об отказе в удовлетворении жалобы может быть обжаловано в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Со ссылкой на данную норму суды первой инстанции при удовлетворении жалоб на действия (бездействие) судебных исполнителей отказывают в приеме апелляционных жалоб от судебных исполнителей, а также апелляционных протестов прокуроров. При этом суды приводят доводы, что обжалованию и опротестованию подлежат лишь судебные решения об отказе в удовлетворении жалобы на действия (бездействия) судебных исполнителей, а вышеуказанные судебные акты вступают в законную силу немедленно и обжалованию и опротестованию не подлежат.

Данная практика не соответствует требованиям законодательства.

Статья 22 ГПК гарантирует свободу обжалования процессуальных действий и решений суда. Более того, данной статьей регламентировано, что лица, участвующие в деле, имеют право на пересмотр решения вышестоящим судом в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Свобода обжалования процессуальных действий и решений суда является одним из принципов гражданско-процессуального законодательства.

Статьей 332 ГПК установлено, что в соответствии с правилами, предусмотренными настоящей главой, решения суда, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы, опротестованы в апелляционном порядке. При этом в части четвертой статьи 240-5 ГПК прямо не указано, что решение суда об удовлетворении жалобы вступает в законную силу немедленно и не подлежит апелляционному обжалованию.

Из этого следует, что обжалование судебных решений производится в порядке, предусмотренном главой 40 ГПК.

В данной главе отсутствуют нормы, ограничивающие права обжалования и опротестования судебных решений, вынесенных по отдельным категориям дел, в частности по жалобам на действия судебных исполнителей. В этой главе указано, что все решения суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы и опротестованы.

Отказ в принятии апелляционной жалобы (протеста) нарушает один из принципов гражданско-процессуального законодательства, как свобода обжалования процессуальных действий и решений суда, что в силу статьи 23 ГПК влечет отмену судебного акта.

Поэтому судам необходимо принять во внимание, что согласно статье 240-5 ГПК обжалованию и опротестованию подлежат не только решения суда об отказе в удовлетворении жалобы, но и решения, которыми жалобы на действия (бездействия) судебных исполнителей удовлетворены.

Имеют место случаи необоснованного обращения судебного исполнителя в суд с представлением.

Государственный судебный исполнитель обратился в суд с представлением о возложении обязанности на Банк исполнить инкассовое распоряжение о взыскании заработной платы с ТОО «К» в пользу взыскателя, выставленное государственным судебным исполнителем.

Определением Бостандыкского районного суда города Алматы представление государственного судебного исполнителя удовлетворено.

Постановлено обязать Банк исполнить инкассовое распоряжение о взыскании заработной платы с ТОО «К» в пользу взыскателя в размере 7 179 921 тенге, выставленное судебным исполнителем.

Суд апелляционной инстанции отменил незаконное определение.

По смыслу положения подпункта 5) пункта 1 статьи 126 Закона об исполнительном производстве представления судебного исполнителя подлежат разрешению судом только по вопросам (неясности), возникающим при совершении исполнительских действий, в том числе, на предмет изменения способа и порядка исполнения и розыска должника по исполнительным документам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 128 Закона об исполнительном производстве невыполнение законных требований судебного исполнителя, а также воспрепятствование осуществлению судебным исполнителем функций по исполнению исполнительных документов влекут ответственность, предусмотренную законами Республики Казахстан.

Поэтому, при невыполнении законных распоряжений судебного исполнителя, Банк подлежал привлечению к административной или иной ответственности. Поэтому суду первой инстанции следовало представление возвратить по основаниям части первой статьи 153 ГПК.

На практике встречаются дела, где должник обжалует предложение судебного исполнителя добровольно оплатить исполнительскую санкцию и суды принимают такие заявления к производству и выносят по ним решения.

Согласно статье 10 Закона об исполнительном производстве решения по вопросам исполнительного производства, принимаемые судебным исполнителем со дня предъявления исполнительного документа к исполнению, оформляются постановлениями. Постановление судебного исполнителя подлежит обязательному исполнению и может быть обжаловано в суд в соответствии с гражданским процессуальным законодательством.

Таким образом, Законом об исполнительном производстве четко предписано, что обжалованию подлежит постановление судебного исполнителя. Предложение судебного исполнителя на права и обязанности должника повлиять не может, поскольку вынесение процессуального акта в форме «предложение» Законом об исполнительном производстве не предусмотрено и стороны вправе не исполнять такие требования судебных исполнителей. Поэтому по таким заявлениям производство по делу подлежит прекращению в порядке статьи 247 ГПК.

Так, Павлодарским городским судом 4 мая 2014 года вынесено решение, которым жалоба П. удовлетворена. Суд признал незаконным и отменил предложение государственного судебного исполнителя от 14 марта 2014 года о добровольной оплате исполнительской санкции.

Постановлением апелляционной коллегии от 16 июля 2014 года вынесенное решение отменено, производство по делу прекращено.

Обращение взыскания на имущество должника

Обращение взыскания на имущество должника при исполнении решения суда.

Согласно пунктам 2 и 4 статьи 55 Закона об исполнительном производстве взыскание по исполнительным документам обращается в первую очередь на денежные суммы должника, и только при отсутствии у должника денежных сумм, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на другое принадлежащее должнику имущество.

Вместе с тем, как показывает практика, судебными исполнителями не всегда соблюдаются данные требования закона. Судами также при рассмотрении дел не всегда правильно применяется закон, подлежащий применению.

Б. обратилась в суд с иском к А. о выселении, мотивируя тем, что на основании договора купли-продажи она является собственником квартиры, реализованной на аукционе 7 августа 2013 года.

А. обратилась в суд с иском к частному судебному исполнителю, третьим лицам, не заявляющим самостоятельные требования на предмет спора, Банку

и Б. об отмене судебных торгов по реализации заложенного имущества и приведении сторон в первоначальное положение, мотивируя незаконностью проведенных торгов частным судебным исполнителем.

Решением Алматинского районного суда города Астана от 18 ноября 2013 года, оставленным судом апелляционной инстанции от 29 января 2014 года без изменения, иск Б. удовлетворен: А. со всеми членами семьи выселена из спорной квартиры. Иск А. оставлен без удовлетворения.

Постановлением суда кассационной инстанции от 11 апреля 2014 года решение суда и апелляционное постановление изменены: в части удовлетворения иска Б. отменено с вынесением в этой части нового решения об отказе в иске.

В части отказа в удовлетворении иска А. отменено с вынесением в этой части нового решения об удовлетворении иска. Отменен протокол проведения аукциона от 7 августа 2013 года по продаже спорной квартиры и акт от 12 августа 2013 года о передаче имущества. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Кассационная коллегия, изменяя судебные акты, мотивировала свои выводы тем, что при исполнении судебного акта судебным исполнителем А. не была уведомлена о проведенной оценке квартиры, об обращении взыскания на имущество и о проведении торгов. У А. имеется в собственности автомобиль, однако взыскание было обращено на квартиру. Суд не проверил наличие у должника денежных средств, возможность погашения задолженности без обращения взыскания на имущество. Между тем, у А. имелась возможность в полном объеме погасить задолженность, что подтверждалось материалами дела. Судом было установлено, что квартира является единственной квартирой у А., имеющей на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Судами не принято во внимание, что решение суда ответчиком не исполнялось по объективным причинам, связанным с длительным заболеванием, что подтверждается медицинскими документами.

Таким образом, незаконные действия судебного исполнителя явились основанием для изменения решения судом кассационной инстанции.

Имеют место незаконное обращение взыскания на недвижимость, являющуюся обеспечением по обязательству ипотечного жилищного займа, по постановлению судебного исполнителя в рамках исполнения решения суда о взыскании с заемщиков ссудной задолженности.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда от 24 июня 2014 года отменено решение Бостандыкского районного суда г.Алматы от 12 октября 2013 года, постановление апелляционной и кассационной коллегий Алматинского городского суда с направлением дела на новое судебное рассмотрение (дело по жалобе Д. на действия государственного судебного исполнителя).

Надзорная коллегия пришла к выводу, что судебным исполнителем при исполнении решения Бостандыкского райсуда г.Алматы от 25 апреля 2012 года, которым с Д. досрочно взысканы в пользу АО «И» сумма задолженности 15 813 839 тенге, не в полной мере соблюдены требования законодательства об исполнительном производстве, а судебные инстанции не обеспечили надлежащую проверку того, были ли в результате действий (бездействия) судебного исполнителя нарушены права и охраняемые законом интересы должника.

Суд первой инстанции, установив, что судебный исполнитель постановлением от 11 сентября 2013 года самостоятельно обратил взыскание на недвижимое имущество – квартиру должника, не дал правовой оценки, соблюдаются ли действиями судебного исполнителя конституционные гарантии прав собственника жилья.

Порядок реализации заложенного имущества в судебном порядке установлен статьями 319 ГК и 21 Закона «Об ипотеке недвижимого имущества».

Из материалов дела усматривается, что судебный исполнитель, достоверно зная, что залоговая стоимость данного объекта недвижимости составляла 17 000 000 тенге, передал квартиру на реализацию со стартовой стоимостью в сумме 9 871 090 тенге без надлежащего выполнения требований, предусмотренных статьей 68 Закона об исполнительном производстве, а суд не дал указанным действиям правовой оценки.

Суд не дал надлежащую правовую оценку действиям судебного исполнителя, оставившего без внимания заявления Д. от 24 декабря 2012 года о рассрочке исполнения решения суда, от 28 февраля 2013 года об изменении способа исполнения решения суда, от 31 июля и 12 сентября 2013 года о приостановлении исполнительного производства в связи с оспариванием отчета об оценке.

Между тем, согласно статье 40 Закона об исполнительном производстве, при наличии обстоятельств, делающих совершение исполнительных действий затруднительными или невозможными, судебный исполнитель, взыскатель или должник вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения, об изменении способа и порядка исполнения.

При этом судебному исполнителю и суду было достоверно известно, что обстоятельством, затрудняющим исполнение судебного акта, являлось отсутствие денег у должника.

В данном случае судебный исполнитель должен был обратиться в суд для решения вопроса об изменении способа и порядка исполнения судебного акта в порядке статьи 40 Закона об исполнительном производстве.

Это и другие нарушения со стороны судебного исполнителя явились основанием для отмены вынесенных по делу судебных актов и направления дела на новое рассмотрение.

Вопросы санкционирования постановлений судебных исполнителей касающихся залогового недвижимого имущества

Обобщение показало, что в основном при отсутствии у должника денег, достаточных для погашения задолженности, судебные исполнители без обращения в суд с ходатайством об изменении способа и порядка исполнения решения, обращают взыскание на имущество должника, в том числе и на залоговое. И, как правило, суды санкционируют такие постановления судебных исполнителей.

Вместе с тем, суды апелляционной инстанции, рассматривая частные жалобы должников на эти постановления, принимают разные решения.

Например, определением апелляционной коллегии Костанайского областного суда от 14 мая 2014 года отменено санкционированное Костанайским городским судом постановление частного судебного исполнителя об обращении взыскания на залоговое имущество (квартиру), которое принадлежало должнику П.

П. в частной жалобе указала, что решением Костанайского городского суда от 18 сентября 2012 года в ходатайстве Банка об обращении взыскания на жилище П. – квартиру, было отказано. Однако санкция суда не предусматривает судебное разбирательство, т.е. санкция дается судом без участия в нем всех заинтересованных лиц и представителей, соответственно должник лишен возможности возражать и отстаивать свои права, гарантированные Конституцией. Должник в жалобе указала, что она безработная мать-одиночка, на своем иждивении имеет больную мать-пенсионерку, нуждающуюся в постоянном уходе, и несовершеннолетнего сына.

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение, пришел к выводу, что частный судебный исполнитель должен был обратиться в суд с ходатайством об изменении способа и порядка исполнения решения суда путем обращения взыскания на залоговое имущество-квартиру.

Напротив, определением апелляционной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 4 февраля 2014 года санкционированное Семейским городским судом постановление частного судебного исполнителя об обращении взыскания на залоговое имущество (квартиру), принадлежащее должнику И., оставлено без изменения.

Частная жалоба мотивирована тем, что судебный исполнитель не указал в постановлении достаточных оснований для принятия решения об обращении взыскания на залоговое имущество, которое является жилищем, также размер требований залогодержателя явно несоизмерен стоимости заложенного имущества.

Коллегия пришла к выводу, что санкционирование мер по обеспечению исполнения исполнительного документа судом первой инстанции было произведено обоснованно, поскольку находящееся в залоге недвижимое имущество до настоящего времени не реализовано по причине отсутствия покупателей. Каких-либо мер к реализации недвижимого имущества, с целью погашения долга должником И. не принималось.

Определением Таразского городского суда от 5 сентября 2013 года отказано в даче санкции для обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество (квартиру), принадлежащее должнику Д.

Отказывая в даче санкции, суд указал, что никто не может быть лишен жилища иначе как по решению суда, в том числе путем обращения взыскания на жилище во исполнение судебного акта. Согласно статье 217 ГПК под решением суда понимается судебный акт, которым спор разрешается по существу, постановление же судебного исполнителя об обращении взыскания на имущество к категории решений не относится.

Апелляционная коллегия, рассмотрев частную жалобу судебного исполнителя, отменила определение суда первой инстанции об отказе дачи санкции с направлением постановления судебного исполнителя на новое рассмотрение, основывая тем, что заочным решением Таразского городского суда от 27 июня 2012 года с Д. в пользу Банка в счет задолженности по договору банковского займа было взыскано 4 990 893, 37 тенге и в счет возврата уплаченной государственной пошлины 149 727 тенге.

В ходе исполнения вышеуказанного решения суда частным судебным исполнителем 3 сентября 2013 года было вынесено постановление об обращении взыскания на заложенное имущество, поскольку другого имущества для исполнения решения суда у должника Д. не имеется.

Со ссылкой на пункт 8 статьи 55, статью 57 Закона об исполнительном производстве и на статью 240-7 ГПК коллегия указала, что суд первой инстанции ограничился лишь указанием о том, что никто не может быть лишен жилища иначе как по решению суда, в том числе путем обращения взыскания на жилище во исполнение судебного акта. При этом суд первой инстанции допустил ошибку, указав, что постановление судебного исполнителя об обращении взыскания на имущество к категории решений не относится, тогда, как согласно статье 240-7 ГПК санкционированное судом постановление судебного исполнителя об обращении взыскания на имущество должника в рамках исполнительного производства приобретает обязательный характер.

При новом рассмотрении суд 30 октября 2013 года санкционировал постановление об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество (квартиру), принадлежащее должнику Д.

Вопросы, касающиеся изменения способа и порядка исполнения решения суда, путем обращения взыскания на имущество должника

Решением Мендыкаринского районного суда от 25 января 2013 года с Н. в пользу Ф. взыскана сумма материального ущерба в размере 200 000 тенге, возврат государственной пошлины в сумме 2 000 тенге, всего взыскано 202 000 тенге.

В виду отсутствия денежных средств и другого имущества государственный судебный исполнитель обратился в суд с ходатайством об изменении способа и порядка исполнения данного решения суда путем обращения взыскания на принадлежащую должнику Н. 1/5 долю в квартире.

Определением суда от 17 апреля 2013 года в удовлетворении ходатайства отказано со ссылкой на пункты 7 и 8 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве». Суд посчитал, что обращение взыскания на имущество судебный исполнитель должен производить самостоятельно, без обращения в суд и что такое действие к обстоятельствам, затрудняющим или делающим невозможным исполнение решения суда, не относится.

Напротив, другие суды удовлетворяют ходатайства судебных исполнителей, поскольку считают, что согласно статьям 25 и 26 Конституции, никто не может быть лишен своего имущества и жилища, иначе как по решению суда.

Таким образом, обобщение показывает, что наиболее распространенными жалобами должников являются жалобы на действия судебных исполнителей по обращению взыскания на недвижимое имущество – жилище. Суды по-разному разрешают эти жалобы.

Одни суды считают, что при взыскании задолженности в рамках предоставленных судебным исполнителям полномочий, они вправе без обращения в суд об изменении порядка и способа исполнения решения, самостоятельно обратить взыскание на заложенное имущество, даже если оно является жилищем.

Данная позиция согласуется с пунктами 6 и 7 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве», в силу которых при отсутствии у должника денег, достаточных для погашения задолженности, взыскание обращается на другое имущество должника. При обжаловании таких действий судебного исполнителя о незаконности обращения взыскания на другое (кроме денег) имущество, принадлежащее должнику, суд проверяет, какие именно действия в рамках исполнительного производства выполнены судебным исполнителем, соответствуют ли эти действия требованиям статей 62 и 63 Закона об исполнительном производстве, а именно, выяснена ли принадлежность имущества должнику, действительная его стоимость и лежащие на нем обременения. При установлении принадлежности имущества должнику судебный исполнитель должен включить его в опись и наложить в зависимости от размера взыскания на все или часть имущества

арест. Указанные действия совершаются судебным исполнителем без обращения в суд с ходатайством об изменении способа и порядка исполнения решения суда.

Из смысла разъяснения вышеназванного НП следует, что каких либо ограничений для обращения на жилье не имеется и обращения с ходатайством об изменении порядка и способа исполнения решения не требуется.

Другие суды считают, что согласно статье 25 Конституции никто не может быть лишен своего жилища, иначе как по решению суда, поэтому судебный исполнитель дополнительно обязан обратиться в суд об изменении порядка и способа исполнения решения.

Обращение взыскания на имущество должника включает изъятие и (или) его принудительную реализацию либо передачу взыскателю (статья 55 Закона об исполнительном производстве), поэтому указанные действия судебного исполнителя не могут быть совершены им самостоятельно. В этом вопросе необходим судебный контроль в целях соблюдения конституционных прав собственников жилища, а также требований законодательства (ГК, ГПК, Закона «Об ипотеке недвижимого имущества», Закона об исполнительном производстве).

Статья 57 Закона об исполнительном производстве, допуская обращение взыскания на заложенное имущество, за исключением недвижимости, являющейся обеспечением по обязательству ипотечного жилищного займа, предусматривает обращение взыскания на заложенное имущество только по определению суда с соблюдением прав залогодержателя.

Поэтому действия судебных исполнителей при исполнении решения суда, когда возникает необходимость обратить взыскание на имущество, должны осуществляться с учетом особенностей, предусмотренных в статье 240 ГПК и статье 40 Закона об исполнительном производстве путем изменения способа и порядка его исполнения.

Отсрочка и рассрочка исполнения решения

Незначительную часть рассмотренных материалов составляют материалы о предоставлении отсрочки, рассрочки исполнения решения суда и изменении способа или порядка его исполнения.

Вопросы отсрочки, рассрочки и индексации присужденных сумм регулируются нормами ГПК, Законом об исполнительном производстве и нормативными постановлениями «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам» и «О судебном решении».

Обобщение показало, что судебная практика по этим вопросам в основном стабильная.

Причины отмены судебных актов в основном связаны с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

В соответствии со статьей 40 Закона об исполнительном производстве (в редакции от 15 января 2014 года) при наличии обстоятельств, делающих совершение исполнительных действий затруднительными или невозможными, взыскатель или должник либо судебный исполнитель вправе поставить перед судом, рассмотревшим дело, или перед судом по месту исполнения вопрос об изменении способа и порядка исполнения.

Вопрос об отсрочке или рассрочке исполнения, а также индексации присужденных сумм решается судом по заявлению сторон исполнительного производства.

Согласно разъяснениям НП «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам» имущественное положение должника как основание предоставления ему отсрочки или рассрочки означает, что должник не может одновременно добровольно или принудительно исполнить полностью обязательство за счет реализации принадлежащего ему имущества, предусмотренного статьями 20 и 44 ГК.

Имущественное положение взыскателя при рассмотрении вопроса о предоставлении отсрочки либо рассрочки исполнения судебного акта правового значения не имеет.

Отсрочка или рассрочка совершения исполнительных действий с учетом имущественного положения должника может предоставляться только в том случае, если суду будут представлены доказательства, подтверждающие то, что ко времени окончания отсрочки или периодов рассрочки должник будет располагать имуществом, достаточным для исполнения судебного акта.

Решением СМЭС Акмолинской области от 27 июня 2012 года взыскано с ТОО «П» в пользу ТОО «И» сумма основного долга в размере 25 851 250 тенге и пеня в сумме 7 299 243 тенге.

10 декабря 2013 года должник обратился в суд с заявлением о предоставлении отсрочки исполнения решения, мотивируя тем, что из-за неблагоприятных погодных условий урожай пшеницы в 2010-2012 годах был списан. В 2013 году товарищество не смогло посеять пшеницу в связи с тем, что на счета наложен арест.

Определением суда от 20 декабря 2013 года в удовлетворении заявления должника отказано. Суд отказ мотивировал тем, что должником не приведены обоснования затруднительности исполнения решения суда и не представлены такие доказательства.

Определением суда апелляционной инстанции от 13 февраля 2014 года определение суда отменено, заявление должника удовлетворено.

В соответствии с пунктом 5 НП «О некоторых вопросах исполнения судебных актов по гражданским делам» по предусмотренным статьей 240 ГПК основаниям отсрочка, рассрочка или изменение способа

и порядка исполнения судебного акта может предоставляться, если судебным исполнителем возбуждено исполнительное производство, а предусмотренные этой нормой закона основания существуют ко времени совершения судебным исполнителем исполнительных действий и затрудняют или делают невозможным их совершение.

Из материалов дела следовало, что исполнительное производство возбуждено 8 октября 2012 года. На момент рассмотрения заявления об отсрочке исполнения решения суда произведено погашение задолженности на сумму 2 385 600 тенге.

Уставом предусмотрено, что основным видом деятельности товарищества является производство высококачественной продукции растениеводства и животноводства.

Доводы должника мотивированы тем, что неисполнение решения суда связано с имущественным положением товарищества, которое сложилась из-за погодных условий, начиная с 2010 года, что подтверждено документально.

В ходе исполнительного производства судебным исполнителем наложен арест только на автомашину УАЗ 39034, 2007 года выпуска, поскольку другой техникой должник пользуется по договору лизинга. Денег на счетах товарищества не имеется. Таким образом, основания для отсрочки имелись. Суд первой инстанции не принял во внимание вышеуказанные обстоятельства и отказал в предоставлении отсрочки незаконно, что явилось основанием для отмены судебного акта.

Имеют место судебные акты, когда оснований для отсрочки не имеется, однако суд первой инстанции удовлетворил такое заявление.

Решением Чингирлауского районного суда от 23 ноября 2012 года иск С. к ГККП «Ч» о возмещении материального ущерба и морального вреда удовлетворен частично. С ГККП «Ч» взыскано в пользу истца 385 060 тенге – сумма материального вреда, 700 000 тенге – сумма морального вреда и 4 659 тенге – возврат госпошлины.

ГККП «Ч» обратилось в суд с заявлением о предоставлении отсрочки в связи с подачей кассационной жалобы. Определением суда от 5 марта 2013 года заявление удовлетворено, исполнение решения суда отсрочено сроком на два месяца.

Подача кассационной жалобы не является основанием для отсрочки исполнения решения суда, что не было принято во внимание судом первой инстанции.

При решении вопроса при предоставлении отсрочки и рассрочки исполнения решения судам необходимо обращать внимание на обстоятельства дела, удовлетворять и отказывать в удовлетворении заявления лишь при наличии к тому законных оснований.

Рассмотрение жалоб на действия судебного исполнителя, санкционированных судом

Жалобы на принятые судебными исполнителями постановления в порядке статей 33 и 34 Закона об исполнительном производстве

С принятием статьи 240-7 ГПК на практике возникали вопросы о порядке рассмотрения жалоб на действия судебного исполнителя, санкционированных судом: - подлежат ли они рассмотрению в суде первой инстанции в порядке статьи 240-5 ГПК как жалоба на действия судебного исполнителя, или в суде апелляционной инстанции в связи с санкционированием постановления судебного исполнителя судом первой инстанции.

Законом об исполнительном производстве предусмотрен ряд мер, направленных на безусловное обеспечение исполнения решений и постановлений судов.

Согласно статье 33 Закона об исполнительном производстве при неисполнении должником в установленный срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительном документе, судебный исполнитель вправе, а по заявлению взыскателя обязан вынести постановление о временном ограничении на выезд должника из Республики Казахстан, которое подлежит санкционированию судом в порядке, установленном ГПК.

Постановление о производстве исполнительных действий, подлежащих санкционированию, представляется судебным исполнителем в суд.

К постановлению прилагаются материалы исполнительного производства, подтверждающие обоснованность принятия санкционируемых действий.

Рассмотрев постановление судебного исполнителя и приложенные к нему материалы исполнительного производства, суд дает санкцию на совершение исполнительных действий или отказывает в даче санкции.

Имеют место случаи, когда судебные исполнители при направлении постановления в суд для дачи санкции не прилагают к нему материалы исполнительного производства, однако суды санкционируют такие постановления.

Согласно части второй статьи 240-7 ГПК к постановлению должны быть приложены материалы исполнительного производства, подтверждающие обоснованность принятия санкционируемых действий, поэтому суды при невыполнении названных требований закона вправе отказать в санкционировании, о чем должно быть вынесено определение суда, в котором указывается причина отказа в даче санкции.

Вопросы дачи санкции судами не всегда решаются правильно.

Судом апелляционной инстанции Алматинского городского суда отменены санкции суда на постановления судебного исполнителя о временном ограничении на выезд за пределы республики учредителей должника ТОО «G», поскольку учредители не являются должностными лицами ТОО и не могут нести ответственность по обязательствам созданного ими юридического лица.

Согласно статье 77 ГК участники товарищества с ограниченной ответственностью не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов.

Учредитель может быть ограничен в выезде только в том случае, если он в одном лице является учредителем и руководителем (исполняющим обязанности руководителя) этого юридического лица.

Суд апелляционной инстанции Костанайского областного суда признал санкцию суда на временное ограничение в выезде должника из Казахстана незаконной, поскольку суд, санкционируя временное ограничение на выезд П., не учел отсутствие с ее стороны препятствий к исполнению решения суда. Также судом не учтено, что П. является гражданкой Российской Федерации, ей в период с 28 февраля 2014 года по 14 марта 2014 года предстоит плановая госпитализация в больницу, что подтверждается соответствующим документом.

Определением суда № 2 города Петропавловска было отказано в санкционировании постановления судебного исполнителя о временном ограничении должника М. на выезд из Республики Казахстан. Суд указал, что в постановлении не указан срок, на который судебный исполнитель просит временно ограничить выезд должника за пределы страны.

Такая позиция суда является незаконной. Законодательством (ГПК, Законом об исполнительном производстве) не предусмотрено указание в постановлениях сроков временного ограничения.

В соответствии с частью первой статьи 240-7 ГПК в постановлении должны быть изложены мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в принятии санкционируемых действий.

Поэтому суд вправе вынести определение об отказе в санкционировании, с указанием причин отказа, только в случае несоблюдения требований прямо указанных в законе.

Порядок обжалования постановления о даче судом санкции не регламентирован. В связи с чем Верховный Суд в 2012 году направил в местные суды разъяснения, в которых указано о праве обжалования санкции суда на проведение исполнительных действий в порядке апелляционного производства.

Несмотря на это, практика неоднозначного рассмотрения жалоб на санкцию суда продолжается.

Так, С. обратился в суд с жалобой на действия судебного исполнителя, мотивируя незаконностью действий судебного исполнителя по временному ограничению на выезд за пределы Казахстана.

Решением Абайского районного суда г. Шымкента от 14 марта 2013 года жалоба удовлетворена: действия судебного исполнителя признаны незаконными и постановление о временном ограничении на выезд должника С. от 25 января 2013 года отменено.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Южно-Казахстанского областного суда от 30 июля 2013 года решение суда было отменено и по делу принято новое решение о прекращении производства по делу.

В данном случае суд апелляционной инстанции обоснованно отменил вынесенное решение суда и прекратил производство по делу.

В соответствии с частью четвертой статьи 240-7 ГПК суд, рассмотрев постановление судебного исполнителя и приложенные к нему материалы исполнительного производства, дает санкцию на совершение исполнительных действий или отказывает в даче санкции.

Отменяя постановление судебного исполнителя, санкционированное судьей, суд своим решением фактически пересмотрел другой судебный акт суда первой инстанции, что противоречит основным принципам гражданского процессуального законодательства. В данном случае санкция суда подлежала обжалованию в суде апелляционной инстанции.

Определением Кокшетауского городского суда от 21 января 2014 года отказано в принятии жалобы Е. о признании незаконным и отмене постановления частного судебного исполнителя об обращении взыскания на его имущество (жилого дома), санкционированного судом.

Отказ в принятии жалобы суд мотивировал тем, что постановление частного судебного исполнителя санкционировано судом, поэтому обжалование его возможно только в апелляционном порядке.

Суд апелляционной инстанции в соответствии с подпунктом 2) части четвертой статьи 344 ГПК отменил определение с передачей вопроса принятия на новое рассмотрение, указав, что нормами ГПК не предусмотрено обжалование санкции суда в апелляционном порядке.

В данном случае суд первой инстанции правильно отказал в принятии жалобы должника на постановление судебного исполнителя санкционированного судом по основаниям подпункта 1) пункта 1 статьи 153 ГПК. Обжалование постановления о санкционировании в суде первой инстанции не согласуется с основным принципом гражданского процессуального законодательства, в соответствии с которым районный и приравненный к нему суд не обладает полномочиями по пересмотру решений других судов первой инстанции кроме случаев, предусмотренных

законом (отмена решений по вновь открывшимся обстоятельствам либо заочных решений).

В случае несогласия с санкцией суда либо отказом в даче санкции участники исполнительного производства могут обжаловать (опротестовать) не саму санкцию, а постановление (определение) в суд апелляционной инстанции путем подачи частной жалобы (протеста) в порядке, установленном статьей 344 ГПК.

В соответствии со статьей 34 Закона об исполнительном производстве, при неисполнении должником без уважительных причин исполнительного документа судебный исполнитель направляет в суд представление о временном запрещении выдавать должнику лицензии, разрешения и специальные права, а также о приостановлении действия ранее выданных должнику лицензий, разрешений и специальных прав.

Имеют место случаи, когда суды незаконно отказывают в удовлетворении таких представлений судебных исполнителей.

Определением Бостандыкского районного суда г.Алматы от 14 мая 2014 года в удовлетворении представления государственного судебного исполнителя о временном ограничении выдачи и действия лицензии и разрешения, а также о приостановлении действия ранее выданных должнику лицензий и разрешений отказано. Отказ обоснован наличием спора, подлежащего разрешению по иску заинтересованного лица в порядке искового производства.

Отменяя определение, и направляя материалы на новое рассмотрение, суд апелляционной инстанции указал, что статьей 34 Закона об исполнительном производстве судебному исполнителю предоставлено право обратиться в суд с представлением для решения вопроса о необходимости применения к должнику подобных мер по исполнению исполнительного документа. Такое представление подлежит рассмотрению в порядке, предусмотренном статьей 240-4 ГПК.

С принятием подпункта 3) пункта 1 статьи 126 Закона об исполнительном производстве судебному исполнителю предоставлено право на истребование информации и сведений в установленном законом порядке.

Это установлено и частью первой статьи 240-7 ГПК, в силу которой в установленных законом случаях судебный исполнитель выносит постановление о производстве исполнительных действий, подлежащих санкционированию судом.

Отдельными судами рассматривались и санкционировались постановления судебных исполнителей о предоставлении из банков информации в отношении физических лиц.

Подпунктом д-1) пункта 6 статьи 50 Закона «О банках и банковской деятельности» предусмотрено, что органам исполнительного производства

по находящимся в их производстве делам исполнительного производства на основании постановления судебного исполнителя, заверенного печатью органа исполнительного производства и санкционированного судом, может быть предоставлена только информация, касающаяся юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Право же судебного исполнителя на получение справок о наличии и номерах банковских счетов физического лица, об остатках и движении денег на этих счетах, а также имеющихся сведений о характере и стоимости его имущества, находящегося на хранении в сейфовых ящиках, шкафах и помещениях банка, законом не предусмотрено (пункт 7 статьи 50 Закона «О банках и банковской деятельности»).

Следовательно, санкционирование постановлений судебных исполнителей об истребовании из банков информации, касающейся физических лиц, противоречит положениям норм закона.

В отношении физических лиц такие сведения могут быть выданы судебному исполнителю только в случае обращения его в суд с представлением об истребовании сведений о банковских счетах должников – физических лиц в порядке статьи 240-4 ГПК.

Неоднозначно судами решается вопрос по субъекту обжалования определения суда в части отказа в даче санкции судом первой инстанции.

Одни суды принимают частные жалобы судебных исполнителей, другие суды считают, что судебные исполнители не вправе обжаловать определение судьи об отказе в даче санкции.

Субъектами обжалования определения суда об отказе в даче санкции являются участники исполнительного производства. В силу статьи 14 Закона об исполнительном производстве судебный исполнитель не является участником исполнительного производства, а является лицом, осуществляющим исполнительное производство (статья 7 Закона об исполнительном производстве), поэтому жалобы судебных исполнителей в соответствии с частью четвертой статьи 337 ГПК подлежат возврату.

Рассмотрение споров, связанных с назначением и проведением торгов

При рассмотрении жалоб на действия судебных исполнителей, связанных с назначением и проведением торгов по реализации арестованного имущества судами выявляются факты грубых нарушений закона со стороны судебных исполнителей, что является основанием для признания торгов недействительными.

П. обратилась в суд с иском к О. о выселении, мотивируя тем, что она является собственником квартиры, которую приобрела на торгах, а ответчик добровольно выселяться не желает.

О. обратилась с иском к ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Карагандинской области», П. о признании торгов недействительными, мотивируя тем, что торги проведены с нарушением закона, о возбуждении исполнительного производства, описи и ареста недвижимого имущества, проведении торгов, с отчетом об оценке имущества не была уведомлена и не ознакомлена.

Решением суда № 2 Казыбекбийского района г.Караганды оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций иск О. удовлетворен. В удовлетворении исковых требований П. отказано.

При рассмотрении дела доводы О. о том, что она не была уведомлена о проведении первоначальных торгов, не была ознакомлена с результатами оценки имущества, поэтому не могла своевременно оспорить ее, нашли свое подтверждение в судебном заседании.

Суды обоснованно удовлетворили иск О., поскольку со стороны судебного исполнителя в ходе подготовки к проведению торгов и непосредственно при проведении торгов были допущены нарушения закона.

Имеют место дела, когда суды, давая оценку законности действиям судебного исполнителя, не дают правовой оценки доказательствам, имеющей важное правовое значение при разрешении спора.

Постановлением надзорной коллегии Верховного Суда от 8 июля 2014 года состоявшиеся судебные акты (решение Алматинского районного суда города Астаны и постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий суда города Астаны) по делу по иску К. о выселении Б. и по заявлению Б. об обжаловании действия судебного исполнителя отменены с вынесением нового решения об удовлетворении иска К. о выселении Б., об оставлении без удовлетворения заявления Б. об обжаловании действий судебного исполнителя.

Из материалов дела следовало, что в рамках исполнительного производства о взыскании с Б. в пользу Ж. долга в сумме 4 700 800 тенге и расходов по госпошлине – 47 008 тенге, возбужденного постановлением частного судебного исполнителя от 24 декабря 2012 года, с торгов покупателю К. реализована квартира, принадлежащая Б.

Признавая торги недействительными, и отказывая в иске К. о выселении Б., суд первой инстанции пришел к выводу о нарушении требований закона частным судебным исполнителем, который не обратился в суд с ходатайством об определении доли должника в общей совместной собственности, поскольку спорная квартира приобретена супругами Б. в браке.

С указанными выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Надзорная коллегия Верховного Суда установила, что выводы судов противоречат фактическим обстоятельствам дела, суды не правильно

истолковали закон, подлежащий применению, что послужило основанием для отмены судебных актов.

Из материалов дела достоверно следовало, что в ходе исполнительного производства по взысканию с Б. суммы долга в пользу Ж. установлено отсутствие у должника наличных денежных средств, текущих и расчетных счетов в банках второго уровня, движимого имущества. В ходе исполнения решения суда должник Б. подавала заявление на имя судебного исполнителя 25 марта 2013 года о согласии обратиться с взысканиями на принадлежащую ей квартиру. В заявлении также было указано о согласии с проведенной оценкой квартиры.

По результатам проведенного 31 мая 2013 года аукциона, победителем которого признана К., оплатившая стоимость спорной квартиры в сумме 10 092 612 тенге, между частным судебным исполнителем и покупателем заключен договор купли-продажи от 4 июня 2013 года, право собственности на спорную квартиру зарегистрировано за К.

Со стороны Б. имело место злоупотребление правом, однако суды данному обстоятельству не дали должной правовой оценки, что послужило основанием для отмены судебных актов судом надзорной инстанции.

Б. обратился в суд с иском, в котором просил признать незаконными действия частного судебного исполнителя, препятствовавшие в принятии от него документов для участия в аукционе по продаже арестованного имущества и регистрации его в качестве участника. Считая, что его незаконно не допустили к участию в аукционе, чем были ущемлены его права, как участника, просил признать недействительными протокол проведения аукциона по реализации арестованного имущества, принадлежащего ТОО «Э», заключенного частным судебным исполнителем с победителем торгов А.

Решением Медеуского районного суда города Алматы в удовлетворении заявления Б. отказано.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении требований Б., обосновал тем, что истец не является стороной исполнительного производства, участником аукциона, поэтому он не вправе оспаривать протокол аукциона, договор купли-продажи. Кроме того, им пропущен срок, предусмотренный статьей 240-5 ГПК для обжалования действий судебного исполнителя.

Отменяя решение суда, апелляционная коллегия указала, что в соответствии с Правилами реализации арестованного имущества при исполнении исполнительных документов, с изменениями внесенными Приказом Министра юстиции от 14 августа 2013 года № 272 (далее Правила), участником торгов является физическое либо юридическое лицо, изъявившее желание участвовать на торгах и выполнившее условия, предусмотренные пунктом 16 настоящих Правил.

В материалах дела имеются подтверждения тому, что Б. в качестве лица, желающего принять участие в торгах, для регистрации в качестве участника, была подана заявка на участие в торгах; подписка о том, что не имеется препятствий к его участию в торгах; документ, удостоверяющий его личность; платежный документ, подтверждающий внесение задатка. Эта заявка была принята, однако в допуске к торгам письмом частного судебного исполнителя от 2 сентября 2013 года отказано.

Пункт 21 Правил предоставляет участникам торгов обращаться в суд при нарушении их прав.

У Б., как лица, изъявившего желание участвовать на торгах, вне зависимости от того, что он не является участником исполнительного производства, имелись правовые основания для обращения в суд с иском по основаниям нарушения его прав.

Б., как иным лицом, не был пропущен 3 месячный срок обращения в суд за защитой нарушенного права, предусмотренный статьей 280 ГПК.

В силу статьи 80 Закона об исполнительном производстве прием заявок на участие в аукционе организатором аукциона либо частным судебным исполнителем заканчивается за сутки до начала аукциона.

Законодателем срок подачи заявки определен в виде периода времени – сутки (день) до наступления события (аукциона), без необходимости указания его окончания определенной календарной датой.

Поскольку аукцион был назначен на 11 часов 2 сентября 2013 года, то прием заявок должен быть завершен за сутки до этого события, т.е. в 11 часов 1 сентября 2013 года.

Между тем, 1 сентября 2013 года приходится на выходной день.

Согласно статье 175 ГК, если последний день срока приходится на нерабочий день, днем окончания срока считается следующий за ним рабочий день.

Данное требование гражданского законодательства частным судебным исполнителем при определении даты аукциона на 2 сентября 2013 года было нарушено. Фактически прием заявок был завершен не за сутки до проведения аукциона, а за 3 суток, поскольку 30 августа, как государственный праздник, является нерабочим днем, 31 августа и 1 сентября 2013 года выпали на выходные дни.

Допущенные судебным исполнителем нарушения не были приняты во внимание судом первой инстанции, что явилось основанием отмены решения суда.

Обобщение показало, что в основном основаниями для оспаривания торгов являются нарушения, допущенные в ходе подготовки к проведению торгов и нарушения, непосредственно связанные с проведением торгов.

Какие именно обстоятельства являются нарушением при проведении торгов и служат основанием для признания их недействительными законом не предусмотрено.

Из смысла пункта 1 статьи 267 ГК следует, что торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица.

Процедура проведения торгов регламентирована Правилами, которые устанавливают порядок реализации арестованного имущества при исполнении исполнительных документов.

При рассмотрении споров о признании торгов недействительными суды обязаны: установить повлияли ли указанные сторонами нарушения на результаты торгов, в чем выражаются нарушения, сделать вывод о законности или незаконности торгов.

На незаконность торгов могут повлиять нарушения закона непосредственно направленные на подготовку к реализации имущества, либо непосредственно связанные с проведением торгов.

Например, нарушение порядка опубликования извещения о проведении торгов (отсутствие в извещении о торгах сведений, предусмотренных названными Правилами, ненадлежащая форма доведения информации о публичных торгах (без опубликования в печатных СМИ) и т.п. Нарушение указанных требований является обстоятельством, достаточным для признания торгов недействительными.

Основаниями недействительности торгов также могут быть нарушения, которые привели к неправильному определению победителя (занижение цены имущества, необоснованное отстранение от участия в торгах и т.д.), привели или могли привести к нарушениям по выставлению на торги имущества, которое предметом торгов быть не могло (например, на торги выставлено чужое имущество, отсутствовали (либо отпали) основания обращения взыскания, взыскание обращено на имущество третьей очереди при наличии имущества первой очереди и т.д.).

Приостановление, прекращение исполнительного производства

В соответствии с подпунктом 4) пункта 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство прекращается, если утрачена возможность исполнения исполнительного документа, обязывающего должника совершить определенные действия.

Данная норма закона судами не всегда правильно толкуется, что приводит к отмене вынесенных по делу судебных актов.

М. обратился в суд с жалобой на действия частного судебного исполнителя, мотивируя тем, что утрачена возможность исполнения решения суда, что влечет прекращение исполнительного производства.

Однако судебным исполнителем отказано в прекращении исполнительного производства. По мнению М. такое действие судебного исполнителя нарушает его права.

Решением Медеуского районного суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций Алматинского городского суда, жалоба М. удовлетворена.

Постановлением надзорной судебной коллегии Верховного Суда судебные акты по данному делу отменены с принятием нового решения об отказе в удовлетворении жалобы М.

Отменяя судебные акты и отказывая в удовлетворении жалобы, надзорная коллегия пришла к выводу о том, что возможность исполнения исполнительного документа не утрачена, ввиду чего судом жалоба М. необоснованно удовлетворена.

Суд первой инстанции, удовлетворяя жалобу М., руководствовался подпунктом 4) пункта 1 статьи 47 Закона об исполнительном производстве.

Выводы суда об утрате возможности исполнения исполнительного документа по решению суда от 30 мая 2011 года являются неправильными, приняты без учета обстоятельств, установленных ранее состоявшимися судебными актами от 30 мая 2011 года и от 12 июня 2012 года, имеющими преюдициальное значение по данному делу.

Решением суда от 30 мая 2011 года на М. возложена обязанность подписать и зарегистрировать договоры, то есть выполнить определенные действия, а не заключить договор на определенных условиях, как ошибочно указали местные суды, что привело к неправильному применению норм материального права – статьи 399 ГК, не подлежащей применению к спорным правоотношениям.

Коллегия сочла обоснованными доводы ходатайства Банка о том, что невозможность исполнения исполнительного документа в данном случае будет выражена только в случае уничтожения имущества, которое подлежит передаче в собственность Банка. Однако в данном случае указанные обстоятельства отсутствуют, возможность исполнения исполнительного документа не утрачена, ввиду чего судом жалоба М. необоснованно удовлетворена. Наличие установленных судом обстоятельств, в том числе длительность нахождения на исполнении исполнительного документа, не влечет утрату возможности его исполнения и прекращение исполнительного производства.

Статья 42 Закона об исполнительном производстве регламентирует в каких случаях судебный исполнитель обязан приостановить исполнительное производство.

Одним из таких случаев является оспаривание в суде должником или взыскателем результатов оценки имущества должника.

Судебными исполнителями не всегда соблюдаются требования закона.

Решением суда № 2 Казыбекбийского района г.Караганды от 2 июля 2013 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, жалоба Н. удовлетворена. Постановлено признать недействительными торги по реализации арестованного имущества Н. – квартиры, состоявшиеся 3 сентября 2012 года, и договор купли-продажи квартиры от 10 сентября 2012 года, заключенный между частным судебным исполнителем и К.

Постановлением надзорной коллегии Верховного Суда от 15 апреля 2014 года состоявшиеся судебные акты по данному делу оставлены без изменения.

Судом установлено, что должник Н., не согласившись с результатами оценки от 20 апреля 2012 года, проведённой ТОО «К», 9 августа 2012 года обратился в суд с иском об оспаривании оценки имущества должника. После этого истец подал частному судебному исполнителю заявление о приостановлении исполнительного производства по реализации его квартиры, в связи с несогласием с результатами оценки его имущества и подачей иска об оспаривании оценки данного недвижимого имущества. Однако частный судебный исполнитель не приостановил исполнительное производство и выставил спорную квартиру на повторные торги.

3 сентября 2012 года Н. повторно обратился с заявлением к частному судебному исполнителю о приостановлении исполнительного производства, однако он провел повторные торги и в последующем заключил с К. договор купли-продажи вышеуказанной квартиры, чем нарушил права и законные интересы истца.

В связи с тем, что результаты оценки имущества должника ранее предметом отдельного судебного разбирательства не были, поэтому должник вправе был обратиться в суд за защитой своих прав, а судебный исполнитель обязан был в таком случае в порядке подпункта 11) статьи 42 Закона об исполнительном производстве приостановить исполнительное производство.

Взыскание исполнительской санкции и пени

В соответствии со статьей 104 Закона об исполнительном производстве при исполнении исполнительного документа, обязывающего должника совершить действия, которые могут быть совершены только им самим, или воздержаться от их совершения, судебный исполнитель направляет должнику уведомление о совершении таких действий, в котором устанавливает срок, или уведомление о необходимости воздержаться от их совершения. В случае неисполнения должником требований судебного исполнителя в установленный срок судебный исполнитель обращается с представлением

в суд о взыскании с должника пени в доход государства в размере 5 МРП с физических лиц и 10 МРП с юридических лиц за каждый день просрочки.

Анализ действующих правовых норм, регламентирующих порядок применения данной санкции, позволяет сделать вывод, что пеня в доход государства в указанном случае может взыскиваться как до, так и после исполнения исполнительного документа должником, тогда как исполнительская санкция взыскивается только после полного исполнения исполнительного документа должником.

При этом, в первом случае, при взыскании пени в доход государства, ее размер не подлежит уменьшению судом, поскольку в силу пункта 4 статьи 1 ГК к имущественным отношениям, основанным на административном или ином властном подчинении одной стороны другой, в том числе к налоговым и другим бюджетным отношениям, гражданское законодательство не применяется, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами.

В связи с чем, нормы статьи 297 ГК, предусматривающей право суда уменьшить неустойку (штраф, пенью), учитывая степень выполнения обязательства должником и заслуживающие внимания интересы должника и кредитора, если подлежащая уплате неустойка (штраф, пеня) чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, к данным правоотношениям не применимы.

Предусмотренная же частью первой статьи 124 Закона об исполнительном производстве исполнительская санкция в доход государства в размере 10 % от взысканной суммы или стоимости имущества или 10 МРП с физических лиц и 20 МРП с юридических лиц по исполнительным документам неимущественного характера, взыскивается на основании постановления судебного исполнителя после полного исполнения исполнительного документа.

Судебный исполнитель предлагает должнику добровольно оплатить исполнительскую санкцию, а в случае неуплаты обращается с заявлением в суд о взыскании указанной суммы с должника.

При этом в отличие от взыскания пени, связанной с неисполнением должником требований судебного исполнителя, при взыскании исполнительской санкции законодатель предусмотрел возможность снижения её размера. Однако указанная возможность, исходя из буквального толкования части 3 статьи 124 Закона об исполнительном производстве, может быть осуществлена в порядке, установленном данной статьёй. А именно: должник вправе обратиться в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного исполнителя о взыскании исполнительской санкции, с иском об отсрочке или о рассрочке ее взыскания, об уменьшении ее размера или освобождении от взыскания исполнительской санкции.

В соответствии со статьей 118 Закона об исполнительном производстве оплата деятельности частного судебного исполнителя производится за счет средств, взысканных с должника, в случае полного или частичного исполнения исполнительного документа.

Согласно пункту 12 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» под полным принудительным исполнением следует понимать исполнение исполнительного документа в полном объеме в период нахождения его в производстве судебного исполнителя, за исключением срока, представленного судебным исполнителем должнику для добровольного исполнения.

В период действия старой редакции нормы Закона об исполнительном производстве о предоставлении срока для добровольного исполнения иногда судебные исполнители требовали оплаты исполнительской санкции и в случаях, когда полное исполнение имело место в период срока добровольного исполнения или предложение о добровольном исполнении должнику не вручалось.

ТОО «К» обжаловано в суде постановление частного судебного исполнителя от 22 июля 2013 года по исполнительному производству о взыскании с ТОО «К» в пользу РГП «К» суммы в размере 149 365 930 тенге. Данным постановлением утверждена сумма оплаты деятельности частного судебного исполнителя по окончании исполнительного производства в размере 14 936 593 тенге.

Решением суда № 2 Казыбекбийского района г.Караганды от 2 сентября 2013 года в удовлетворении жалобы ТОО «К» отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 22 ноября 2013 года, оставленного без изменения кассационной коллегией, решение суда первой инстанции изменено. Размер суммы оплаты деятельности частного судебного исполнителя снижен до 500 000 тенге.

Судом установлено, что частным судебным исполнителем 10 июля 2013 года вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства по исполнительному документу о взыскании с ТОО «К» в пользу РГП «К» 149 365 930 тенге. Предложение о добровольном исполнении исполнительного документа в течение пяти календарных дней направлено должнику и им получено 11 июля 2013 года. Вынесенное судебным исполнителем постановление о наложении ареста на деньги и имущество должника санкционировано судом 11 июля 2013 года.

12 июля 2013 года должником на банковский счет взыскателя перечислена сумма 20 483 413 тенге, 19 июля 2013 года двумя платежами суммы 121 565 093 тенге и 7 317 423 тенге.

Исполнительный документ на сумму 149 365 930 тенге исполнен должником в полном объеме 19 июля 2013 года.

Постановлением частного судебного исполнителя от 22 июля 2013 года утверждена сумма оплаты деятельности частного судебного исполнителя по окончании исполнительного производства в сумме 14 936 593 тенге.

Суд апелляционной инстанции, принимая решение о снижении суммы оплаты деятельности судебного исполнителя, исходил из того, что должником вся сумма задолженности по исполнительному документу была погашена добровольно. Суд обосновано учёл, что часть суммы в размере 20 483 413 тенге должник перечислил в период установленного судебным исполнителем пятидневного срока, то есть до 16 июля 2011 года. Оставшаяся сумма задолженности была перечислена с опозданием на два дня. При этом суд апелляционной инстанции учел, что никаких действий, в том числе и направленных на принудительное исполнение исполнительного документа по истечении срока для добровольного исполнения, частным судебным исполнителем принято не было.

За весь период исполнения исполнительного документа, судебным исполнителем были совершены только два исполнительных действия: вынесено постановление о возбуждении исполнительного производства и постановление о наложении ареста на имущество должника, санкционированное судом.

При таких обстоятельствах, сумма оплаты деятельности частного судебного исполнителя в размере 500 000 тенге соответствует характеру совершённых судебным исполнителем исполнительных действий и обоснованно снижена в соответствии с принципами разумности и справедливости.

В настоящее время Постановлением Правительства от 4 мая 2014 года № 437 утверждены размеры оплаты деятельности частного судебного исполнителя, которые являются фиксированными, а поэтому при наличии спора о размере оплаты деятельности частного судебного исполнителя суды должны принимать решения с учетом требований содержащихся в названном постановлении.

Оспаривание взыскателем или должником оценки имущества

Статьями 4 и 17 Закона об оценочной деятельности предусмотрено, что споры, возникающие между оценщиком и заказчиком при осуществлении оценочной деятельности, разрешаются в судебном порядке. Субъектами оценочной деятельности являются оценщики, заказчики и третьи лица.

Из смысла названной нормы закона следует, что возникающий между оценщиком, заказчиком и третьим лицом при осуществлении оценочной деятельности спор, подлежит рассмотрению в суде, в том числе и в порядке искового производства.

Однако дела, по которым должник или взыскатель оспаривает оценку имущества, проведенную в рамках исполнения решения суда, суды должны рассматривать только по правилам, предусмотренным статьей 240-5 ГПК. Это обусловлено тем, что задачами исполнительного производства в силу статьи 2 Закона об исполнительном производстве является своевременное исполнение исполнительных документов. Рассмотрение жалоб в исковом порядке приведет к нарушению принципа своевременности исполнения судебных решений.

Вопросы оценки и хранения имущества регулируются Законом об оценочной деятельности, Законом об исполнительном производстве и Правилами.

Обобщение показало, что рассмотрение дел, по которым должник или взыскатель оспаривает оценку имущества, проведенную в рамках исполнения решения судов, не всегда отвечает требованиям процессуального законодательства.

Установлено, что стороны обращаются в суд как с жалобами в порядке статьи 240-5 ГПК, так и с исковыми заявлениями, в которых просят суд признать оценку недействительной.

В пункте 11 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» дано разъяснение о том, что при предъявлении иска об оспаривании оценки имущества, проведенной специалистом, рассмотрение дела производится в исковом порядке, в случае необходимости судебный исполнитель привлекается в качестве соответчика.

Однако в соответствии со статьей 68 Закона об исполнительном производстве, в редакции от 15 января 2014 года, сторона исполнительного производства, несогласная с оценкой специалиста, вправе оспорить ее в течение 10 календарных дней с момента ознакомления (получения копии, извещения) в порядке, установленном ГПК.

Положения названной нормы закона полностью согласуются с требованиями статьи 240-5 ГПК, которая регламентирует порядок обжалования действия (бездействия) судебного исполнителя в процессе исполнительного производства в течение 10 календарных дней.

Кроме того, пункт 5 Правил устанавливает, что арестованное имущество не выставляется на торги без надлежащего уведомления или ознакомления должника и взыскателя о произведенной оценке и предоставления 10-дневного срока для обжалования результатов оценки.

Поэтому законность отчета об оценке при рассмотрении дел по данной категории должна определяться в совокупности с другими доказательствами, при обжаловании действий судебного исполнителя в суде по правилам, предусмотренным статьей 240-5 ГПК.

Обобщение показало, что при рассмотрении споров об оценке суды не всегда правильно применяют и положение статьи 247 ГПК.

Так, Кокшетауским городским судом прекращено производство по делу по иску ТОО «А» к ТОО «Э», государственному судебному исполнителю об оспаривании оценки имущества, проведенной Банком.

Основанием прекращения суд указал, что если оценка отдельных предметов является затруднительной либо должник или взыскатель возражают против произведенной судебным исполнителем оценки, судебный исполнитель для определения стоимости имущества назначает специалиста.

В случае несогласия с произведенной оценкой судебный исполнитель должен назначить повторную оценку имущества должника с возложением на него расходов по оплате стоимости специалиста, обязательное проведение которой предусмотрено подпунктом 5) пункта 2 статьи 6 Закона об оценочной деятельности, предписывающей проведение обязательной оценки в соответствии с законодательными актами РК, в том числе для определения стоимости имущества должника, когда он или взыскатель возражает против произведенной судебным исполнителем оценки. Истцом ТОО «А» в обоснование своих доводов другая оценка судебному исполнителю не предоставлена, данная возможность не утрачена, в связи с чем, нарушений каких-либо прав должника суд по делу не усмотрел и пришел к выводу, что данное требование не подлежит рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку при несогласии стороны с оценкой судебного исполнителя, последний должен привлечь специалиста. Оспариванию подлежит оценка специалиста, а не первая оценка, проведенная судебным исполнителем.

Такая позиция судов не соответствует требованиям законодательства.

Прекращение производства по делу суд обосновал подпунктом 1) статьи 247 ГПК, то есть тем, что дело не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства.

Подпунктом 11) статьи 42 Закона об исполнительном производстве прямо предусмотрено, что факт оспаривания в суде результатов оценки имущества (законодатель не разделяет оценку) является безусловным основанием для приостановления исполнительного производства.

Согласно статье 17 Закона об оценочной деятельности споры, возникающие с оценщиком при осуществлении им оценочной деятельности, разрешаются в судебном порядке.

Прекратив производство по делу, суд не указал, в какой орган следует обратиться с вопросом об оспаривании результатов оценки.

Прекращение производства по делу по основанию подпункта 1) статьи 247 ГПК не основано на законе, поскольку противоречит принципам статьи 24 ГПК, в которой указано, что защите подлежат нарушенные или оспариваемые права, если в соответствии с ГПК и другими законами их защита не осуществляется в ином судебном порядке. Поскольку

иной порядок обжалования оценки имущества законодательством не предусмотрен, то такие споры подлежат рассмотрению в суде.

Нарушение принципов гражданского судопроизводства влечет отмену вынесенных судебных актов (статья 23 ГПК), поэтому судам необходимо такие споры рассматривать по существу.

Поэтому существующая практика, когда суды при рассмотрении споров касающихся оценки имущества выносят решения, которыми разрешают спор по существу, является правильной.

Согласно разъяснениям пункта 11 НП «О некоторых вопросах применения судами законодательства об исполнительном производстве» в случае обжалования действий судебного исполнителя по мотивам несоответствия стоимости имущества его оценке, произведенной в ходе исполнения исполнительного документа, суд должен проверить выполнение судебным исполнителем требований статьи 68 Закона об исполнительном производстве. Суд проверяет соблюдение требований Закона об оценочной деятельности к проведению оценки имущества, а установленные обстоятельства оценивает с учетом требований статьи 257 ГК, предусматривающий, что при прекращении права собственности имущество оценивается исходя из его рыночной цены. Под рыночной стоимостью имущества следует понимать наиболее вероятную цену, по которой имущество может быть отчуждено в условиях конкуренции, когда представлена об этом имуществе вся доступная информация для возможных покупателей.

В соответствии с законодательством об исполнительном производстве имущество должника должно продаваться по рыночным ценам, действующим на день исполнения исполнительного документа. Нарушение данного правила может в дальнейшем иметь правовые последствия.

Рассмотрения споров по вопросам оценки имущества в части применения судами норм материального права в основном правильная, соответствует законодательству и разъяснениям Верховного Суда данным в НП.

Также обобщение показало, что суды по-разному разрешают споры по оспариванию оценки имущества при наличии вступившего в законную силу решения суда, которым обращено взыскание на заложенное имущество.

Так, по делу по заявлению А. к государственным судебным исполнителям, ГУ «Департамент по исполнению судебных актов по Павлодарской области» и др. о признании незаконными действий судебных исполнителей и торгов, о признании незаконной и отмене государственной регистрации права собственности решением Экибастузского городского суда от 16 мая 2013 года, оставленным без изменения апелляционной и кассационной коллегиями Павлодарского областного суда, иск удовлетворен частично, признаны незаконными действия судебных исполнителей, отменены их постановления: от 1 августа 2012 года о передаче имущества на первые торги, от 9 октября

2012 года о признании первых торгов несостоявшимися, отменены постановление и акт приема-передачи от 10 января 2013 года о передаче квартиры взыскателю. В остальной части иска отказано.

Оставляя без изменения решение суда первой инстанции, суды апелляционной и кассационной инстанции не согласились с выводом суда о том, что судебный исполнитель без законных на то оснований не принял во внимание оценку, предоставленную истцами, не произвел свою оценку, что повлекло нарушение их прав.

Материалами дела было установлено, что ранее решением Экибастузского городского суда от 25 апреля 2011 года уже была установлена начальная продажная цена недвижимого имущества при его реализации в размере 3 749 95 тенге.

Поэтому при наличии решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество, как в данном случае, где определена его начальная продажная стоимость никто не вправе подвергать ее сомнению.

Существует и другая практика по данной категории дел.

Так, Е. обратились в суд с жалобой на действия судебных исполнителей.

Решением Экибастузского городского суда от 11 февраля 2013 года, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, иск удовлетворен частично.

Судом было установлено, что ранее решением Экибастузского городского суда от 5 мая 2011 года с Е. в пользу Банка взыскана задолженность по займу, судебные расходы в размере 6 258 461 тенге, с обращением взыскания на квартиру, принадлежащую должнику, с начальной продажной ценой 3 851 000 тенге.

Суд пришел к выводу, что поскольку со дня вынесения вышеуказанного решения суда к моменту предъявления к исполнению судебного акта прошло более девяти месяцев, цены на недвижимость изменились, поэтому судебный исполнитель обязан был провести оценку квартиры.

Оставляя без изменения решение суда, апелляционная и кассационная коллегии указали, что судом было обоснованно учтено, что с момента вынесения решения – 5 мая 2011 года до предъявления к исполнению судебного акта прошло более девяти месяцев. О том, что цены на недвижимость к этому времени выросли, подтверждается представленным в суд отчетом.

Однако, судебный исполнитель в нарушении пункта 1 статьи 63 Закона об исполнительном производстве, при составлении протокола описи и ареста имущества, ограничился указанной в решении суда от 5 мая 2011 года начальной продажной ценой недвижимого имущества при его реализации в размере 3 851 000 тенге.

Полагаем, что при наличии решения суда об обращении взыскания на заложенное имущество, в котором определена его начальная стоимость,

после вступления такого решения в законную силу никто не вправе отменять или изменять решение либо подвергать сомнению изложенные в нем выводы, в том числе в части определенной стартовой стоимости подлежащего реализации имущества.

Поскольку вопрос о способе исполнения решения путем обращения на конкретное имущество с определенной стоимостью входил в предмет спора при рассмотрении иска и представлял собой существо требования, разрешенного судом, то изменение установленной судом стоимости имущества будет свидетельствовать об изменении существа вступившего в законную силу судебного решения, что недопустимо.

Если цена имущества с момента вступления решения в законную силу изменилась, а исполнение не было своевременно произведено, то заинтересованные стороны вправе данный вопрос решить в судебном порядке путем признания незаконным бездействие судебного исполнителя и предъявления иска о взыскании убытков. При этом необходимо учитывать и вину должника, который не исполняет своевременно судебное решение.

Обобщение показало, что судами в основном правильно применяются нормы законодательства, регулирующие вопросы исполнительного производства. Вместе с тем, судами допускаются ошибки в применении норм материального и процессуального права, поверхностное исследование доказательств, неправильное определение и установление обстоятельств, имеющих значение для дела.

Проведенное обобщение выявило, что в судах имеет место различная судебная практика при рассмотрении дел и материалов данной категории. В частности, по вопросам определения подсудности, применения сроков подачи жалоб и заявлений, применения законодательства при решении вопросов обращения взыскания на имущество, а также в вопросах по рассмотрению споров, связанных с оценкой имущества.

С целью их устранения судам следует более тщательно проводить по делам подготовку, более полно выяснять обстоятельства дела, права и обязанности сторон, проверять обоснованность их доводов и возражений, давать надлежащую правовую оценку собранным доказательствам и разрешать споры в соответствии с требованиями закона.

В целях обеспечения единообразного направления судебной практики в точном соответствии с требованиями закона необходимо регулярно проводить анализ судебной практики измененных и отмененных дел вышестоящими инстанциями.

Имеется необходимость внесения изменений и дополнений в нормативные постановления в целях единообразного направления судебной практики.

Кроме того, Законом от 15 января 2014 года внесены изменения в Закон об исполнительном производстве, что также требует внесения поправок в соответствующие НП Верховного Суда.

**Надзорная судебная коллегия
по гражданским и административным делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Отдел анализа и планирования
Департамента по обеспечению деятельности судов
при Верховном Суде Республики Казахстан
(аппарата Верховного Суда Республики Казахстан)**

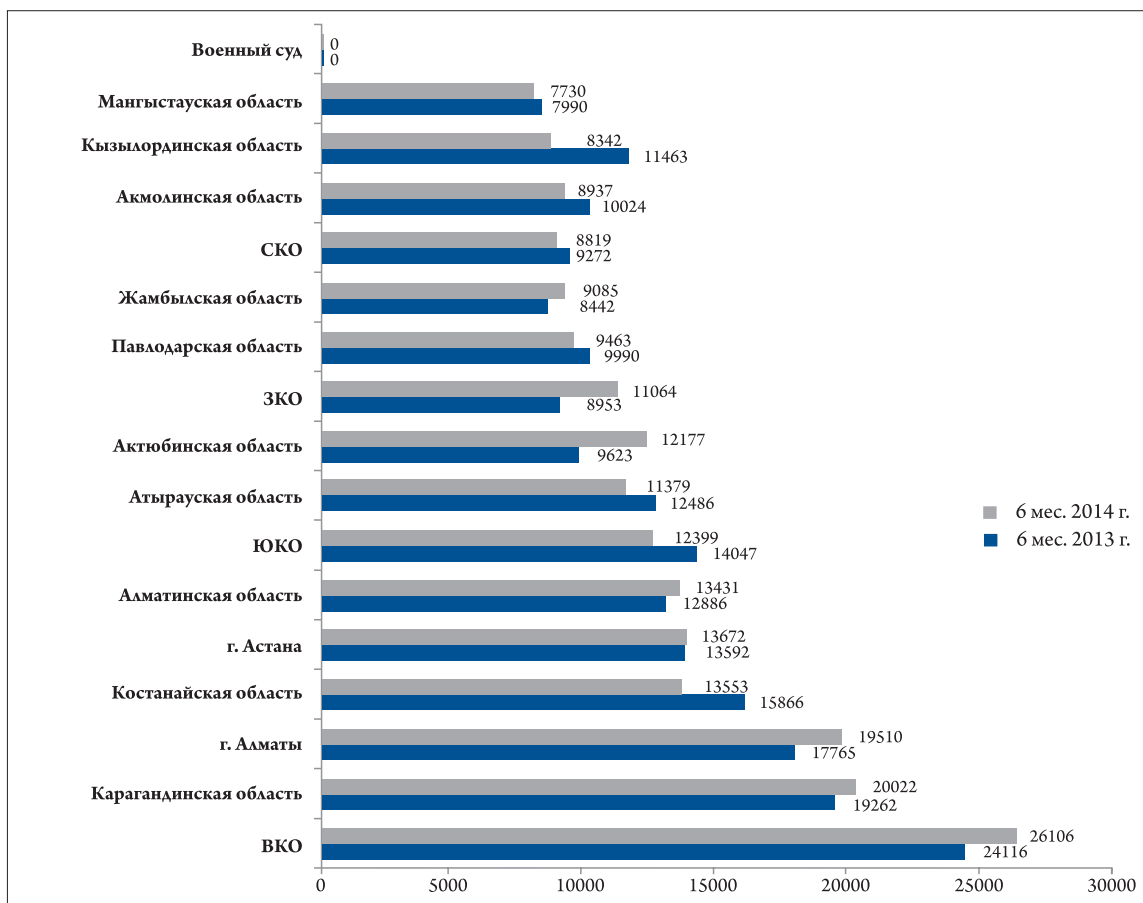

ОБ ИТОГАХ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДАМИ РЕСПУБЛИКИ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЗА ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА

Согласно статистическим данным ЕАИАС СО РК в районные суды республики за первое полугодие 2014 года поступило 205 689 административных дел, что практически на одном уровне с аналогичным периодом 2013 года (205 777 дел).

В разрезе регионов:

Количество поступивших дел об административных правонарушениях

По таким категориям, как правонарушения, посягающие на общественный порядок, наблюдается увеличение поступивших дел на 8,4 % или 3 498 (за 1-е полугодие 2013 г. – 41 409 дел – за аналогичный период 2014 г. – 44 907 дел);

– на транспорте, в дорожном хозяйстве и связи – на 5,3 % или 3 252 дела (1-е полугодие 2013 г. – 60 434 дел – за аналогичный период 2014 г. – 63 686 дел).

Наоборот, уменьшился удельный вес коррупционных правонарушений – на 79,1 % или 125 дел (в 1-м полугодии 2013г. – 158 дел – за аналогичный период 2014г. – 33 дел);

– в архитектурно-строительной деятельности – на 25,5 % или 62 дел (в 1-м полугодии 2013г. – 243 дел – за аналогичный период 2014г. – 181 дел);

– в области налогообложения – на 10 % или 592 дел (в 1-м полугодии 2013г. – 5 941 дел – за аналогичный период 2014г. – 5 349 дел);

– против личности – на 2,1 % или 761 дел (в 1-м полугодии 2013г. – 35 203 дел – за аналогичный период 2014г. – 34 442 дел);

– на порядок пребывания на территории республики – на 3 % или 566 дел (в 1-м полугодии 2013г. – 19 079 дел – за аналогичный период 2014 г. – 18 513 дел);

– правонарушения в таможенном деле – на 3,9 % или 104 дел (в 1-м полугодии 2013г. – 2 673 дел – за аналогичный период 2014 г. – 2 569 дел);

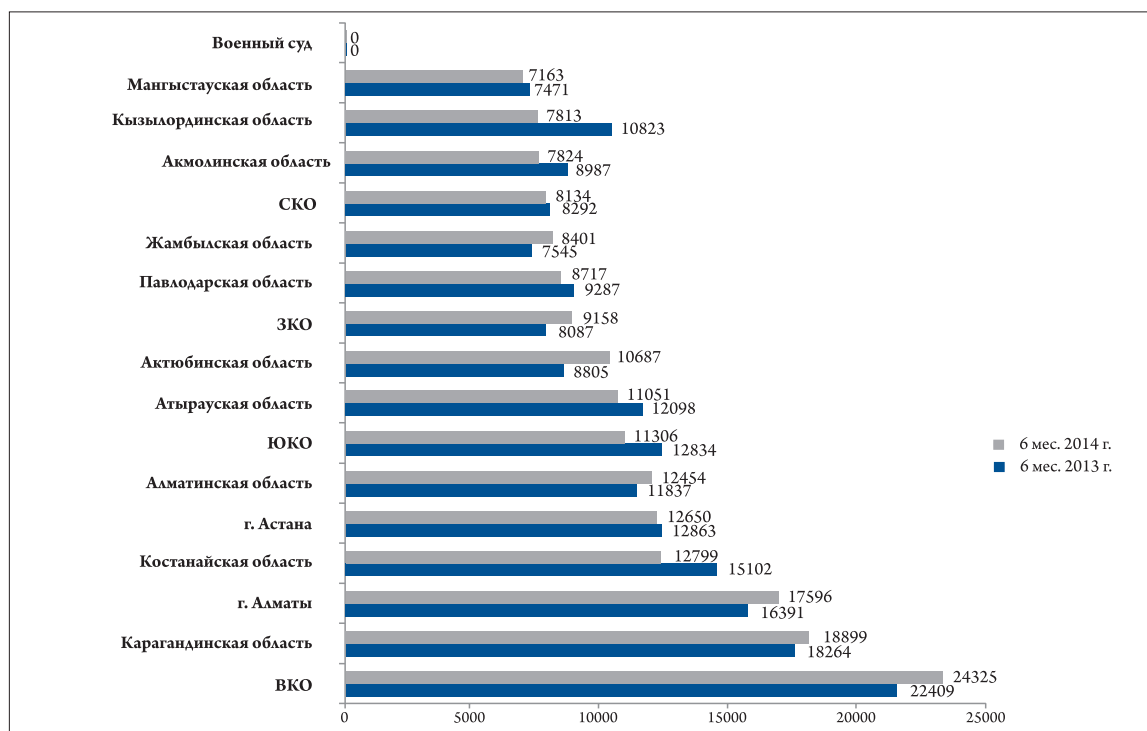
– в области торговли и финансов – на 56,8 % или 3 080 дел (1-е полугодие 2013г. – 5 423 дел – за аналогичный период 2014г. – 2 343 дел).

Всего судами рассмотрено 188 977 дел в отношении 189 236 лиц (в 1-м полугодии 2013 г. – 191 095 дел в отношении 191 556 лиц).

Наибольшее количество дел в 1 полугодии 2014 года рассмотрено судами Восточно-Казахстанской (24 325), Карагандинской (18 899) областей и г. Алматы (17 596).

В разрезе регионов:

Количество рассмотренных дел об административных правонарушениях

Судами рассмотрено 6 326 материалов о санкционировании ограничения свободы (за аналогичный период 2013 г. – 6 905 материалов).

За отчетный период судами наложено административных взысканий в отношении 162 652 лиц, что составляет 86 % от числа лиц, в отношении которых вынесены постановления (за 1-е полугодие 2013 г. – 165 628 или 86,6 %).

Из них взыскание в виде:

– административного штрафа применено в отношении 81 268 лиц или 50 % (за 1-е полугодие 2013 г. – 81 089 или 49 %);

– административного ареста – 53 049 лиц или 32,6 % (за 1-е полугодие 2013 г. – 55 008 или 33,2 %);

– лишения специального права – на 25 823 лиц или 15,8 % (за 1-е полугодие 2013 г. – 27 380 или 16,5 %).

К административной ответственности привлечены:

– 164 или 0,1 % должностных лиц государственных органов (за 1-е полугодие 2013 г. – 207 или 0,1 %);

– 4 550 или 2,8 % юридических лиц (за 1-е полугодие 2013 г. – 4 286 или 2,6 %);

– 858 несовершеннолетних, что составляет 0,5 % (за 1-е полугодие 2013 г. – 885 или 0,5 %), из которых к 371 несовершеннолетнему применены меры воспитательного воздействия (за 1-е полугодие 2013 г. – 475).

О прекращении административного производства по делу судами вынесено 26 146 постановлений за (1-е полугодие 2013 г. – 25 368).

Нарушений процессуальных сроков при рассмотрении административных дел в отчетном периоде не допущено.

Таким образом, анализ статистических данных показывает, что в целом по сравнению с показателями 1 полугодия 2013 года произошло незначительное увеличение поступивших в суды дел по ряду категорий.

При этом на 0,22 % увеличилось количество налагаемых административных взысканий в виде административного штрафа с одновременным уменьшением количества взысканий в виде лишения специального права на 5,7 %.

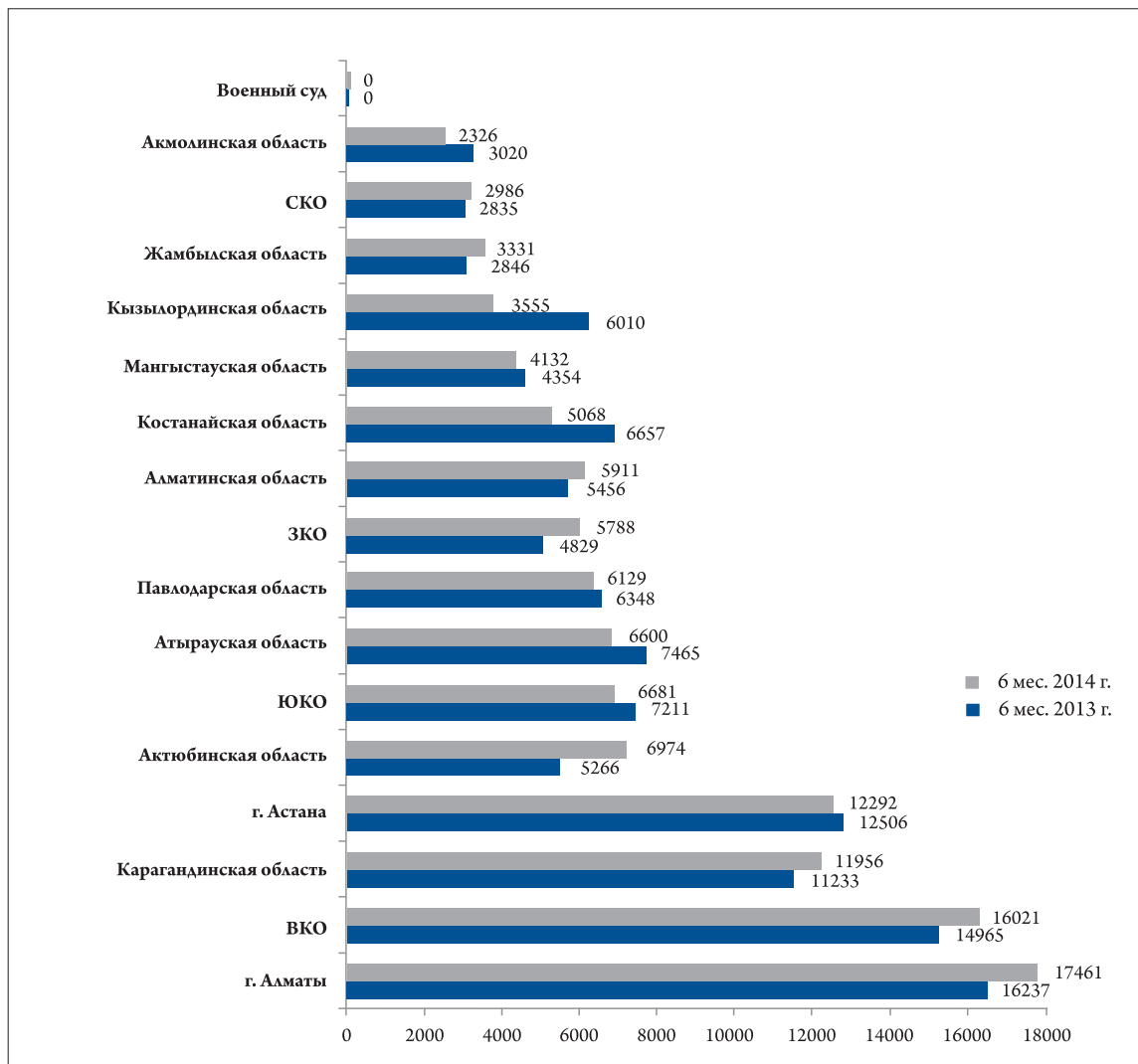
Уменьшилось на 20,8 % по сравнению с предыдущим отчетным периодом количество привлеченных к административной ответственности должностных лиц государственных органов. Наоборот, увеличилось на 6,1 % по сравнению с предыдущим отчетным периодом количество привлеченных к административной ответственности юридических лиц.

Специализированными (межрайонными) административными судами (далее – административные суды) за 1-е полугодие 2014 года рассмотрено 117 211 дел об административных правонарушениях в отношении 117 290 лиц, что составило 62 % от общего количества рассмотренных судами республики административных дел (за аналогичный период

2013 г. – 117 238 дел в отношении 117 410 лиц, 61,3 %), также судами рассмотрено 5 450 материалов о санкционировании ограничения свободы (за 1-е полугодие 2013 г. – 5 660 материалов).

Количество рассмотренных дел об административных правонарушениях специализированными межрайонными административными судами

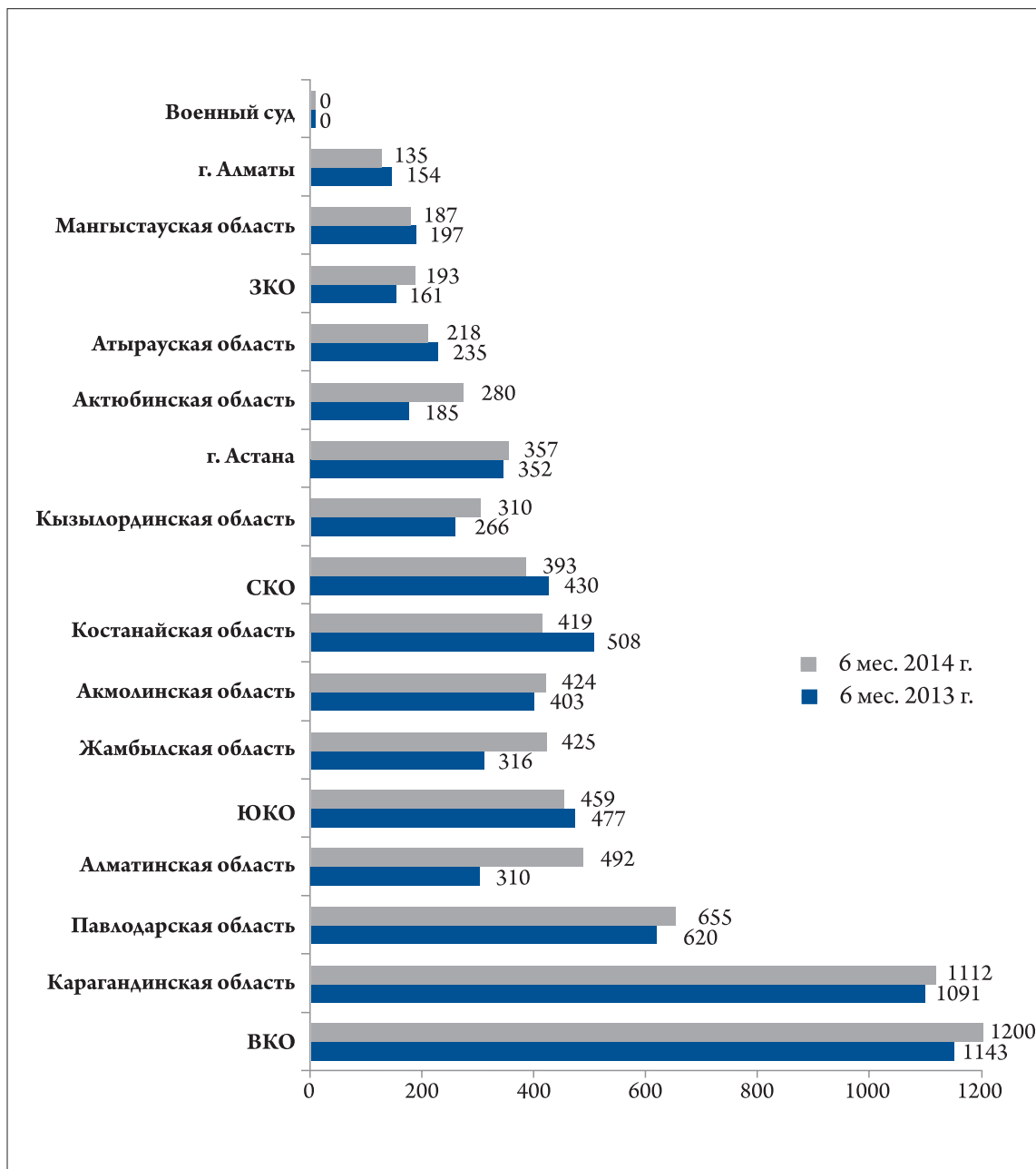

Указанными судами по компетенции рассмотрено 2 186 гражданских дел и материалов (за 1-е полугодие 2013 г. – 2 080 дел и материалов).

Специализированными межрайонными судами по делам несовершеннолетних (далее – ювенальные суды) в отчетном периоде рассмотрено 7 259 дел об административных правонарушениях в отношении 7 287 несовершеннолетних лиц, что составило 3,8 % от общего количества рассмотренных судами республики административных дел (за 1-е полугодие 2013 г. – 6 848 дел в отношении 6 880 лиц, 3,6 %).

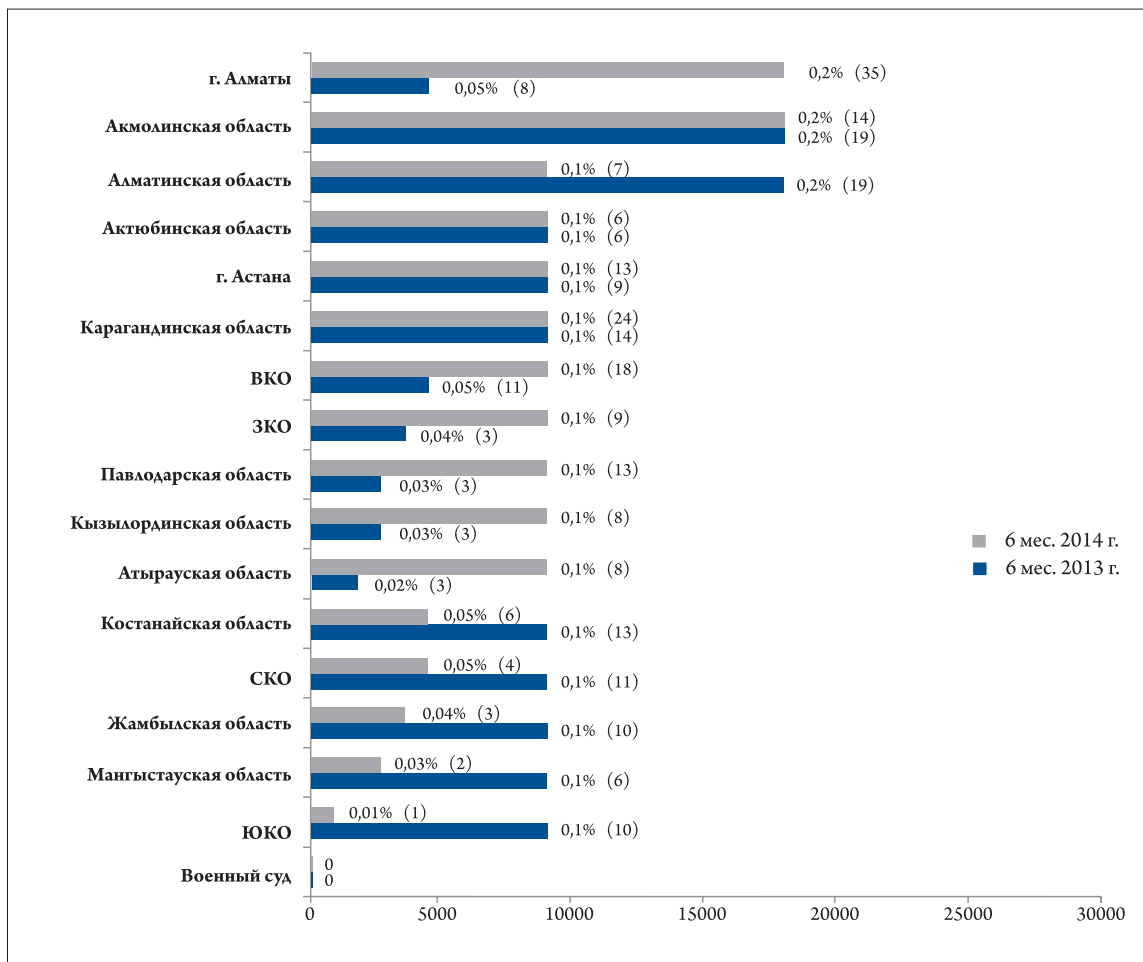
**Количество рассмотренных дел об
административных правонарушениях специализированными
межрайонными судами по делам несовершеннолетних**

В первом полугодии 2014 года в апелляционном порядке по жалобам и протестам рассмотрено 3 228 дел, что составляет 1,7 % от всех рассмотренных дел об административных правонарушениях судами первой инстанции (за аналогичный период 2013 г. – 2 961 дел или 1,5 %), из которых оставлено без изменения – 2 829 постановлений или 1,5 %, отменено – 171 или 0,1 %, изменено – 228 или 0,1 % (за 1-е полугодие 2013 г. – оставлено без изменения 2 605 или 1,4 %, отменено 148 или 0,1 %, изменено – 208 или 0,1 %).

Количество отмененных постановлений в апелляционном порядке

В разрезе административных судов в апелляционном порядке оставлено без изменения 2 180 постановлений или 1,8 %, отменено – 109 или 0,1 %, изменено – 125 или 0,1 % (за аналогичный период 2013 г. – оставлено без изменения 2 022 или 1,7 %, отменено 75 или 0,1 %, изменено – 113 или 0,1 %).

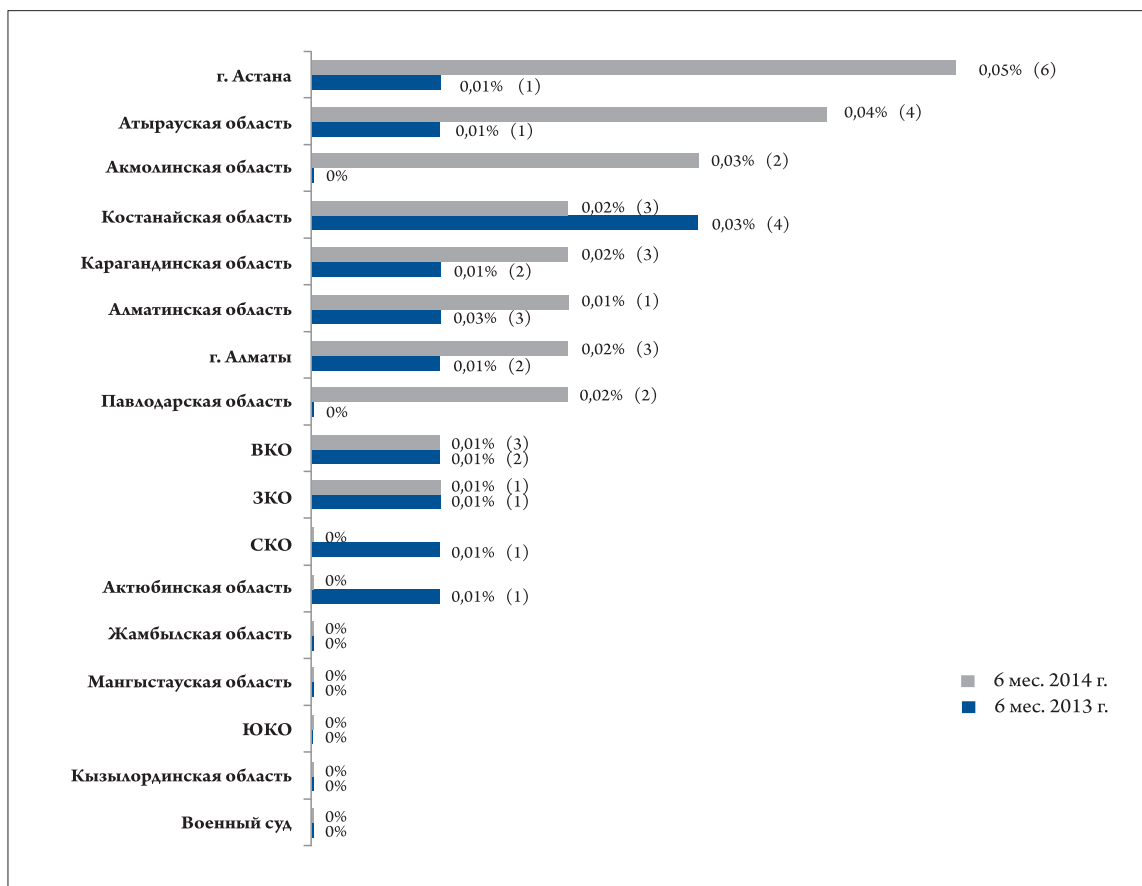
В разрезе ювенальных судов – оставлено без изменения 25 постановлений или 0,3 %, отменено – 4 или 0,1 %, изменено – 2 или 0,03 % (за аналогичный период 2013 г. – оставлено без изменения 24 или 0,4 %, отменено 6 или 0,1 %, изменено – 6 или 0,1 %).

В надзорную коллегия Верховного Суда за отчетный период по протесту прокурора поступило 69 административных дел (за аналогичный период 2013 г. – 44), из которых 1 протест возвращен без рассмотрения (за аналогичный период 2013 г. – 1), отозванных протестов нет (за аналогичный период 2013 г. – 0).

Всего окончено производством 53 дела или 0,03 % (за аналогичный период 2013 г. – 29 или 0,015 %), по результатам рассмотрения которых удовлетворено 43 протеста (за аналогичный период 2013 г. – 25), по 6 протестам отказано в удовлетворении (за аналогичный период 2013 г. – 4).

Количество отмененных постановлений и определений в надзоре

По результатам рассмотрения протестов оставлено без изменения 9 постановлений и определений судов первой инстанции, что составляет 0,005 %, отменено – 28 или 0,01 %, изменено – 15 или 0,01 % (за аналогичный период 2013 г. – оставлено без изменения 4 или 0,002 %, отменено 18 или 0,01 %, изменено – 10 или 0,005 %).

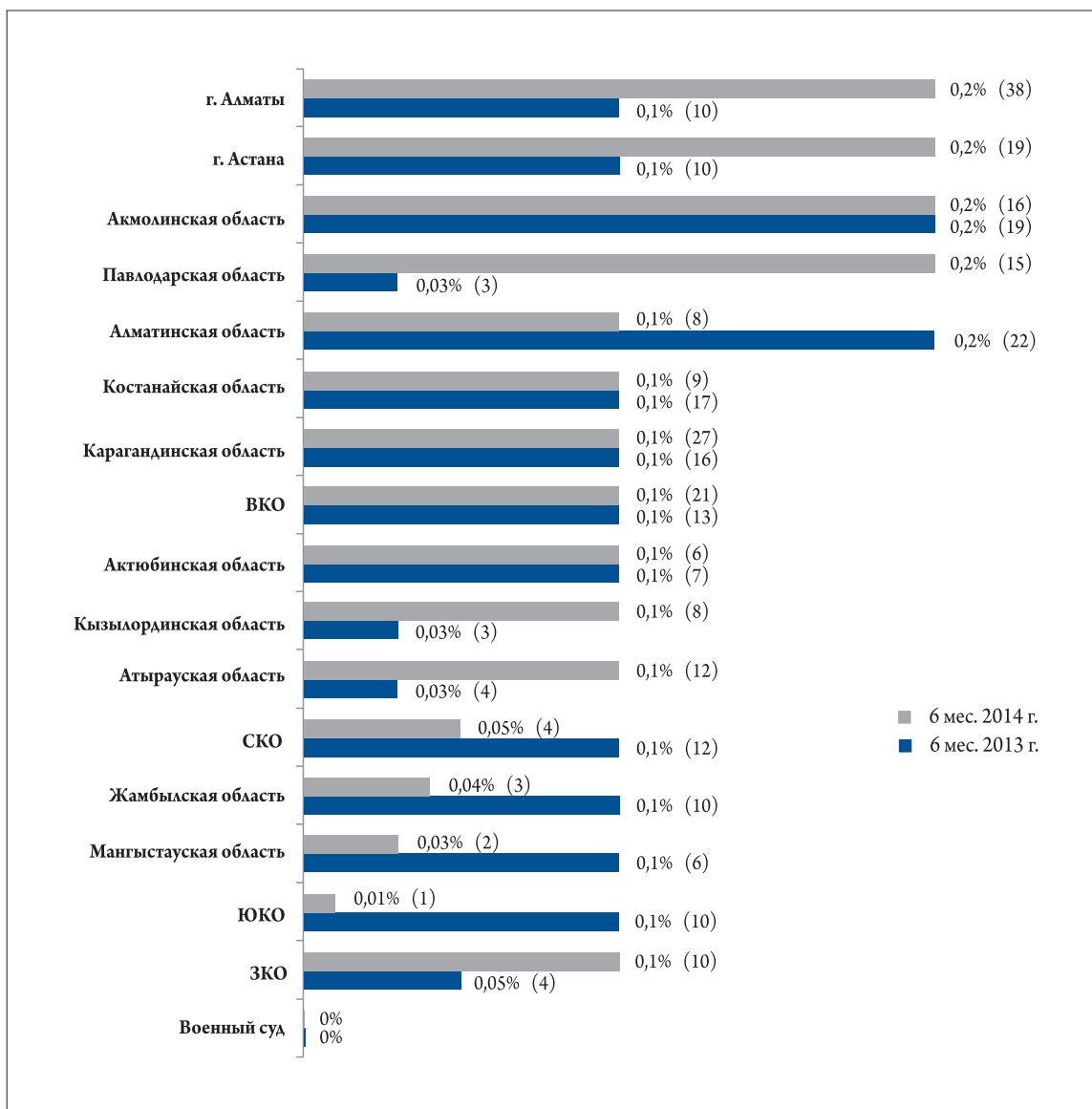
В разрезе административных судов в надзорном порядке оставлено без изменения 6 постановлений и определений или 0,005 %, отменено – 23 или 0,02 %, изменено – 10 или 0,01 % (за аналогичный период 2013 г. – оставлено без изменения 3 или 0,003 %, отменено 13 или 0,01 %, изменено – 5 или 0,004 %), при этом наибольший удельный вес отмен наблюдается в суде г.Астана 6 или 0,05 %.

В разрезе ювенальных судов отмененных, измененных и оставленных без изменения постановлений и определений не имеется.

Всего за 1-е полугодие 2014 года в апелляционном и надзорном порядках по жалобам и протестам рассмотрено 3 280 административных дел, что составляет 1,7 % от рассмотренных дел судами первой инстанции (за аналогичный период 2013 г. – 2993 или 1,5 %), из которых отменено 199 или 0,1 % и изменено 243 или 0,1 % (2013 г. отменено – 166 или 0,1 %, изменено – 218 или 0,1 %).

Количество отмененных в апелляционном и надзорном порядках постановлений и определений

Таким образом, анализ показывает, что в сравнении с показателями 1-го полугодия 2013 года качество работы районных и приравненных к ним судов по рассмотрению административных дел, а также специализированных административных судов в целом стабильно: процентное соотношение количества рассмотренных дел по жалобам и протестам, удельный вес отмен и изменений остается в течение двух лет практически на одном уровне.

**Отдел анализа и планирования
Департамента по обеспечению деятельности
судов при Верховном Суде Республики Казахстан
(аппарата Верховного Суда Республики Казахстан)**

**ОТДЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЕКТА
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
(в новой редакции)**

Уважаемые читатели! Мы продолжаем публикацию отдельных положений проекта Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (в новой редакции).

Глава 56. Производство в суде надзорной инстанции

Статья 453. Судебные акты, подлежащие пересмотру в порядке надзора

1. Вступившие в законную силу судебные акты местных и других судов в случае соблюдения кассационного порядка их обжалования могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора Верховным Судом Республики Казахстан.

2. Не подлежат пересмотру в порядке надзора вступившие в законную силу судебные акты:

1) связанные с имущественными интересами физических лиц при сумме иска менее одной тысячи месячных расчетных показателей и организаций при сумме иска менее десяти тысяч месячных расчетных показателей, вытекающих из договорных обязательств;

2) по делам, рассмотренным в порядке упрощенного производства;

3) по делам, оконченным мировым соглашением, соглашением об урегулировании спора (конflikта) в порядке медиации или соглашением об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры;

4) по делам, производство по которым прекращено в связи с отказом истца от иска;

5) по делам, по которым решение вынесено в связи с признанием иска в полном объеме.

3. В исключительных случаях, предусмотренных в части четвертой настоящей статьи, вступившие в законную силу решения, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также решения, определения, постановления по делам, указанным в части второй настоящей статьи, могут быть проверены в порядке судебного надзора.

4. Постановление надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан может быть проверено в порядке судебного надзора в исключительных случаях, если:

1) постановление может привести к необратимым последствиям для жизни, здоровья людей либо для экономики и безопасности Республики Казахстан;

2) постановление нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Статья 454. Лица, имеющие право на подачу ходатайства, внесение представления, принесение протеста на вступившие в законную силу судебные акты

1. Ходатайство об оспаривании судебных актов, предусмотренных частью первой статьи 453 настоящего Кодекса, могут быть поданы представителями сторон, лиц, участвующих в деле, других лиц, интересы которых затрагиваются судебными актами.

2. Генеральный Прокурор вправе приносить протест на вступивший в законную силу судебный акт в Верховный Суд, как по собственной инициативе, так и по ходатайству лиц, указанных в части первой настоящей статьи. Ходатайство прилагается к протесту.

3. В исключительных случаях, предусмотренных в части четвертой статьи 453 настоящего Кодекса, вступившие в законную силу решения, определения, постановления судов первой и апелляционной инстанций, а также решения, постановления по делам, указанным в части второй статьи 453 настоящего Кодекса, могут быть проверены в порядке судебного надзора по протесту Генерального Прокурора.

4. Постановления надзорной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан по основаниям, указанным в части четвертой статьи 448 настоящего Кодекса, могут быть проверены в порядке судебного надзора по представлению Председателя Верховного Суда и протесту Генерального Прокурора.

5. Лицо, подавшее ходатайство, прокурор, принесший протест, до рассмотрения дела в судебном заседании суда надзорной инстанции вправе отказаться от ходатайства, протеста или отозвать протест путем подачи заявления в суд надзорной инстанции.

Прокурор, принесший кассационный протест, или вышестоящий прокурор вправе отказаться от протеста до вынесения судом кассационной инстанции постановления в случае принесения протеста в качестве стороны по делу, а в иных случаях вправе его отозвать.

Отказ от ходатайства, протеста и отзыв ходатайства, протеста влечет прекращение производства в суде надзорной инстанции. Повторная подача ходатайства или протеста не допускается, а в случае подачи возвращаются.

6. Правила, предусмотренные статьями 462-464 настоящего Кодекса, на представление Председателя Верховного Суда и протест Генерального Прокурора не распространяются и рассматриваются судом надзорной инстанции непосредственно.

Статья 455. Сроки оспаривания, опротестования судебных актов, вступивших в законную силу

1. Ходатайство, протест на определения, постановления суда кассационной инстанции могут быть поданы в течение трех месяцев со дня их вынесения.

Судебные акты по делам об оспаривании решений, заключений, предписаний уполномоченного органа по итогам проверки проведения конкурса государственных закупок могут быть опротестованы в течение десяти рабочих дней со дня вынесения постановления судом кассационной инстанции. Протест может быть принесен Генеральным прокурором.

2. Правила части первой настоящей статьи не распространяются на представление Председателя Верховного Суда и протест Генерального прокурора о пересмотре судебных актов по основаниям, предусмотренным частью четвертой статьи 453 настоящего Кодекса.

3. Срок на принесение протеста продлевается судом, если ходатайство о принесении надзорного протеста было подано прокурору с соблюдением установленного срока, но решение по нему не было принято. В протесте должно быть указано об этом.

Статья 456. Суды, рассматривающие дела в порядке надзора

1. Верховный Суд Республики Казахстан рассматривает дела по ходатайствам лиц, указанных в части первой статьи 454 настоящего Кодекса, и по протесту Генерального Прокурора на вступившие в законную силу постановления суда кассационной инстанции, а также в случаях, предусмотренных частью третьей статьи 454 настоящего Кодекса, в составе не менее пяти судей.

2. Верховный Суд Республики Казахстан по основаниям, указанным в части четвертой статьи 454 настоящего Кодекса, рассматривает дела по представлению Председателя Верховного Суда или протесту Генерального Прокурора на постановления суда надзорной инстанции. Дела рассматриваются в коллегиальном составе не менее семи судей, ранее не принимавших участие в рассмотрении этих дел.

Статья 457. Поводы и основания к истребованию дел и пересмотру судебных актов, вступивших в законную силу

1. Гражданское дело может быть истребовано из соответствующего суда для проверки в порядке судебного надзора Председателем Верховного Суда, судьями Верховного Суда, а также Генеральным Прокурором либо по его поручению заместителями Генерального Прокурора, прокурорами областей и приравненными к ним прокурорами.

2. Поводами к истребованию дел являются ходатайства лиц, указанных в части первой статьи 454 настоящего Кодекса, а равно инициатива Председателя Верховного Суда, Генерального прокурора в пределах их компетенции, установленной указанной статьей настоящего Кодекса.

3. В случае истребования дела ходатайство о пересмотре судебных актов подлежит рассмотрению в суде надзорной инстанции в течение тридцати рабочих дней со дня поступления дела.

4. Запрос прокурора об истребовании дела исполняется судом не позднее пяти рабочих дней со дня поступления его в суд.

В случае истребования дела ходатайство о принесении надзорного протеста подлежит рассмотрению прокурором в течение тридцати рабочих дней со дня поступления дела в прокуратуру.

5. Основанием к пересмотру в порядке судебного надзора вступивших в законную силу определения, постановления суда кассационной инстанции является существенные нарушения норм материального и норм процессуального права, предусмотренные статьей 426 настоящего Кодекса, которые привели к вынесению незаконного судебного акта.

Статья 459. Содержание протеста

Протест должен содержать:

- 1) наименование суда, в который приносится протест;
- 2) указание на судебные акты, которые опротестовываются;
- 3) изложение существа дела, по которому вынесены судебные акты;
- 4) указание, в чем состоит существенное нарушение норм материального либо процессуального права, которые привели к вынесению незаконного судебного акта;
- 5) предложение или выводы должностного лица, принесшего протест;
- 6) в случаях принесения протеста по основаниям, указанным в части четвертой статьи 453 настоящего Кодекса, в протесте должно быть указано, в чем состоит исключительность основания для пересмотра судебных актов.

Статья 460. Содержание ходатайства об оспаривании судебного акта и о принесении надзорного протеста

1. Ходатайства об оспаривании судебного акта, подаваемого в Верховный Суд, и о принесении надзорного протеста, подаваемого в Генеральную прокуратуру, должны содержать:

- 1) наименование суда, которому адресуется ходатайство, наименование должностного лица, которому адресуется ходатайство;
- 2) наименование лица, подающего ходатайство и лица, в интересах которого оно подается, его место жительства или местонахождение и процессуальное положение в деле;
- 3) перечисление участвующих в деле лиц с указанием места их жительства или местонахождения;
- 4) указание на суды, рассматривавшие дело в первой, апелляционной и кассационной инстанциях, и содержание принятых ими решений;
- 5) указание на судебный акт, который оспаривается, предлагается опротестовать;

6) указание, в чем состоит нарушение норм материального и норм процессуального права, и в чем состоит просьба лица, подающего ходатайство;

7) в случае подачи ходатайства по основаниям, предусмотренным частью четвертой статьи 453 настоящего Кодекса, в ходатайстве должно быть указано, в чем состоит исключительность основания для пересмотра судебных актов.

2. Если ходатайство подается в интересах лица, не участвовавшего в деле, в нем должно быть указано, какие права этого лица нарушены оспариваемым судебным актом.

3. Если ходатайство ранее подавалось в суд надзорной инстанции, и было возвращено до предварительного рассмотрения либо при предварительном рассмотрении, в ходатайстве должно быть указано о причинах возврата.

4. Ходатайство должно быть подписано лицом, его подающим. При подаче ходатайства в форме электронного документа оно удостоверяется электронной цифровой подписью лица, его подающего. К ходатайству, подаваемому в форме электронного документа, прилагаются в электронной форме копии документов, указанных в настоящей статье.

5. К ходатайству об оспаривании судебного акта должен быть приложен документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в размере, установленном Кодексом Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс).

6. В случае, если ходатайство рассматривалось в предварительном судебном заседании суда надзорной инстанции, к ходатайству о принесении протеста должна быть приложена копия постановления Верховного Суда об отказе в возбуждении надзорного производства по результатам предварительного рассмотрения.

Статья 461. Возвращение ходатайства или протеста прокурора

1. Ходатайство или протест прокурора подлежат возвращению лицам, их подавшим, по следующим основаниям:

1) ходатайство или протест прокурора не соответствуют требованиям статей 459, 460 настоящего Кодекса;

2) ходатайство или протест прокурора поданы лицами, которые в соответствии со статьей 454 настоящего Кодекса не имеют права на оспаривание, опротестование вступившего в законную силу данного судебного акта;

3) ходатайство или протест прокурора поданы после истечения срока, указанного в части первой статьи 455 настоящего Кодекса, и отсутствуют уважительные причины для его восстановления;

4) до рассмотрения ходатайства или протеста прокурора по существу в судебном заседании суда надзорной инстанции или до предварительного рассмотрения ходатайства либо при предварительном рассмотрении они

были отозваны; в случае прекращения производства по делу в суде надзорной инстанции в связи с отказом от ходатайства и протеста или отзывом протеста;

5) ходатайство отозвано до предварительного рассмотрения или при предварительном рассмотрении;

6) ходатайство или протест прокурора поданы в суд надзорной инстанции с нарушением правил подсудности;

7) имеется постановление об отказе в возбуждении надзорного производства по заявлению этого же участника процесса;

8) к ходатайству об оспаривании судебного акта не приложен документ, подтверждающий уплату госпошлины;

9) до предварительного рассмотрения ходатайства дело направлено судом прокурору на основании запроса.

2. О возвращении ходатайства или протеста по основаниям, установленным в подпунктах 3), 4) части первой настоящей статьи выносится определение соответственно судом надзорной инстанции либо судьями, участвующими при предварительном рассмотрении. В остальных случаях ходатайства возвращаются письмом в течение трех рабочих дней.

3. При устранении недостатков, послуживших основанием для возврата ходатайства или протеста прокурора, они могут быть поданы повторно на общих основаниях, кроме случаев, предусмотренных частью пятой статьи 454 настоящего Кодекса.

Статья 462. Предварительное рассмотрение ходатайства

1. Ходатайство об оспаривании судебного акта в порядке судебного надзора предварительно изучается и рассматривается тремя судьями надзорной судебной коллегии Верховного Суда, один из которых является докладчиком.

2. Ходатайство рассматривается без извещения лица, его подавшего в течение тридцати рабочих дней со дня его поступления, а в случае истребования дела в течение тридцати рабочих дней со дня поступления дела.

Гражданское дело может быть истребовано судьей Верховного Суда в течение десяти рабочих дней со дня поступления ходатайства, либо в день предварительного рассмотрения ходатайства.

3. О дате предварительного рассмотрения ходатайства извещается прокурор.

Статья 463. Решения, принимаемые по результатам предварительного рассмотрения ходатайства

1. По результатам предварительного рассмотрения ходатайства судьи выносят постановление:

1) о возбуждении надзорного производства по пересмотру оспариваемого судебного акта и рассмотрении ходатайства в надзорной инстанции с истребованием гражданского дела;

2) об отказе в возбуждении надзорного производства по пересмотру оспариваемого судебного акта;

3) о возвращении ходатайства.

2. В постановлении, выносимом судом по результатам предварительного рассмотрения ходатайства, должны быть указаны:

1) дата и место вынесения постановления;

2) фамилии и инициалы судей соответствующего суда, рассмотревших ходатайство и вынесших постановление;

3) дело, по которому вынесено постановление, с указанием оспариваемого судебного акта;

4) наименование ходатайствующего лица;

5) доводы, приведенные в ходатайстве;

6) основания для передачи ходатайства с делом для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции;

7) в случае отказа в возбуждении надзорного производства в постановлении указывается только на отсутствие оснований, предусмотренных статьей 426 настоящего Кодекса.

3. При возбуждении надзорного производства постановление вместе с надзорным ходатайством, приложенными к нему документами передается в суд надзорной инстанции не позднее пяти рабочих дней со дня предварительного рассмотрения.

4. Копия постановления, вынесенного по результатам предварительного рассмотрения ходатайства, направляется лицу, подавшему ходатайство.

5. В определении о возвращении надзорного ходатайства должны быть указаны:

1) дата и место вынесения определения;

2) фамилия и инициалы судей, вынесших определение;

3) наименование лица, в интересах которого подано надзорное ходатайство;

4) судебные акты, которые оспариваются;

5) основания для возвращения надзорного ходатайства, установленные подпунктами 3), 4) статьи 461 настоящего Кодекса;

6) в случае отзыва ходатайства, протеста по основаниям, указанным в части пятой статьи 454 настоящего Кодекса – о возврате ходатайства, протеста и прекращении надзорного производства;

7) в случае отзыва ходатайства, протеста по основаниям, указанным в части третьей статьи 460 настоящего Кодекса – о возврате надзорного ходатайства без рассмотрения.

Определение вместе с ходатайством, приложенными к нему документами направляются лицу его подавшему в течение пяти рабочих дней со дня вынесения.

Статья 464. Назначение судебного заседания суда надзорной инстанции

1. Суд надзорной инстанции после получения постановления суда о возбуждении надзорного производства по пересмотру оспариваемого судебного акта, протеста направляет сторонам копии ходатайства, постановление о возбуждении надзорного производства, извещение о рассмотрении дела в суде надзорной инстанции с указанием даты, времени, места проведения судебного заседания.

2. Дело должно быть рассмотрено в течение тридцати рабочих дней со дня его передачи в суд надзорной инстанции с постановлением о возбуждении надзорного производства, либо поступления протеста прокурора.

Дело об оспаривании решений, заключений, предписаний уполномоченного органа по итогам проверки проведения конкурса государственных закупок, поступившее по протесту Генерального Прокурора, подлежит рассмотрению в течение десяти рабочих дней.

3. Неявка лиц, участвующих в деле, извещенных надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела судом надзорной инстанции, не является препятствием для рассмотрения дела в порядке судебного надзора.

Статья 466. Приостановление исполнения судебного акта

Председатель Верховного Суда, Генеральный Прокурор одновременно с истребованием дела вправе приостановить исполнение судебного акта для проверки в порядке надзора на срок не свыше трех месяцев.

По минованию необходимости в приостановлении исполнения судебного акта постановление о приостановлении отменяется.

Постановление о приостановлении исполнения судебного акта или об отмене приостановления направляется (вручается) в орган исполнительного производства и сторонам.

Статья 469. Полномочия суда надзорной инстанции

1. По результатам рассмотрения надзорного ходатайства, протеста суд надзорной инстанции выносит постановление.

2. Суд надзорной инстанции в совещательной комнате принимает одно из следующих решений:

1) оставляет определение, постановление суда кассационной инстанции в силе, а ходатайство или протест без удовлетворения;

2) об отказе в пересмотре определения, постановления суда кассационной инстанции в порядке судебного надзора в связи с отсутствием оснований, предусмотренных статьей 457 настоящего Кодекса;

3) отменяет определение, решение, постановления судов первой, апелляционной или кассационной инстанций полностью либо в части и направляет дело на новое рассмотрение в суд апелляционной или кассационной инстанции, либо, если дело не рассматривалось в суде апелляционной инстанции или по существу - в суд первой инстанции.

Суд надзорной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были указаны в судебных актах либо не опровергнуты им, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

4) отменяет решение суда первой, постановления судов апелляционной, кассационной, надзорной инстанций полностью либо в части и оставляет исковое заявление без рассмотрения либо прекращает производство по делу по основаниям, установленным статьей 276 настоящего Кодекса в связи с утверждением мирового соглашения, соглашения об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации или соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры;

5) отменяет определение, постановление суда кассационной инстанции, постановление суда надзорной инстанции и оставляет в силе одно из вынесенных по делу решений;

6) изменяет определение, решение суда первой, определение и постановление судов апелляционной или кассационной инстанций, постановление суда надзорной инстанции либо отменяет и выносит новое решение, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и толковании норм материального права.

3. В случае, если судом неправильно применен закон, но по существу дело разрешено правильно, в удовлетворении надзорных жалобы или протеста о пересмотре судебных актов отказывается. В мотивировочной части постановления указываются нормы материального и нормы процессуального права, в соответствии с которыми решение является законным.

4. Резолютивная часть постановления оглашается после выхода из совещательной комнаты.

5. Постановление в окончательной форме должно быть изготовлено в течение пяти рабочих дней.

Статья 473. Назначение расширенного судебного заседания Верховного Суда Республики Казахстан

1. При внесении представления Председателя Верховного Суда или при поступлении протеста Генерального Прокурора о пересмотре постановления суда надзорной инстанции Председатель Верховного Суда

созывает расширенное судебное заседание суда Верховного Суда. Лица, участвующие в деле, и их представители, Генеральный Прокурор извещаются о дате, времени и месте его проведения.

2. Неявка на расширенное судебное заседание лиц, участвующих в деле, и их представителей не является препятствием к рассмотрению дела.

Статья 474. Порядок рассмотрения представления и надзорного протеста в расширенном судебном заседании Верховного Суда Республики Казахстан

1. Расширенное судебное заседание Верховного Суда Республики Казахстан под председательством Председателя Верховного Суда рассматривает дело по представлению или протесту в коллегиальном составе не менее семи судей Верховного Суда Республики Казахстан, ранее не принимавших участие в его рассмотрении.

2. Председатель Верховного Суда открывает расширенное судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению по представлению Председателя Верховного Суда или надзорному протесту Генерального Прокурора.

3. Доводы представления излагает судья, являющийся докладчиком по делу, или прокурор об обстоятельствах и основаниях протеста. Дальнейшее рассмотрение дела осуществляется по правилам, предусмотренным статьями 468-469 настоящего Кодекса.

4. Суд в совещательной комнате решает вопрос о наличии оснований к пересмотру дела в порядке судебного надзора, предусмотренных статьей 457 настоящего Кодекса, после чего рассматривает представление Председателя Верховного Суда или протест Генерального Прокурора по существу. При отсутствии указанных оснований суд выносит постановление об отказе в пересмотре дела в порядке судебного надзора.

Глава 57. Производство по пересмотру судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам

Статья 475. Основания пересмотра

1. Решения, определения и постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

2. Основаниями для пересмотра решений, определений и постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам являются:

1) существенные для дела обстоятельства, которые фактически существовали на момент вынесения судебного акта, о пересмотре которого подано заявление, но не были известны и не могли быть известны заявителю;

2) установленные вступившим в законную силу приговором суда заведомо ложные показания свидетеля, заведомо ложное заключение эксперта, заведомо неправильный перевод, подложность документов

либо вещественных доказательств, повлекшие за собой постановление незаконного либо необоснованного решения;

3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные действия сторон, других лиц, участвующих в деле, либо их представителей или преступные деяния судей, совершенные при рассмотрении данного дела;

4) отмена решения, приговора, определения или постановления суда либо постановления иного органа, послужившего основанием к вынесению данного решения, определения или постановления.

3. Основаниями для пересмотра решений, определений и постановлений по новым обстоятельствам являются такие юридические факты, имеющие существенное значение для правильного разрешения ранее рассмотренного дела, которые возникли после вступления судебного акта в законную силу.

К таким обстоятельствам относятся:

1) отмена судебного акта, имевшего преюдициальное значение при рассмотрении и разрешении дела;

2) вступившее в законную силу решение суда о признании недействительной сделки, на основании которой был вынесен судебный акт;

3) признание Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционными законов и иных нормативных правовых актов, с применением которых вынесен судебный акт.

Статья 477. Подача заявления

1. Заявление о пересмотре решения, определения или постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам подается сторонами, другими лицами, участвовавшими в деле, или прокурором в суд, вынесший решение, определение или постановление в течение трех месяцев со дня установления обстоятельств, служащих основанием для пересмотра.

2. Заявление должно быть рассмотрено в течение пятнадцати рабочих дней со дня его поступления, а в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в указанный срок с момента поступления дела в соответствующий суд.

Статья 479. Исчисление срока для подачи заявления

Срок для подачи заявления исчисляется:

1) в случаях, предусмотренных подпунктом 1) части второй статьи 475 настоящего Кодекса, со дня открытия обстоятельств, имеющих существенное значение для дела;

2) в случаях, предусмотренных подпунктами 2) и 3) части второй статьи 475 настоящего Кодекса, со дня вступления в законную силу приговора по уголовному делу;

3) в случаях, предусмотренных подпунктом 4) части второй статьи 475 настоящего Кодекса, со дня вступления в законную силу приговора,

решения, определения, постановления суда или иного органа, которыми отменены названные акты, послужившие основанием к вынесению решения;

4) в случаях, предусмотренных подпунктом 1) части третьей статьи 475, со дня вступления в законную силу судебного акта, которым отменен имевший преюдициальное значение судебный акт;

5) в случаях, предусмотренных подпунктом 2) части третьей статьи 475, со дня вступления в законную силу судебного акта, которым сделка признана недействительной;

6) в случаях, предусмотренных подпунктом 3) части третьей статьи 475, со дня опубликования в средствах массовой информации постановления Конституционного Совета Республики Казахстан.

Статья 483. Определение суда о пересмотре дела

1. Суд, рассмотрев заявление о пересмотре решения, определения или постановления по вновь открывшимся или новым обстоятельствам удовлетворяет заявление и отменяет решение, определение или постановление, либо отказывает в пересмотре.

2. Определения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций об отмене судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам обжалованию и опротестованию не подлежат. Доводы о несогласии с определением могут быть включены в апелляционную жалобу.

3. Определения судов первой, апелляционной и кассационной инстанций об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся или новым обстоятельствам могут быть обжалованы, опротестованы.

4. В случае отмены решения, определения или постановления дело рассматривается судом по правилам, установленным настоящим Кодексом.

РАЗДЕЛ IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЦЕСС

Глава 59. Производство по делам с участием иностранных лиц

Статья 489. Компетенция судов Республики Казахстан по делам с участием иностранных лиц

1. Суды Республики Казахстан рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится или гражданин-ответчик имеет место жительства на территории Республики Казахстан.

2. Суды Республики Казахстан также рассматривают дела с участием иностранных лиц в случаях, когда:

1) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Республики Казахстан;

2) ответчик имеет имущество на территории Республики Казахстан;

3) по делу о взыскании алиментов и об установлении отцовства истец имеет место жительства в Республике Казахстан;

4) по делу о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или смертью кормильца, вред причинен на территории Республики Казахстан или истец имеет место жительства в Республике Казахстан;

5) по делу о возмещении вреда, причиненного имуществу, действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для предъявления требования вреда, имело место на территории Республики Казахстан;

6) иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Республики Казахстан;

7) иск вытекает из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Республики Казахстан;

8) по делу о расторжении брака истец имеет место жительства в Республике Казахстан или хотя бы один из супругов является гражданином Республики Казахстан;

9) по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации истец имеет место жительства в Республике Казахстан;

10) по делу о защите прав субъектов персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, истец имеет место жительства в Республике Казахстан.

3. Суды Республики Казахстан рассматривают и другие дела, если законодательством и/или международным договором Республики Казахстан они отнесены к их компетенции.

Статья 496. Гражданская процессуальная дееспособность иностранцев и лиц без гражданства

1. Гражданская процессуальная дееспособность иностранцев и лиц без гражданства определяется их личным законом.

2. Личным законом гражданина является право государства, гражданином которого он является. Если гражданин, наряду с гражданством иностранного государства, имеет и гражданство Республики Казахстан, его личным законом считается закон Республики Казахстан. Принадлежность такого лица к гражданству иностранного государства не признается судами Республики Казахстан.

3. При наличии у гражданина нескольких иностранных гражданств его личным законом считается закон государства, с которым он наиболее тесно связан, в том числе, в котором гражданин имеет место жительства.

4. Личным законом лица без гражданства считается закон государства, в котором лицо имеет постоянное место жительства, а при отсутствии такового – закон государства его обычного местопребывания.

5. Лицо, не являющееся по своему личному закону процессуально дееспособным, может быть на территории Республики Казахстан признано

дееспособным, если оно в соответствии с законом Республики Казахстан обладает процессуальной дееспособностью.

Статья 498. Признание документов, выданных органами иностранных государств

1. Документы, выданные, составленные или удостоверенные по установленной форме компетентными органами иностранных государств, совершенные вне Республики Казахстан по законам иностранных государств в отношении организаций Республики Казахстан или иностранных лиц, принимаются судами Республики Казахстан при наличии консульской легализации или проставления апостиля, если иное не предусмотрено законом или международным договором Республики Казахстан.

2. Документы, составленные на иностранном языке, при представлении в суды Республики Казахстан должны сопровождаться надлежащим образом заверенных их переводом на язык судопроизводства.

Статья 499. Поручения о правовой помощи

1. Суды Республики Казахстан оказывают правовую помощь в объеме, который предусматривается международными договорами и законодательством Республики Казахстан.

Оказание правовой помощи, в частности включает вручение и пересылку извещений, других документов, а также выполнение иных процессуальных действий, в частности заслушивание сторон, свидетелей, проведение экспертизы, осмотра на месте, другие процессуальные действия, выполнение которых в рамках оказания правовой помощи предусмотрено законодательством или международным договором Республики Казахстан.

2. Суды Республики Казахстан исполняют переданные им в порядке, предусмотренном законом или международным договором Республики Казахстан, поручения иностранных судов о производстве отдельных процессуальных действий, за исключением случаев, когда:

- 1) исполнение поручения может нанести ущерб суверенитету Республики Казахстан или угрожает безопасности Республики Казахстан;
- 2) исполнение поручения не входит в компетенцию суда;
- 3) в иных случаях, предусмотренных международными договорами Республики Казахстан.

3. Исполнение поручений иностранных судов о выполнении отдельных процессуальных действий производится в порядке, установленном настоящим Кодексом, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Казахстан.

4. Суды Республики Казахстан могут обращаться к иностранным судам с поручениями об исполнении отдельных процессуальных действий.

5. Порядок сношений судов Республики Казахстан с иностранными судами определяется законом и международными договорами Республики Казахстан.

Статья 519. Порядок решения вопроса о судебном иммунитете иностранного государства

1. Вопрос о том, пользуется иностранное государство судебным иммунитетом, решается судом Республики Казахстан в судебном заседании с вызовом сторон.

2. В случае, если судом Республики Казахстан будет установлено наличие у иностранного государства судебного иммунитета, производство по делу прекращается в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению в суде.

Статья 520. Решение судом Республики Казахстан вопросов об обеспечении иска и о принудительном исполнении судебного акта по спорам с участием иностранного государства

1. Вопросы об обеспечении иска и о принудительном исполнении судебного акта, вынесенного в отношении иностранного государства, суд Республики Казахстан решает в зависимости от наличия или отсутствия у иностранного государства соответственно иммунитета от обеспечения иска и иммунитета от принудительного исполнения судебного акта.

2. В случаях, когда непринятие безотлагательных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта, в частности, в связи с большой степенью вероятности уничтожения, повреждения, перемещения имущества или иного распоряжения им с целью недопущения исполнения судебного акта, суд Республики Казахстан при отсутствии у него достаточных оснований полагать, что иностранное государство пользуется соответствующим иммунитетом, вправе принять по просьбе стороны применить меры по обеспечению иска, а на стадии исполнительного производства – обратиться с взысканием на имущество иностранного государства. О наложении ареста на имущество иностранного государства, применении других мер, связанных с обеспечением иска, а также об обращении с взысканием на имущество иностранного государства суд Республики Казахстан выносит определение, которое может быть обжаловано в порядке, установленном настоящим Кодексом.

3. Принятие такого решения не лишает иностранное государство права на его оспаривание со ссылкой на наличие соответствующего иммунитета.

Статья 525. Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и арбитражей

1. Решения иностранных судов, постановления (определения) об утверждении мировых соглашений, судебные приказы, а также решения третейских судов и международных коммерческих арбитражей, принятые ими на территории иностранных государств (иностранное арбитражное решение, постановления (определения) об утверждении мировых соглашений, судебные приказы), признаются и приводятся в исполнение судами Республики Казахстан, если признание и приведение в исполнение

таких решений, постановлений (определений) об утверждении мировых соглашений, судебных приказов предусмотрено законодательством или международным договором Республики Казахстан либо на основе взаимности.

2. Условия и порядок признания и исполнения решений иностранных судов и арбитражей, постановлений (определений) об утверждении мировых соглашений, судебных приказов определяются законом, если международным договором Республики Казахстан не установлено иное.

3. Решение иностранного суда или арбитража, постановлений (определений) об утверждении мировых соглашений, судебных приказов может быть предъявлено к принудительному исполнению в течение трех лет с момента вступления решения, постановления (определения) об утверждении мировых соглашений, судебных приказов в законную силу. Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом Республики Казахстан в порядке, предусмотренном 125 настоящего Кодекса.

Статья 528. Подача ходатайства

1. Ходатайство об отмене решения международного арбитражного (третейского) суда подается суд и подписывается лицом, оспаривающим решение, или его представителем.

2. Ходатайство об обжаловании решения арбитража подается в суд по месту рассмотрения спора арбитражем.

3. Судья возвращает ходатайство, если истек срок для обжалования решения, установленный частью первой настоящей статьи, и нет оснований для его восстановления в соответствии с настоящим Кодексом.

4. К ходатайству должны быть приложены документ об уплате государственной пошлины, копия обжалуемого решения и документы, подтверждающие доводы ходатайства.

Статья 531. Выдача исполнительного листа

1. При вынесении судом Республики Казахстан определения о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража исполнительный лист выдается по правилам статьи 240 настоящего Кодекса.

2. Определение суда, вынесенное по заявлению о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения арбитража, может быть обжаловано в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом для обжалования судебных актов.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 25.11.2014 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 12. Қаріп түрі “Arno Pro”
Офсеттік басылым. Таралымы 3928 дана. Тапсырыс № 446.

Подписано в печать 25.11.2014 г.
Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 12. Шрифт “Arno Pro”
Печать офсетная. Тираж 3928 экз. Заказ № 446.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Байсейітова көшесі, 114/2. Тел.: 28-99-21